

СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

№ 3(11)
2019

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО»

СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Электронный сборник
студенческих научных работ

№ 3(11), 2019

Дата опубликования: 04.06.2019 г.

1. Титульный экран

2. Сведения об издании

3. Редакционная коллегия

4. Содержание

УДК 001.89;378.4(477.61)ЛНУ(062.552)
ББК 95.4я43+74.480.278я43
С88

Учредитель и издатель
ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ имени Тараса Шевченко»

Основан в 2016 г.

*Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ЭЛ 000077 от 13 февраля 2017 г.*

С 88

Студенческий альманах [Электронный ресурс] : сборник студенческих научных работ / Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко. – Электрон. текстовые дан. (000 файл.: 150 МБ) – Луганск : Книта, 2018 – № 4(8). – Режим доступа: <http://knita.ltsu.org>, свободный. – Систем. требования: IBM PC; Internet Explorer; Adobe Flash Player; Acrobat Reader 3.0 или старше. – Загл. с экрана.– № гос. регистрации: 000077ЭЛ.

В сборнике публикуются материалы научных, учебно-научных работ, результаты исследований и практических разработок, выполненных студентами, молодыми учеными по различным научным направлениям.

Представленные в сборнике материалы могут быть полезны студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям вузов, а также тем, кого интересуют актуальные проблемы развития молодой науки.

Редакция оставляет за собой право на рецензирование, редактирование, сокращение и отклонение статей.

За достоверность фактов, статистических данных и другой информации ответственность несет автор.

Перепечатка (переиздание) материалов издания допускается только с разрешения автора и редакции.

Печатается по решению Научной комиссии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (протокол № ? от ???.???.2019)

Размещено на сайте ..2019

УДК 001.89;378.4(477.61)ЛНУ(062.552)
ББК 95.4я43+74.480.278я43

Главный редактор

Сорокина Г.А. – первый проректор ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», доктор педагогических наук, профессор, академик, Международной академии наук педагогического образования

Выпускающий редактор

Вострякова Н.В. – заведующий редакционно-издательским отделом ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Ответственный секретарь

Молодцов А.Б. – магистрант филологического факультета, ассистент кафедры русской и мировой литературы ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Санченко Е.Н. – кандидат филологических наук, доцент, и.о. заведующего научным отделом, доцент кафедры теории и практики перевода филологического факультета ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Остапущенко Д.Л. – кандидат технических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной информатики Института физики, математики и информационных технологий ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Скляр М.С. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры олимпийского и профессионального спорта Института физического воспитания и спорта ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Дибас О.А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», председатель Совета молодых ученых

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Владунский И.Г. Поляки в армии Наполеона Бонапарта. Польские легионы	7
Митулина Т.Г. Проблема коррупции в контексте особенностей традиционного общества Нигерии на современном этапе	11
Скрипников Г.Б. Определение границ Польши на Парижской мирной конференции	15

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Азарян Э.А. Имидж педагога высшей школы как показатель его педагогического мастерства	19
Багрий Е.В. Основы индивидуального подхода к обучению младших школьников	22
Владимирова Е.А. Использование биографического метода на уроках изобразительного искусства в начальной школе	25
Вовкострел Ю.В. Проблема формирования эстетической культуры будущих педагогов	28
Дмитриева Я.В. Формирование универсальных учебных действий младших школьников в проектной деятельности	32
Коробкина А.А. Развитие интереса к изучению математики у младших школьников в учебной деятельности	35
Котовская Е.В. Индивидуальный подход в обучении математике младших школьников	38
Крыжановская Е.В. Изучение элементов алгебры на уроках математики в начальной школе	42
Летягина Е.В. Современные подходы к воспитательной работе в профессиональном педагогическом образовании	45
Мочалова В.А. Особенности коммуникативного поведения младших школьников со сложной дислалией	50
Степанова Д.И. Сущность и характеристика творческого потенциала младших школьников	55
Тиунова М.В. Мифологические истоки современного детского фольклора в контексте изучения устного народного творчества в начальной школе	59
Чумаченко Е.А. Духовно-культурные ценности личности как психолого-педагогическая проблема	62
Шевченко Е.С. Педагогические возможности арт-педагогики как средства развития креативных способностей	66
Яровая М.А. Сущность нравственного воспитания младших школьников в современной психолого-педагогической литературе	70

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шумная А.Ю. Сущность социально-педагогической коррекции компьютерной зависимости несовершеннолетних	73
---	----

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И РЕАБИЛИТАЦИЯ

Каракуц В.В. К вопросу о физической культуре в повседневной жизни	77
Филатова М.А. Волонтерское движение в спорте: сущность, проблемы и перспективы	80

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Агличева И.Г. Поэтическое творчество в Донецком крае XIX – начала XX вв.	83
Бабенко В.А. Национальная специфика речевого этикета в китайском и русском языке, их сопоставительная характеристика	86
Гильдеева У.Р. Формирование речевой культуры учащихся на уроках английского языка	89
Дорошенко Я.М. Создание бренда как объекта лингвистического изучения	92
Иванов П.Т. Языковое планирование и развитие языков малых народов Китая в XX веке	95
Куницкая А.А. Жаргонная лексика в российских СМИ	98
Мамченко Д.С. Влияние интернет-сленга на речевую культуру студентов	102
Олейник В.А. Специфика перевода фразеологизмов с русского языка на китайский	108
Сергеева А.М. Взаимоотношения Китая и Японии в зеркале китайской литературы XX века	111
Сетун В.А. Трансформация фразеологизмов на примере заголовков российских СМИ	115
Талала А.С. «Языковая личность» в лингвистике: понятие, сущность, особенности изучения	120

Титова Е.Р. Языково-стилистические особенности заголовков в газете	123
Тищенко С.Г. Перевод как акт межкультурной коммуникации	127
Шарук В.И. Лексические проблемы перевода с русского языка на китайский	130
Юдина В.С. Заимствования в китайском языке	133
Правила подготовки и оформление статей.....	136

Исторические науки

УДК 94(44):355.312(438)''179/180''

ПОЛЯКИ В АРМИИ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА. ПОЛЬСКИЕ ЛЕГИОНЫ

Владунский И.Г.

магистрант II курса, специальность «История»,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ vladunskiyigor@rambler.ru

Научный руководитель: Ищенко В.В., канд. ист. наук, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений, директор Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье освещена история создания и боевой путь польских легионов. Раскрывается их военное и политическое значение в борьбе польского народа за возрождение своей государственности в конце XVII – втором десятилетии XIX века.

Ключевые слова: польские легионы, Наполеон, Франция, польский вопрос, Я. Домбровский.

Разделы Речи Посполитой фактически стирали Польшу с карты Европы, поставив под угрозу само существование польского народа как нации. Эти события послужили толчком к небывалому росту патриотических настроений среди польской аристократии и интеллигенции, результатом которых стало вспыхнувшее в 1794 году восстание под руководством Т. Костюшко. Его целью было национальное возрождение былого могущества Польши. Однако в силу ряда причин восставшие потерпели поражение.

Разгром восстания показал неспособность поляков самостоятельно вести борьбу за восстановление своей государственности.

Однако многие видные деятели польского сопротивления не оставляли надежд на возрождение независимости своего государства. Не обнаружив сил для продолжения борьбы в самой Польше, они стали искать помощи ее за пределами.

Прежде всего, лидеры польского сопротивления возлагали свои надежды на союз с Францией, которая имела тех же врагов, что и сами поляки, – Прусское королевство, Российскую и Австрийскую империю.

С этого момента польское общество направило все свои силы на подготовку военного выступления, которое было тесно связано с политикой Франции в Европе. Такая возможность виделась в создании польских вооруженных отрядов за границей – «польских легионов», которые в будущем, по замыслу их создателей, должны были стать главной ударной силой для ведения борьбы в самой Польше [2, с. 94].

Актуальность данного вопроса состоит в том, что участие поляков в польских легионах

привело к серьезным военным и политическим последствиям. Являясь хранителями социальных и культурных традиций своей родины, они сделали все возможное для ее возрождения, выводя проблему отсутствия польской государственности на международный уровень.

«Польский вопрос» не был главной проблемой внешнеполитической деятельности Франции. Однако после того как в 1795 году польские политические деятели представили Наполеону проект, речь в котором шла о создании польских воинских частей (легионов) из польских эмигрантов и поляков, покинувших вражеские армии, он стал рассматривать «польский вопрос» совершенно под иным углом.

Обратившись к своему адъютанту, поляку Ю. Сулковскому, он сказал: «Я люблю поляков и придаю им огромное значение. Раздел Польши – это акт несправедливый, который не имеет права на длительное существование. После окончания войны в Италии, я сам пойду во главе французов, чтобы разбить Россию и восстановить Польшу. Но поляки не должны рассчитывать на иностранную помощь, они должны сами вооружаться... Прекрасными словами ничего не достичь. Нация, уничтоженная своими соседями, должна быть с оружием в руках» [4, с. 83]. Своим заявлением Наполеон только подливал масло в огонь, давая полякам надежды на восстановление их государства силами своего оружия.

Однако сам Наполеон преследовал свои, совершенно иные цели. Об этом можно судить исходя из того, что кроме плана о создании польских вооруженных легионов ему были представлены и планы по образованию независимого польского государства, которые он впоследствии отверг [5, с. 116].

В период 1796–1797 годов Наполеон проводил военную кампанию в итальянских землях, в результате которой Австрийская империя потеряла все свои владения в Северной Италии. На отвоеванных землях была образована Ломбардская республика. Сразу же после этого генерал Я. Домбровский обратился к Директории с предложением использовать для поддержания в ней порядка вооруженные легионы, состоящие из поляков, и представил проект по их созданию. Предложение Я. Домбровского было принято.

Согласно французским законам, принимать на службу иностранные войска запрещалось. Поэтому формально поляки принимались на службу не Францией, а Республикой Ломбардия. Соответствующее соглашение между Я. Домбровским и Ломбардской Республикой было подписано 9 января 1797 года.

В этом же году в Милане под командованием Я. Домбровского был сформирован первый польский легион. Вскоре был создан и второй. Я. Домбровский обратился к полякам: «Поляки! Появилась надежда... Победоносная Франция бьется за дело народов, постараемся же ослабить ее врагов! Будем же биться за дело всех народов, за свободу вместе с доблестным Бонапартом, победителем Италии» [3, с. 157]. Это обращение вызвало большой отклик среди поляков. Вскоре после этого в Милан начало прибывать множество добровольцев. В короткий срок Я. Домбровскому удалось собрать около семи тысяч человек. Сражавшиеся в легионах поляки надеялись, что вскоре после освобождения Италии от австрийского господства, пройдя через Венгрию, они окажутся в Галиции, откуда начнут восстание в самой Польше. Однако сбыться этим надеждам было не суждено.

Главной задачей Наполеона было привлечение на свою сторону одного из государств коалиции, что вызвало бы раскол на фронте. Поднятие «польского вопроса» не могло дать результатов, так как Прусское королевство, Российская и Австрийская империя были связаны между собой участием в разделах, и в условиях войны с Францией ни одно из этих государств не могло пойти на восстановление Польши. Это бы привело к полной ликвидации сложившейся между ними системы взаимоотношений. Поэтому, считая на тот момент «польский вопрос» нежизнеспособным, Франция избегала его обсуждения.

Потому, заключив в октябре 1797 года мирный договор с Австрийской империей в городке Кампо-Формио, Наполеон вновь не упомянул о «польском вопросе» [1, с. 7]. Согласно этому договору, в землях Северной Италии создавалась Цизальпинская республика, а польские легионы оставались лишь вспомогательным корпусом ее армии.

Примечательно, что руководитель польского восстания Т. Костюшко, перебравшийся после своего освобождения из Российской империи жить в Париж, наотрез отказался ассоциировать себя с любыми планами Наполеона. Он утверждал, что польская нация не может рассчитывать на поддержку Франции или любого другого иностранного государства и должна полагаться исключительно на собственные силы и ресурсы.

Утверждение Т. Костюшко оказалось верным, так как легионы никогда не использовались для целей, связанных с восстановлением независимости польских земель. Так, например, часть офицеров из польских легионов были задействованы во время египетского похода Наполеона 1798–1801 годов, а в 1798 году принимали участие в действиях против Папской области и Неаполитанского королевства.

С образованием второй антифранцузской коалиции в Европе Франция вновь обратилась к помощи польских легионов, вновь спекулируя на тему возрождения независимости Польши. Летом 1799 года генерал К. Князевич представил Наполеону проект создания польского легиона на Рейне, который был одобрен 6 сентября 1799 года, после рассмотрения его французским правительством. Содержание этого легиона было возложено на Францию. Он получил название Дунайского и официально вошел во французскую армию [3, с. 182].

В период с 1799 по 1800 год польским легионам пришлось сражаться с российской армией под командованием А. Суворова и союзными ей австрийскими войсками в Италии. В этих боях легионы понесли тяжелейшие потери. Первый легион был практически уничтожен в сражениях при Треббии и Нови в 1799 году. Второй легион участвовал в обороне осажденной Мантуи и потерял в результате осады около 700 человек. Дунайский – разбит в битве при Гогенлиндене. После тяжелых поражений оставшаяся часть польских солдат была отправлена в итальянский тыл, где реорганизована в 3 полубригады и 1 уланский полк.

После ряда побед Наполеона над Австрийской империей, в 1801 году между Францией, Российской и Австрийской империей были подписаны мирные договоры, в которых снова не было упомянуто ни слова о «польском вопросе». К тому же стороны обещали друг другу не оказывать помощи политическим эмигрантам в их действиях, направленных на расшатывание существующих в этих странах порядков [3, с. 195].

Такие действия наполеоновской Франции нанесли серьезный удар по боевому духу польских патриотов. Отныне, выполнив свою роль, они перестали интересоваться Францией и были попросту расформированы.

После того как союзники вышли из войны, Великобритании пришлось вести боевые действия с Францией в одиночку. Обе стороны были истощены и нуждались в передышке. Это заставило Наполеона принять предложение английских властей и пойти на заключение Амьенского мирного договора, который был подписан 25 марта 1802 года. Согласно одной из его секретных статей, Франция была обязана ликвидировать польские легионы.

В последний раз Наполеон обратится к идее с польскими легионами во время войны с Прусским королевством в 1806–1807 годах. Было создано два легиона общей численностью около 8 тысяч человек под командованием генералов Ю. Зайончека и Я. Володкевича.

За период с 1797 по 1807 годы, в польских легионах прошло службу около 35 тысяч поляков [5, с. 118]. Часть из них в будущем составила основу армии Великого Герцогства Варшавского, а остальные продолжили нести службу в польско-итальянском легионе в составе французской армии.

Таким образом, исходя из всех вышеперечисленных событий, можно сделать вывод о том, что Наполеон всячески спекулировал «польским вопросом», пользуясь преданностью ему самих поляков, и использовал их в своих интересах, играя на патриотических чувствах.

Польским легионам, участвовавшим в боях, не удалось достичь каких-либо серьезных побед. Однако само их создание уже имело огромное политическое и идеологическое значение. «Польский вопрос» привлек к себе внимание европейского общества и способствовал консолидации польского освободительного движения.

Список литературы

1. **Ададуrow В.В.** Польське питання у французько-австрійських відносинах епохи наполеонівських війн: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук / В.В. Ададуrow. – Л. : ВМС, 1997. – 24 с.
2. **Горизонтов Л.Е., Дьяков В.А., Зуев Ф.Г., и др.** Краткая история Польши /под ред. В.А. Дьякова. – М. : Наука, 1993. – 528 с.
3. **История XIX века (1800–1815 гг.)** / ред. Э. Лависс, А.Н. Рамбо, Е.В. Тарле. – М. : ОГИЗ, 1938. – Т. 2. Время Наполеона I. – Ч. 2. – 591 с.
4. **Лукашевич А.М.** Варшавское герцогство / Отв. ред. В.М. Безотосный, А.А. Смирнов // Заграничные походы русской армии: 1813–1815 годы: Энциклопедия: В 2 т. – М. : Центрполиграф, 2011. – Т.1. – 489 с.
5. **Макарова Г.В.** Провозглашение Королевства Польского в 1812 году / Г.В. Макарова // Средняя Европа: Проблемы международных и межнациональных отношений: XII–XX вв. – СПб. : Терра, 2009. – С. 113–134.

УДК 33.2964

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА НИГЕРИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Мутилина Т.Г.

Студент II курса, магистерская программа «Правовое обеспечение государственного и муниципального управления», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

@tatiana502407@mail.ru

Научный руководитель: Крысенко Д.С., док. ист. наук, заведующий кафедрой философии и социологии, ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В статье освещены особенности проблемы коррупции в традиционных обществах на примере Федеративной Республики Нигерии. Проанализированы причины провала модернистских приёмов борьбы против данного явления в постколониальных странах Азии и Африки. Сделан вывод о функционировании коррупционных схем как способе самоорганизации местных обществ к условиям современного мира.

Ключевые слова: Нигерия, коррупция, традиционное общество, клиент-патронные отношения.

 Одной из наиболее сложных проблем, с которыми сталкиваются все без исключения государства мира, является коррупция. Задача выработки механизмов её предупреждения диктует необходимость анализа существующего в данной связи мирового опыта. В большинстве исследований коррупция изучается в политико-правовом разрезе, однако антропологический подход, нацеленный на изучение повседневной жизни людей, даёт широкий инструментарий для выявления целого спектра социальных явлений и закономерностей, существующих в этой связи. Мнение о том, что коррупция является социальной проблемой, является общепризнанным, как и мнение о том, что она является не только причиной политических и экономических бедствий, но и их продуктом. С учётом этого, взгляд на коррупцию «снизу вверх» раскрывает способы, с помощью которых данное явление вплетается в ткань государственной жизни. Итак, понимание феномена коррупции имеет ключевое значение для понимания структуры общества в целом.

Интересным примером, иллюстрирующим эволюцию явления коррупции, является Федеративная Республика Нигерия. В наши дни она широко известна как коррумпированная страна, традиционно пребывающая среди лидеров антирейтинга организации «Transparency International» [4]. Характерно, что Нигерия имеет один из самых высоких в мире темпов экономического роста (согласно отчётам, опубликованным Всемирным банком в 2010-е гг. – в среднем 7,4% в год), при этом, количество людей, пребывающих за чертой бедности (менее 1 долл. на человека в день), составляет 33,1% [5].

Впрочем, со всей очевидностью можно утверждать о неточности приведённой выше стати-

стики – по причине отсутствия информации о чрезвычайно развитом теневом секторе экономики, объём которого оценивается примерно на 60% больше, чем официальные показатели ВВП.

Провозглашение независимости Нигерии от Великобритании в 1960 г., а также и открытие нефти и природного газа – два основных события, которые привели к устойчивому росту числа коррупционных практик, по причине которых, согласно некоторым данным, к 2012 г. государственный бюджет потерял более 400 млрд. долл.

Итак, экономическая и связанная с ней политическая коррупция является в Нигерии постоянным явлением. К такой ситуации привели, с одной стороны, характерные человеческой цивилизации жадность и стремление к роскоши, с другой – характерный традиционным обществам трайбализм.

Образ Нигерии как оплота мошенничества, взяточничества и обмана соответствует эпохе становления постколониальных стран Азии и Африки, в которых коррупция выступала неизменным элементом становления государственных институтов. В условиях поиска моделей политического и социально-экономического развития, люди воспринимали участие в неформальных (коррупционных) действиях как необходимое условие выживания, даже если они одновременно признавали их пагубные последствия. Можно констатировать факт, что коррупция и дискурсы, которые она порождает, выступили способом адаптации домодерных (традиционных) обществ к существованию в условиях собственной государственности.

Примечательно, что для нигерийцев слова «государство» и «коррупция» являются синонимами. Поскольку люди должны участвовать в механизмах коррупции для достижения своих даже самых обыденных устремлений, большинство могло бы согласиться с тезисом французского исследователя Ж.-Ф. Байара: «Было бы ошибкой рассматривать все эти схему просто как пороки государства. Наоборот, они составляют государственную ткань» [3]. С учётом этого, в политической экономии Нигерии, в которой доминирует основанный на нефти патрон-клиентизм, участие в коррупции элиты направлено на накопление богатства и власти, а рядовых граждан – на выживание.

То, что институты государства играют центральную роль в системе коррупции, не должно вызывать удивление, учитывая его важность как работодателя и поставщика услуг, а также учитывая экономические особенности страны, где основным источником богатства является нефть и доходы от неё, которые находятся под непосредственным контролем правительства. Отметим, что в дельте реки Нигер нефть была открыта в 1958 г., но её разработка началась в 1970-е гг., в период, когда Нигерия присоединилась к ОПЕК, а кризис на Ближнем Востоке привёл к резкому скачку цен на углеводороды, благодаря чему страна вошла в круг основных мировых экспортёров «чёрного золота». По мере того, как Нигерия становилась всё более зависимой от нефти как источника доходов, поведение, направленное на получение ренты, постепенно вытеснило продуктивное сельское хозяйство как основное средство для достижения богатства и престижа. Нигерийское государство превратилось в арену конкуренции за ресурсы; реальность была отражена в словах нигерийского писателя Б. Окри, которые он использовал для описания внутренней политики: «Нефть обнажила реальность нашей жизни, и всё выглядит таким горьким, что чудом кажется то, что люди ещё могут понимать и заботиться друг о друге» [1].

Подчеркнём, что система «клиент-патрон» долгое время служила буфером против недостатков молодой государственности, предоставляя доступ к ресурсам по каналам знакомых связей общинности. В итоге, использование обмана распространилось на все уровни общества, создавая ощущение кризиса социальной морали. Сформировавшееся представление о том, что коррупция коренится в национальной аморальности, скрывало политические и экономические основы неравенства, одновременно создавая парадоксальную надежду возможности индивидуального изменения этой ситуации.

Характерно, что во время «нефтяного бума» 1970-х гг. правительство слилось с криминальными структурами, которые быстро укрепили свой контроль над нефтяной промышленностью, взяв в свои руки распределение доходов от неё по всем уровням общества. В результате, обвал цен на нефть в 1980-х гг. обнажил противоречия непродуктивной нигерийской экономики, сделав тех, кто контролировал государство и его оскудевшие нефтяные доходы субъектами острой конкуренции, ещё более усиливая коррупцию и разжигая недовольство растущей нищетой и неравенством.

Парадоксальным образом активные участники коррупционных схем Нигерии одновременно являются её основными жертвами и критиками. Характерно, что для нигерийцев коррупция является, с одной стороны, стратегией выживания, а с другой – способом борьбы против оппонентов. Данные противоречия отражают и объясняют особенности трансляции западных ценностей и институтов в традиционных (доиндустриальных) обществах. Учёт особенностей таких обществ, чьё функционирование основано на кровно-родственных связях, даёт ответ на вопрос о причинах участия рядовых африканцев в коррупции, враждебной их собственным интересам.

Отметим, что механизмы кровно-родственных связей и государственных институтов взаимно вовлечены в политическую экономию. При этом, последняя организована вокруг патрон-клиентизма, при котором люди опираются на родственные связи – собственную общину и другие иерархически организованные социальные узы. Чтобы понять мотивы, лежащие в основе «коррупционного поведения», необходимо признать, что личный интерес в нигерийском обществе тесно связан с общинными интересами и групповой идентичностью.

Социальный контекст Нигерии имеет ключевое значение для объяснения того, как и почему жители этой страны участвуют в коррупции, а также для понимания того, какие её виды являются приемлемыми, и какие виды вызывают недовольство. На рубеже XX–XXI вв. появились новые формы коррупции, которые нигерийцы считают неприемлемыми (в первую очередь, невыполнение неофициально взятых на себя обязательств). Эта нелегитимность наиболее заметна в тех случаях, когда нигерийцы чувствуют себя обманутыми, объясняя свои проблемы неспособностью их государства обеспечить ожидаемые выгоды от демократии, при этом, традиционные механизмы патрон-клиентства воспринимаются как разрушающиеся.

Рядовые граждане часто описывают коррупцию с помощью фразы «нигерийский фактор», характеризующей распространённость и неразрешимость анализируемой нами проблемы. Обвинения в коррупции охватывают весь социальный сектор, затрагивая не только политическую элиту, но и жителей наиболее отдалённых сельских общин. В своей книге «Проблема Нигерии» нигерийский писатель Ч. Ачебе отметил склонность своих соотечественников к жалобам: «Всякий раз, когда встречаются два нигерийца, их разговор рано или поздно перерастает в перечисление наших национальных недостатков» [2].

Само выражение «нигерийский фактор» предполагает, что нигерийцы пришли к выводу об эндемическом характере коррупции, определяющем ментальность их нации. С учётом того, что нигерийцы чувствуют себя пойманными в ловушку и вынужденными участвовать в повсеместной коррупции, они испытывают озлобление, разочарование и смятение. Подчёркнём, что народный гнев по поводу коррупции распространён не только в Нигерии, но и во всей Африке, как и во многих других регионах мира. В своём анализе динамики коррупции в африканских странах к югу от Сахары французский исследователь Ж.-П. Оливье де Сардан отметил степень народного недовольства коррупцией: «На бытовом уровне едва ли можно говорить без враждебных или отвратительных характеристик коррупции» [6, р. 30].

Итак, в наши дни нигерийское государство имеет характер неолиберального учреждения, претендующего на полный спектр полномочий и обязанностей (что характерно для

современных национальных государств), сохраняя при этом черты доиндустриального общества, живущего в соответствии с принципами патронажа. Подавляющее большинство граждан прекрасно осознаёт, что такая система несоразмерно выгодна немногим за счёт многих. Как и ранее, максимальную выгоду от коррупционных схем извлекает политическая элита – правительственные чиновники и федеральные министры, губернаторы штатов, руководители Нигерийской национальной нефтяной корпорации, крупные подрядчики в сфере строительства и нефтяной промышленности. Как и ранее, впрочем, системе патронажа характерна вовлечённость в коррупционные схемы широких слоёв общества. Почти аксиоматичным является тезис о том, что в африканских обществах каждый человек является покровителем для менее влиятельной личности и клиентом для вышестоящей. Ж.-П. Оливье де Сардан отметил по этому поводу: «Горе человеку, который никого не знает ни прямо, ни косвенно» [6, р. 31]. Быть без покровителя – значит не иметь доступа к ресурсам, но быть покровителем – значит испытывать большое давление в процессе их накопления и распределения. В наши дни многие нигерийцы считают, что, служа своим собственным интересам, их вожди предали их и извратили узы кровного родства. Со своей стороны, многие люди, обладающие в Нигерии той или иной мерой власти (будь то директор школы, успешный бизнесмен, директор неправительственной организации, таможенный служащий или агент по лицензированию автотранспортных средств), жалуются на давление со стороны родственников, членов общин, друзей и партнёров, склоняющих их к использованию полномочий для выполнения просьб о помощи. В то время как нигерийцы стремятся к западному уровню потребления, их реальный уровень жизни продолжает снижаться.

Подводя итог, отметим, что в постколониальном мире коррупция является доминирующим политическим дискурсом, порождённым разочарованием людей западными стандартами демократии. В итоге большинство граждан Нигерии не получают существенных выгод ни от работы государственного аппарата, ни от неформальных сетей патронажа, составляющие основу повседневной политической экономики. Вопреки тому, что нигерийцы испытывают гнев и недовольство, они продолжают участвовать в различных формах коррупции, которые цементируют их виктимизацию и социальное неравенство.

Список литературы

1. **Окри Б. Цитаты** / Бен Окри [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.quotesbox.org/authors/ben-okri-35348_870078. – (Дата обращения: 14.03.2019).
2. **Achebe Ch.** The trouble with Nigeria / Chinua Achebe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/236708883_The_Trouble_With_Nigeria. – (Дата обращения: 14.03.2019).
3. **Bayart J.-F.** State in Africa: the politics of the belly / Jean-François Bayart [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bookdepository.com/State-Africa-Jean-Francois-Bayart/9780582064218>. – (Дата обращения: 14.03.2019).
4. **Corruption perception index 2018.** Transparency organization report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/country/NGA>. – (Дата обращения: 14.03.2019).
5. **Economy profile of Nigeria.** The World Bank report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30804>. – (Дата обращения: 14.03.2019).
6. **Olivier de Sardan J. P.** A moral economy of corruption in Africa? [Электронный ресурс] / Jean Pierre Olivier de Sardan // The Journal of Modern African Studies. – 1999. – Vol. 1. – № 1. – P. 25–52. – Режим доступа: <https://www.oopen.org/download?type=document&docid=650013>. – (Дата обращения: 14.03.2019).

УДК 94 (438) : 321.013 "1919/1920"

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЦ ПОЛЬШИ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Скрипников Г.Б.

магистрант II курса, специальность История, «Восток-Запад: межкультурные взаимоотношения», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ gl.skripnikov2015@gmail.com

Научный руководитель: Ищенко В.В, канд. ист. наук, доцент кафедры всемирной истории Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье раскрываются особенности определения границ Польши на Парижской мирной конференции, на основании которых впоследствии будут рассматриваться особенности развития дальнейшей внешней политики Польской Республики на мировой арене.

Ключевые слова: «линия Керзона», «Польский вопрос», «Парижская мирная конференция».

Актуальность темы статьи обусловлена факторами исторического и философско-мировоззренческого характера. Столь же актуальным является вопрос о закономерностях взаимовлияния внешней и внутренней политики.

В этом свете особое практическое значение имеет исследование опыта развития национальных государств начала XX в., в частности восстановления и развития Польской Республики, анализ особенностей формирования его устройства в форме конституционной парламентской демократии.

Цель статьи – освещение особенностей эволюции внешней политики Польши от момента возрождения до упадка её государственности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть условия восстановления Польского государства в 1918 г.;
- осветить внешнеполитические факторы определения границ страны;
- определить факторы и особенности внешней политики Польши на различных этапах изучаемого периода;

18 января 1919 г. в Париже открылась мирная конференция, на которой Польша была представлена двумя делегатами – Р. Дмовским и И. Падеревским. Польским руководством была проведена большая подготовительная работа и представлены многочисленные материалы для аргументации своего территориального проекта. В составе польской делегации были географы, историки, экономисты и политики, обеспечивавшие научную и пропагандистскую поддержку польских требований.

29 января 1919 г. Верховный Совет конференции занялся делами Польши. С многочасовой речью выступил Р. Дмовский. Ссылаясь на исторические обстоятельства, он требовал включения в состав возрожденной Польши всей Галичины и Волыни, Верхней и Средней Силезии,

Познанщины, Поморья, Вармии и Мазурии, Литвы, большей части Беларуси, территорий Полесья и Подолья (т.е. всех земель первой Речи Посполитой к моменту 1772 г.). Конференция передала польские предложения специальной территориальной комиссии, которую возглавил благосклонный полякам французский дипломат Жюль Камбон. Польская делегация представила огромное количество материалов [3, с. 55].

В свою очередь, германская делегация в Париже в своих обширных «Замечаниях на условия мира», представленных 29 мая 1919 г., предприняла попытку опровергнуть все решения по «польскому вопросу». Она настойчиво добивалась сохранения Гданьска и всей Верхней Силезии за Германией. «Германия, – заявляла германская делегация, – не может обойтись без Верхней Силезии, а Польша в ней не нуждается» [1, с. 440]. Смысл этого заявления состоял в том, что вынужденные признать сам факт появления польского государства, немецкие политики не только стремились сохранить за собой как можно больше польских земель, но и добивались того, чтобы Польша была лишена основной своей индустриальной базы и обречена на роль аграрного придатка Германии.

Германские претензии были полностью поддержаны английским премьер-министром Д. Ллойд-Джорджем, который поставил под сомнение право на включение в состав Польши территорий, где поляки составляли меньшинство населения. Его позиция наносила серьезный удар по интересам Польши. Вопрос о Верхней Силезии разрешился не в пользу Варшавы. Приглашенный на заседание Совета четырех, Падеревский уступил нажиму Ллойд Джорджа и согласился на проведение плебисцита в Верхней Силезии; впрочем, он заявил, что исход плебисцита считает сомнительным.

После длительных и драматических дискуссий в комиссиях 28 июня 1919 г. был подписан Версальский договор с Германией. Согласно ему, к Польше отходили Восточное Поморье (без Гданьска) и почти вся Великопольша. Зато в Верхней Силезии, Вармии и Мазурии предполагалось провести плебисцит. Гданьск (Данциг) был провозглашён «свободным городом» под контролем комиссара Лиги Наций. В результате Польша получила в безусловной форме лишь 45 тыс. км² территории вместо требуемых 84 тыс. Вошли в её состав Познаньская область, польские земли вокруг Быдгощи, Торуня и Грудзендза и узкий выход к морю, так называемый «Польский коридор» [4, с.94].

В целом, Парижская мирная конференция при решении польско-германских вопросов явно и открыто пошла по пути игнорирования интересов Варшавы. Польско-германская граница, установленная конференцией, оставляла вне пределов Польши значительную часть коренных польских земель и польского населения, предоставила Польше выход к морю в виде только узкого коридора, проложенного через земли, находящиеся во власти Германии. Конференция сохранила за Берлином богатейшие польские земли и свыше 2 млн. этнических поляков. Граница Польши проходила в непосредственной близости от её основных жизненных центров. Не коснулись изменения и территории Восточной Пруссии. Таким образом, решения конференции давали возможность немцам контролировать морские связи Польши, использовать западные польские земли в качестве плацдарма для будущего наступления на её центральные районы, превращали её в потенциальную жертву.

Дело определения польских границ осложнялось неясностью ситуации в России. Лидеры государств Антанты, надеясь на устранение власти большевиков, поддерживали антибольшевистское белое движение. Они откладывали вопрос о восточной границе Польши до стабилизации обстановки в России. Кроме того, польско-украинская война склоняла их к мысли о разделении Галиции; они не доверяли правительству Украинской Народной Республики, считая Поднепровье составной частью России.

Население на территориях, отошедших к Польше по Версальскому договору, составило 3

млн. человек, из которых поляки составили 61,5%. Одновременно, Польша обязалась соблюдать Договор о правах национальных меньшинств.

Литовские представители, прибывшие в Париж, обвиняли Польшу в империалистической политике и захвате Вильно. 26 июля 1919 г. Верховный Совет конференции принял линию разграничения между Польшей и Литвой (т.наз. «линию Фоша»), которая оставляла Вильно за Польшей [2, с. 12]. Литовцы не смирились с этим фактом и готовились к вооружённой борьбе. Была окончательно похоронена идея польско-литовской федерации, официально декларируемая Варшавой.

После подписания Версальского договора польское правительство начало переговоры с Познанским НРЛ о присоединении к Польше. Законодательный сейм принял решение о введении временной польской администрации в Великопольше. Для постепенной интеграции территорий бывшей Пруссии с Польшей было создано специальное «Министерство Прусской Участки». В Восточной Померании польская администрация устанавливалась по мере вывода немецких войск.

Острая ситуация сложилась на юге, в Цешинской Силезии. 23 января 1919 г. чешские войска, нарушив предварительное соглашение, захватили территорию всего бывшего Цешинского Княжества до реки Висла. При посредничестве западных государств, 3 февраля в Париже было подписано соглашение, по которому демаркационная линия разграничения сторон была очерчена согласно моменту прекращения военных действий. Дальнейшую судьбу края должен был решить плебисцит под контролем союзных государств. Впоследствии Совет Пислов союзных государств отказался от плебисцита, назначенного на лето 1920 г., и с помощью арбитража провёл разделение территории Цешинской Силезии между Польшей и Чехословакией: Польше отошла 1 тыс. км² и 143 тыс. жителей, большая же часть земель с промышленностью осталась в Чехословакии.

Более сложной была ситуация в Галичине и на Волыни. В конце февраля 1919 г. Парижская конференция направила в Галицию военную миссию во главе с французским генералом С. Бертельми, который поставил перед обеими воюющими сторонами требование немедленно заключить перемирие и предложил демаркационную линию, по которой треть Восточной Галиции со Львовом и Бориславом оставалась за Польшей. Правительство ЗУНР не приняло этого предложения и подало в адрес конференции жалобу. Новая военная миссия под председательством бурского генерала Ф. Боты предложила новую, более приемлемую для украинцев демаркационную линию, на которую правительство ЗУНР согласилось. Однако польское правительство лишь оттягивало время для подготовки нового наступления в Галиции. В апреле 1919 г. на Галицкий фронт были направлены части «голубой армии» Ю. Галлера [2, с. 12]. В мае поляки начали наступление, которое завершилось вытеснением Украинской Галицкой Армии за р. Збруч, где она объединилась с частями армии Директории УНР. Последняя под руководством С. Петлюры вела безуспешную борьбу на три фронта: против большевиков, белой армии генерала А. Деникина и поляков. 1 сентября 1919 г. С. Петлюра подписал с поляками перемирие, которое предусматривало сотрудничество в борьбе против Красной Армии.

25 июня 1919 г. Верховный Совет Парижской конференции принял решение передать Восточную Галичину под временное управление Польши при условии предоставления ей автономии и проведения плебисцита. 21 ноября 1919 г. Верховный Совет утвердил Устав для Восточной Галиции, которая объявлялась подмандатной территорией Лиги Наций, а Польша получала мандат на управление ею в течение 25 лет при условии введения автономии (отдельного сейма, судопроизводства и войска).

2 декабря Верховный Совет принял ещё одно решение, которое устанавливало границу этнического размежевания между поляками, украинцами и белорусами. Она проходила по

линии Буг–Пинск–Неман. Позже её назвали «линией Керзона» (по имени Д. Керзона, – министра иностранных дел Великобритании). Постановление запрещало полякам создавать свою администрацию на восток от этой линии. Польское правительство выступило с протестом, в средствах массовой информации развернулась кампания осуждения этого решения. Польские руководители проигнорировали его.

Борьба за воссоздание польской империи в новых условиях продолжалась, набирая всё больших оборотов и драматизма.

Список литературы

1. **Зашкільняк Л.** Історія Польщі: від найдавнішніх часів до наших днів / Л. Зашкільняк, М. Крикун. – Львів : ЛНУ ім. І. Франка, 2002. – 752 с.
2. **Манкевич М.А.** Балтийские исследования: Восточная Пруссия и Калининградская область в XX веке / М.А. Манкевич. – Калининград : Балтийская Европа, 2009. – 128 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://balticeurope.org/assets/files/bi_5.pdf. – (Дата обращения: 14.03.2019).
3. **Польша и Парижская мирная конференция** [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.istoriia.ru/xx-vek/польша-и-парижская-мирная-конференци.html>. – (Дата обращения: 14.01.2019).
4. **Розанов Г.Л.** Новейшая история (1917–1945 гг.) / Г.Л. Розанов. – М. : Просвещение, 1963. – 272 с.

Педагогические науки

УДК 378.011.3-051.17.022.1

ИМИДЖ ПЕДАГОГА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

Азарян Э.А.

магистрант II курса, специальность «Дошкольное образование», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ azaryan193@gmail.com

Научный руководитель: Чеботарева И.В., канд. пед. наук, доцент, зав. каф. дошкольного образования Института педагогики и психологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье акцентируется внимание на необходимости формирования мастерства педагога высшей школы. Раскрывается сущность понятий «имидж», «имидж педагога», «педагогическое мастерство», проанализирован их компонентный состав. Обоснована взаимосвязь имиджа педагога и его педагогического мастерства.

Ключевые слова: педагогическое мастерство, имидж, имидж педагога.

Люди судят о нас на основании того, как мы выглядим, что мы делаем, что и как мы говорим.

Дейл Карнеги

На современном этапе развития общества к педагогам высшей школы предъявляются строгие требования – это высокий уровень теоретических знаний и практических умений, способность эффективно решать новые образовательные задачи, умения анализировать проблемную ситуацию, находить её решения и прогнозировать возможные результаты принятых мер, готовность к профессиональному совершенствованию, наличие собственной иерархии ценностей, стойкость к воздействию стрессогенных факторов, целеустремлённость, коммуникабельность, профессиональная и социальная мобильность, самообладание, педагогическая импровизация и др. В этой связи особую актуальность приобретает проблема формирования мастерства педагога высшей школы.

Педагогическое мастерство – это высокий уровень профессиональной деятельности [1]. Это профессиональные умения и способности организации учебно-воспитательной процесса, направленного на всестороннее развитие обучающейся молодёжи.

Практика показывает, что педагоги высших учебных заведений, особенно молодые специалисты, испытывают трудности в эффективном и качественном построении собствен-

ной работы, она оказывается не результативной, соответственно, удовлетворение от такой деятельности ни педагог, ни студенты не получают. Поэтому необходимо выяснить, что учёные вкладывают в понятие «педагогическое мастерство», и каковы пути его достижения.

Педагогическое мастерство включает высокую культуру и эрудицию, отличные знания в области педагогики, психологии и преподаваемой дисциплины, владение методикой воспитательной работы [1]. Педагог-мастер имеет знания не только в области преподаваемой науки, а также ориентируется в других научных отраслях и искусстве. Критериями педагогического мастерства являются: целесообразность деятельности, продуктивность (достижение поставленных задач), оптимальность (эффективный подбор средств обучения и воспитания), творчество (содержание деятельности) [4].

Ряд исследователей (И.А. Зязюн, И.Ф. Кривонос, Н.Н. Тарасевич) раскрывают сущность педагогического мастерства через личностно-деятельностный подход и указывают, что комплекс свойств личности педагога обеспечивает высокий уровень его профессиональной деятельности. Это такие личностные свойства как гуманистическая направленность, профессиональные знания, педагогические способности (организаторские, коммуникативные и т.д.) и педагогическая техника (умения владеть собственным поведением и контактным взаимодействием) [2; 4]. А.А. Калюжный указывает, что педагогическое мастерство – это результат творческого саморазвития педагога [1].

Анализ литературных источников позволил выявить общее в проявлении данного понятия: все авторы сходятся во мнении, что в основе формирования профессионального мастерства педагога находится личность, т.е. её личностные качества, такие как творческий подход, активность, оптимизм, исполнительность, индивидуальный стиль работы, гибкость мышления, концентрированность на профессиональной деятельности, решительность, стрессоустойчивость, выдержка к нерегламентированности и интенсификации рабочего труда и др. Перечисленные качества исследователи умещают в понятие «имидж педагога».

На наш взгляд, показателем педагогического мастерства педагога высшей школы является его имидж. Специалист, обладающий сформированным педагогическим имиджем, способен повысить уровень собственной работоспособности и результативности учебно-воспитательного процесса, успешно влиться в новый коллектив, эффективно приспособиться к постоянным переменам, поддерживать положительный рабочий настрой и эмоциональное равновесие в коллективе.

Слово имидж происходит от латинского «image», т.е. «имитировать», что в переводе с английского языка означает «образ». Также оно схоже с греческим словом «харизма». Древние греки вкладывали в это понятие такие качества, как одаренность, авторитетность, мудрость и святость. Считалось, что харизматичная личность обладала большой силой влияния на окружающих.

Имидж – это образ, формирующийся целенаправленно и оказывающий эмоционально-психологическое воздействие на кого-то с целью популяризации или рекламы [3]. Под понятием имидж понимается внешний вид индивида, образ мышления, его деятельность, манера общения, а также своеобразная оценка, отношение. Существуют такие виды имиджа: личный, профессиональный, корпоративный, также имидж может быть как положительным, так и отрицательным.

Имидж педагога мы определяем как совокупность индивидуальных особенностей личности и профессиональных характеристик, позволяющих педагогу реализоваться как специалисту.

Проблема формирования имиджа педагога является предметом исследования ряда ученых: Л.К. Аверченко, П. Берд, Л. Браун, Л.А. Волович, А.А. Калюжный, Л.Н. Колесникова, И. Крик-

сунова, В. Липман, Н.В. Муравьева, В.А. Слостёнин, Л.Б. Соколов, Э. Фромм, В.М. Шепель, Д. Ягер и др.

Исследователи данного феномена составляющими имиджа называют внутренний образ педагога, внешний вид педагога, использование вербальных и невербальных средств общения (громкость голоса, интонация, жесты, мимика, пантомимика и др.) [3]. Общество выдвигает требования к педагогическому имиджу, т.к. педагог является нравственным образцом для воспитанников. Однако неизменными остаются такие качества как любовь к детям, искренность, умение общаться, высокий профессионализм [1; 4].

Имидж педагога имеет большое значение в учебно-воспитательной деятельности, т.к. он ежедневно взаимодействует с широким кругом людей, решает профессиональные задачи, устанавливает положительный контакт с обучающимися. Все эти процессы характеризуются как непредсказуемые, стрессогенные, поэтому важно сформировать у педагогов не только теоретическую базу по преподаваемой дисциплине, а и необходимый визуальный образ, уверенность в собственных силах. Нами был проведён опрос студентов магистратуры, который показал, что в собственной профессиональной деятельности только 32% опрошенных чувствуют уверенность, видят эффективность учебно-воспитательной работы, которую подтверждают результаты обучающихся и получают удовольствие от своего труда. Остальные 68% – испытывают дискомфорт, растерянность, недоумение, в связи с недостаточной системой знаний относительно формирования собственного мастерства и создания позитивного имиджа педагога. Удалось установить, что практически все студенты испытывают трудности при адаптации в новом коллективе и находятся в состоянии страха перед будущим трудоустройством, на вопрос: «Что такое имидж педагога?» они отвечают расплывчато, фрагментарно, в основном называют элементы внешнего вида (одежда, причёска, украшения), это свидетельствует о том, что система представлений об этом понятии не сформирована в полном объёме. Относительно необходимости постоянного совершенствования имиджа педагога высшей школы, 87% ответили положительно, 23% остались безучастными. Результаты опроса свидетельствуют о том, что имидж современного педагога требует совершенствования, что в следствии приведёт к повышению его мастерства.

Таким образом, имидж педагога содействует формированию его мастерства, в связи с этим необходимо дальнейшее всестороннее изучение данного феномена.

Список литературы

1. **Калюжный А.А.** Психология формирования имиджа учителя / А.А. Калюжный. – М. : Издательство Владос, 2004. – 222 с.
2. **Отс М.В.** Сущность и структура понятия «педагогическое мастерство учителя в поствузовский период» и педагогические условия его формирования / М.В. Отс // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – № 2. – С. 144–152.
3. **Павлова Л.И.** Формирование позитивного имиджа современного педагога / Л.И. Павлова // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 8. – С. 123–127.
4. **Рустамова Ш.** Педагогическое мастерство как профессионализм педагога / Ш. Рустамова, Ф. Кадырова, М. Кулдашев, С. Рахимова // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2014. – № 6. – С. 18–22.

УДК 373.3.091.31-059.1

ОСНОВЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Багрий Е.В.

магистрант I курса, специальность «Начальное образование», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ bagrij1997@mail.ua

Научный руководитель: Никулина А.Д., канд. пед. наук, доцент кафедры начального образования ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В статье обоснованы организационно-педагогические условия осуществления индивидуального обучения. Создание ситуации успеха в процессе учебно-познавательной деятельности путем дифференциации учебного материала.

Ключевые слова: индивидуальное обучение, дифференцирование, учебные задания.

Проблема индивидуализации учебно-воспитательного процесса актуальна для практики современной школы, поэтому активно исследуется педагогами и психологами.

Под понятием «индивидуализация» в педагогической литературе понимают выделение одного индивида с его характерными особенностями.

Целью статьи является обобщение подходов индивидуального обучения младших школьников в новаторском опыте учителей. Как показывают педагогические наблюдения, в каждом ребенке своеобразно сочетаются индивидуальные и возрастные особенности, при этом индивидуальные особенности могут перекрывать возрастные. В коллективном обучении индивидуальные различия учащихся проявляются в различиях физиологических задатков, в особенностях нервной системы, на основании которых формируется психическая жизнь личности, все ее психические процессы, в том числе в учении.

В условиях школьного обучения учащиеся отличаются друг от друга, прежде всего, тем, что по-разному усваивают материал школьной программы, то есть проявляются различные способности к обучению. Таким образом, для повышения эффективности обучения необходимо создать учащемуся условия для усвоения знаний в соответствии с его индивидуальными возможностями.

Индивидуализация обучения – это организация такой системы взаимодействия между участниками процесса обучения, при которой наиболее полно учитываются и используются индивидуальные особенности каждого, определяются перспективы дальнейшего умственного развития и гармоничного совершенствования личностной структуры. При этом происходит поиск средств, которые компенсировали бы имеющиеся недостатки и способствовали формированию индивидуальной личности.

В педагогическом процессе усилия учителя направлены на то, чтобы влиять на ученика, опираясь на соответствующие дидактические материалы и с их помощью научить учиться.

Важно подводить младших школьников к осознанию своих личных проблем, побудить к самостоятельной работе, направленной на преодоление трудностей. Для этого следует использовать различные дидактические средства.

О.В. Кирсанов рассматривает индивидуализацию учебной работы как систему воспитательных и дидактических средств, соответствующих целям деятельности и реальным познавательным возможностям коллектива класса, отдельных учеников и групп учащихся, позволяющих обеспечить учебную деятельность ученика на уровне потенциальных возможностей с учетом целей обучения [3, с. 103].

В.А. Онищук выделяет три уровня развития индивидуализации обучения. Первый уровень – это учет общих особенностей учащихся на различных этапах их обучения и развития; второй – осуществляется средствами дифференцированного подхода (использование различных учебных программ и планов, учебных задач с разной степенью трудности для различных групп учащихся); а третий – индивидуальный подход, «который осуществляется с учетом индивидуальных различий учащихся и учителя и создает благоприятные условия для их совместной продуктивной деятельности» [4, с. 118].

Индивидуализацию обучения на всех его уровнях В.А. Онищук рассматривает как комплекс организационных, дидактических и методических мероприятий.

Индивидуальный подход к обучению учащихся большинство авторов (А.А. Бударный, Е.С. Рабунский, А.А. Кирсанов) рассматривают как принцип педагогики. Индивидуальный подход – это «принцип педагогики, согласно которому в учебно-воспитательной работе с коллективом детей достигается педагогическое воздействие на каждого ребенка, который основывается на знании ее особые черты и условий жизни».

Особое место в системе индивидуального обучения принадлежит дифференциации обучения, во время которого осуществляется отбор содержания, методов, форм обучения в зависимости от особенностей групп учащихся. Как отмечает И.Я. Лернер, дифференциация – является частным случаем индивидуализации обучения и обращена на реализацию индивидуального подхода к отдельным группам людей.

Малые группы в процессе обучения могут быть сформированы по разным основаниям (способностями, интересами, успеваемостью, психологическими особенностями). Основная цель дифференциации – это создание условий для психологического развития личности каждого школьника с учетом его задатков, возможностей, интересов. Обучение на индивидуальном посильном уровне трудностей оптимизирует развивающую функцию обучения.

Изучение школьной практики показывает, что в условиях работы в классе можно дифференцировать задания для групп учащихся или отдельных учащихся: изучение разделов программы по источникам; решение качественно различных задач на одно и то же правило, постановка различной сложности опытов с одной и той же темой; выполнение различных норм домашних заданий; осуществление различных видов помощи ученикам; знакомство с литературой для подготовки докладов, рефератов и тому подобное.

В работе с учащимися с низким уровнем развития учителю необходимо не приспособливаться к ним, а активизировать их учебную деятельность.

Список литературы

- 1. Капустин Н.П.** Педагогические технологии адаптивной школы: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н.П. Капустин – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 216 с.
- 2. Ткаченко Л.Л.** Внедрение принципа индивидуализации в учебно-воспитательный процесс начальной школы / Л.Л. Ткаченко // Начальная школа. – № 11. – 2003. – С. 13–15.
- 3. Милославова И.А.** Адаптация как социально-психологическое явление / И.А. Милославова // Социальная психология и философия. – 1999. – № 2. – С. 116–118.
- 4. Петровский А.В.** Быть личностью / А.В. Петровский – М. : Издательство "Педагогика", 1990. – 112 с.
- 5. Савченко А.Я.** Дидактика начальной школы: Учебник для студентов педагогических факультетов / А.Я. Савченко. – М. : Абрис, 1997. – 416 с.

УДК: [373.3.016:7]:373.3.091.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Владими́рова Е.А.

магистрант II курса, специальность «Начальное образование», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ vladimirova1505@mail.ru

Научный руководитель: Сущенко О.Г., канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой начального образования Института педагогики и психологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Статья посвящена вопросам использования биографического метода на уроках изобразительного искусства в начальной школе, помогающего развить творческие способности младших школьников.

Ключевые слова: *методы обучения, методы обучения изобразительной деятельности, биографический метод, средства художественной выразительности.*

Изобразительное искусство занимает важное место в обучении и воспитании детей, способствует формированию творческих способностей и креативного мышления, приобщает к ценностям мировой художественной культуры. Занимаясь изобразительным искусством в начальной школе, дети пропускают через себя разнообразные художественные впечатления, развивают не только воображение, но и овладевают навыками точности зрения и наблюдательности.

Целью нашей статьи является выявление эффективности использования биографического метода на уроках изобразительного искусства в начальной школе. Нами изучены научные труды, в которых обоснована роль искусства в становлении личности младшего школьника (Е.Г. Ванслова, Е.В. Кузина, Л.Л. Литвиненко, Т.В. Морозова, Б.М. Неменский, Н.М. Сокольникова, Е.М. Торшилова, Т.Я. Шпикалова, Б.П. Юсов), рассматривается проблема обучения школьников общению с искусством [2, с. 35].

На уроках изобразительного искусства дети в начальной школе знакомятся с особенностями работы карандашом, кистью, красками. Как правило, урок изобразительного искусства является многоцелевым, т.е. может сочетать несколько различных педагогических средств, методов и приёмов работы и направлен на решение сразу нескольких дидактических задач. Успех обучения зависит от правильного определения его целей и содержания, а также от способов их достижения, то есть методов обучения. Методы обучения сводятся к обучению ребенка видеть и чувствовать картину. Это одна из важнейших задач, стоящая перед педагогом изобразительного искусства. При этом вопросы и замечания учителя должны способствовать эмоциональному отклику в душе ребенка.

На уроках изобразительного искусства используются методы и приемы, которые условно можно классифицировать на наглядные и словесные.

Наглядные методы обучения подразделяются на две большие группы: методы иллюстраций и демонстраций. Метод иллюстраций предполагает показ ученикам иллюстративных пособий: плакатов, иллюстраций, зарисовок на доске, картин, портретов художников и пр. Метод демонстраций обычно связан с показом предметов для рисования с натуры, видеофильмов и презентаций.

К словесным методам и приемам обучения относятся рассказ, объяснение и лекция, беседа, пояснение, совет, напоминание, поощрение.

Педагоги отводят в этом контексте особое место биографическому методу – один из методов гуманитарных наук, в котором источниками эмпирических данных служат личные документы (дневники, письма, автобиографии, мемуары), а также специальные биографические интервью. Б.Г. Ананьев так определил суть биографического метода: «Биографический метод – сбор и анализ данных о жизненном пути человека как личности и субъекта деятельности (анализ человеческой документации, свидетельств современников, продуктов деятельности самого человека и т. д.)» [1, с. 380].

Основной образовательной задачей рассмотрения биографического материала на уроках изобразительного искусства в начальной школе является знакомство учеников с основными фактами жизни и творчества художника. С помощью этого метода биография и личность рассматриваются как определяющие моменты творчества. Биография должна дать картину формирования личности художника, ее развития в связи с общественной и творческой жизнью определенной эпохи.

Воспитательная функция биографического материала также значительна – на примере жизни выдающегося человека возникает стремление к самопознанию. Варианты изложения биографического материала на уроках изобразительного искусства в начальной школе разнообразны. Это может быть биографическая справка или эмоциональное слово о художнике. Иногда жизнеописание можно заменить «разглядыванием» портрета, «галереи» репродукций, иллюстраций, фотографий или компьютерных презентаций.

Беседа на занятиях по изобразительной деятельности – это организованный педагогом разговор, во время которого учитель, пользуясь вопросами, пояснениями, способствует формированию у детей представлений об изображаемом предмете или явлении и способах его воссоздания в рисунке, лепке, аппликации.

Программами школ предусмотрены специальные часы для бесед учеников и учителей о красоте вокруг нас, изобразительном искусстве и творчестве в целом. На протяжении беседы учитель знакомит ребят с выдающимися живописцами, мастерами декоративно-прикладного искусства. Такое знакомство пробуждает у детей неподдельный интерес к творчеству, а также расширяет представление об окружающем мире.

На уроках изобразительного искусства в младших классах активно используются такие методы как аудиовизуальные средства (опорные сигналы, музыка, ТВ, видеосъемки), деловые игры (ролевые, имитационные, учебные, ситуационные, организационно-деятельностные).

Содержание предмета «Изобразительное искусство» в начальной школе – это основа общего художественного развития учащихся. Основные задачи учителя – обучение основам изобразительной грамотности, формирование навыков рисования с натуры, по памяти, по представлению; воспитание эмоционально-эстетического отношения к произведениям искусства; развитие художественного мышления, воображения, зрительной памяти, пространственных представлений и изобразительных способностей.

На основе анализа научной литературы мы пришли к выводу о том, что роль искусства в становлении личности младшего школьника значительна. Это усиливается применением в работе учителя начальной школы биографического метода, посредством которого био-

графия и личность выдающегося человека художника рассматриваются как определяющие моменты творчества. На примере его жизни у детей возникает стремление к самосовершенствованию. Обобщая сказанное, можем констатировать, что биографический метод – один из способов развития творческих способностей учащихся на уроках изобразительного искусства в начальной школе.

Список литературы

1. **Ананьев Б.Г.** О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – М., 1977. – 380 с.
2. **Сокольникова Н.М.** Изобразительное искусство и методика его преподавания в начальной школе / Н.М. Сокольникова. – М., 2007. – 35 с.

УДК [378.015.31 – 051:7] – 028.42

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Вовкострел Ю.В.

магистрант 2 курс, специальность «Педагогическое образование. Дошкольное образование»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ vovkostrel93@mail.ru

Научный руководитель: Короткова С.В., канд. пед. наук, доцент кафедры дошкольного образования ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Статья посвящена проблеме формирования эстетической культуры будущих педагогов. Рассматриваются категории «эстетическая культура», «эстетическая культура будущих педагогов», характеризуются ее компоненты и этапы формирования. Автором доказано, что процесс формирования эстетической культуры будущих педагогов является неотъемлемой составляющей профессиональной подготовки студентов педагогического профиля.

Ключевые слова: эстетика, эстетическая культура, профессиональная подготовка, будущие педагоги.

Актуальность проблематики формирования эстетической культуры будущих педагогов обусловлена необходимостью гармоничного развития детей дошкольного возраста, что напрямую зависит от педагога. Именно воспитатель является носителем культуры и духовных ценностей для детей, что требует его высокого профессионализма, развития эстетического сознания и деятельности, что составляет эстетическую культуру. Также данная проблема актуальна в силу общего падения культуры общества, переориентации ценностей современной молодежи в сторону материальных.

Вопросы теории эстетического воспитания, творчества, исследуются в трудах психологов: (Д. Богоявленская, Л. Выготский, Е. Игнатъев, С. Рубинштейн, А. Пономарев, Б. Ананьев, В. Шадриков, Б. Теплов, Дж. Гилфорд, А. Леонтьев, А. Маслоу, К. Роджерс и др.), философов таких как: (М. Каган, Л. Печко, Ю. Борев, В. Разумный, В. Скатерщиков, М. Лифшиц, В. Шестаков Л. Тодоров и др.),

Проблематика эстетической подготовки педагогов дошкольного образования освещена в работах по подготовке специалистов в средних и высших педагогических учебных заведениях, но недостаточно представлена в научной литературе (Н. Бурмакина, Л. Ершова, У. Ибрагимов, Е. Ключева, Т. Зотеева, Т. Полозова, В. Бабаева, О. Радынова, В. Ядэшко и др.).

Исходя из вышеперечисленного, целью статьи является анализ проблемы формирования эстетической культуры будущих педагогов для лучшего осознания сущности проблемы.

Логика изучения предполагает определение понятия «эстетическая культура личности». Так, Г. Петрова определяет его как сложное качество, которое выражено в способ-

ности и умении эмоционально красочно воспринимать, осознавать и оценивать явления жизни и искусства, возвышенные или низменные, трагические или комические, прекрасные или безобразные, в том числе преобразовывать окружающую природу, окружающий мир человека «по законам красоты» [1].

Ученый Г. Петрова считает, что понятие «эстетическая культура личности» включает в себя две составляющие: эстетическое сознание и эстетическую деятельность. Эстетическое сознание – является одной из форм общественного сознания, которая отражает чувственно-эмоциональное и интеллектуальное отношение личности к действительности и искусству, ее стремление к гармонии и совершенству. В свою очередь, как одна из составляющих, эстетическая деятельность – это преобразованная, направленная деятельность на исполнение или создание каких-либо эстетических ценностей, к примеру, произведений искусства и много другого [1].

По мнению З. Рахматуллиной, З. Фаткуллиной эстетическая культура личности – является важнейшей составляющей духовного мира современной образованной личности. Связующее звено представлено понятием «красота» в поведении людей, их облике, созданном ими предметном мире, художественных произведениях, утонченности духовной жизни человека как индивида. От ее наличия и степени развития в человеке зависят творческая направленность его устремлений и деятельности, особая одухотворенность отношений к своему окружению, другим людям, а также, интеллигентность. Эстетическая культура человека как индивида включает в себя гармонию духовного и физического, рационального и эмоционального, выделяют в своих высказываниях ученые [2, с. 1060–1061].

Выражаясь об эстетической культуре будущих педагогов, ученые сходятся в своих высказываниях о том, что ее формирование происходит преимущественно в системе высшего образования и важно создать специальные подходящие условия, которые совершенствуют данный процесс в образовательном процессе.

Нам больше подходит определение Г. Лабковской, определяющей эстетическую культуру личности как суммарность ее способностей чувствовать, переживать и преобразовывать природу, самого человека и его жизнь в социуме по законам красоты, открывающим путь наиболее полного гармоничного раскрытия всех сущностных сил человека как индивида [3, с. 18].

Так, Д. Румбина выявляет эстетическую культуру студента высшего учебного заведения как личностное образование, проявляющееся в сформированности системы эстетических знаний, умений и навыков, способности применять их в будущей профессиональной деятельности на практике. В педагогической профессии эстетическая культура предполагает не только способность и готовность к реализации эстетического потенциала, но и владение методическими приемами эстетического развития формирующейся личности в различных видах учебной и общественной деятельности [4].

Рассматривая сущность эстетической культуры личности студента, ее формирование и развитие, Г. Василеску указывает на обоснованность применения понятия «развитие» к возрастной категории после 16–18 лет. До этого, по его мнению, уместнее говорить об эстетическом воспитании, как части эстетического развития [5]. Из этого следует что, в период обучения в высшем учебном заведении мы имеем ввиду именно формирование эстетической культуры будущих педагогов, в том числе будущих воспитателей.

Н. Гафурова, в свою очередь, выделяет базовые функции эстетической культуры будущих педагогов:

– аксиологическая (ценностная), когда у студентов в процессе обучения, занятий художественным творчеством формируется позитивное отношение к эстетическим ценностям,

произведениям искусства, эстетике быта, общения, поведения, природе;

– нормативная функция – взаимоотношения людей в обществе на основе четких этических правил и норм поведения. Нельзя создать эстетическую культуру будущего педагога, если он не владеет нормативным знанием в области этикета, эстетики, культуры общения, которое проявляется в соответствующем поведении [6, с. 103–104];

– трансляционная – в силу своей будущей профессии, студент, обладающий развитой эстетической культурой, является не только обладателем, но и транслятором культурных традиций, своеобразным мостом между культурой прошлого и будущего. Культурный опыт, накопленный предшествующими поколениями, творчески осмысленный и переработанный, должен быть передан будущим поколениям в профессиональной деятельности [6, с. 105–106].

Так, О. Дмитраш, прорабатывая проблему формирования эстетической культуры студентов технических специальностей, акцентирует внимание на формировании у них эстетического вкуса. По мнению ученого, эстетический вкус студентов – это эстетическая установка, формирующаяся в эстетическом опыте человека и также включающаяся в новый опыт, опосредуя каждое новое эстетическое познание. При этом большое значение имеет способность получать наслаждение от действительно прекрасного и эмоционально отвергать безобразное, а также потребность создавать красоту в труде, в поведении, в искусстве, в быту.

В работах Н. Чернышевского можно отметить, что эстетическая культура отличается эмоциональностью и интеллектуальностью, ее сущность проявляется в эстетических потребностях, идеалах, чувствах, вкусах, которые имеют исторический, зависят от уровня развития общества. Эстетическая культура общества уточняется в эстетической культуре личности. Эстетическая культура личности студента включает в себя эстетическое сознание и эстетическую деятельность, дающая о себе знать в различных сферах, ее стремлении к совершенству и гармонии. Важной составной частью эстетического сознания будущего педагога является эстетический вкус как единство эмоционального и рационального, индивидуально неповторимого и социально исторического.

Основательное исследование осуществила О. Суходольская-Кулешова, которая теоретически аргументировала модель развития эстетической культуры будущих педагогов и разработала соответствующие технологии, направленные на обогащение учебного процесса. Она выделила основные этапы, по ее мнению, формирования эстетической культуры будущего педагога:

– первый этап – преемственность с освоением традиций семейной жизни, взаимоотношениями представителей разных поколений в процессе влияния огромного пласта народной культуры;

– второй этап – происходит включение будущего учителя в разнообразные виды художественной и эстетической деятельности, организованной педагогическим высшим учебным заведением;

– третий этап – отличается осознанием нравственно-эстетических ценностей, составлением системы личностных ценностей на основании единства эмоционального и интеллектуального восприятия мира [8, с. 83].

К внутренним условиям развития потребностей в эстетической культуре педагога исследователь отнесла: формирование навыка самооценки мотивов и факторов успеха собственной художественно-эстетической деятельности; развитие уровня личной эстетической активности и сдвиг мотивов развития эстетической культуры на цели профессиональной педагогической подготовки для дальнейшего применения на практике [8, с. 83].

Также исследование О. Суходольской-Кулешовой доказало, что для развития эстетической культуры будущего педагога необходимо создать определенные условия. К внешним условиям можно отнести: наличие системы развития эстетической культуры учебного заведения, региона и создание на ее основе единого информационно-эстетического поля; технологии управления единым информационно-эстетическим полем и способа создания на его основе интерактивных учебных комплексов. Из этого следует, чем выше уровень инновационной деятельности высшего учебного заведения, тем выше уровень эстетической культуры студентов.

Так, по мнению Н. Черушева, компонент когнитивно-операционный является базовым для развития эстетической культуры будущего педагога. Происходит овладение культурно-социальным опытом, выработанным человечеством, наличие знаний как теоретического, так и практического характера. Компонент ценностно-мотивационный включает в себя художественные суждения, сформированные на основе художественного восприятия и творчества. Этот компонент побуждает будущих педагогов высшего учебного заведения на творческую предметно-практическую деятельность, отражает формирование определенного уровня эстетического восприятия, интерес, степень развития эстетического вкуса, умения вызвать эстетические эмоции, положительное отношение к эстетическим ценностям. Исконно эстетическая оценка должна соединять в себе высокую культуру восприятия, глубину и развитость эстетического чувства с логической правильностью и теоретической содержательностью эстетического суждения. Компонент результативно-деятельностный включает усвоение и применение на практике будущими педагогами материализованных эстетических ценностей для осуществления художественно-творческой деятельности, формирования опыта эстетического поведения [9].

В исследовании Н. Черушева выделены компоненты эстетической культуры личности будущего педагога, к которым относятся: когнитивно-операционный, ценностно-мотивационный и результативно-деятельностный компоненты. Каждый из них показывает ту или иную сторону эстетической культуры личности, включая в себя побуждение (заинтересованность в прекрасном, подачи прекрасного детям), знания (о влиянии искусства на личность), умения и навыки (умение реализовывать эстетическое воспитание в полной мере, осуществлять самовоспитание на основе прекрасного).

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что формирование эстетической культуры является одной из базовых составляющих профессионального становления будущих педагогов. Без сформированности эстетической культуры довольно высокого уровня развития невозможна активная, продуктивная профессиональная деятельность. Также формирование эстетической культуры является гарантом, обеспечивающим высокую результативность профессиональной подготовки будущего педагога для успешного применения на практике.

Список литературы

1. **Гуров В.Н.** Социализация личности: социальный педагог, семья и школа / В.Н. Гуров, Л.Я. Селюкова. – Ставрополь : Наука, 2013. – 56 с.
2. **Кумарина Г.В.** Педагогические условия предупреждения адаптационных нарушений школьников / Г.В. Кумарина // Народное образование. – 2017. – № 7. – С. 163–168.
3. **Ромм М.В.** Социальная адаптация личности как объект философского анализа / М.В. Ромм. – Томск : ПРА, 2013. – 126 с.

УДК 373.3.091.313

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дмитриева Я.В.

магистрант II курса, специальность: «Начальное образование» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ jana.dm@mail.ru

Научный руководитель: Дьяченко Б.А., канд. пед. наук, доцент кафедры начального образования ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье рассмотрены вопросы формирования универсальных учебных действий младших школьников в проектной деятельности. Выявлены особенности использования метода проектов в процессе формирования универсальных учебных действий младших школьников.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, проектная деятельность, системный и деятельностный подходы.

Восхо́бе Государственного образовательного стандарта начального общего образования Луганской Народной Республики, который представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основной образовательной программы начального общего образования образовательными учреждениями, лежит системно-деятельностный подход, который предполагает:

- ориентацию на результаты образования как системообразующий компонент Стандарта, где развитие личности младшего школьника на основе усвоения универсальных учебных действий, познания и освоения мира составляет цель и основной результат образования;
- разнообразие организационных форм и учет индивидуальных особенностей каждого младшего школьника, обеспечивающих рост творческого потенциала, познавательных мотивов, обогащение форм взаимодействия со сверстниками и взрослыми в познавательной деятельности;
- гарантированность достижения планируемых результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования, что и создает основу для самостоятельного успешного усвоения обучающимися новых знаний, умений, компетенций, видов и способов деятельности [2].

В связи с этим одной из задач учителя начальных классов является не только передача обучающимся конкретных предметных знаний и навыков в рамках учебных предметов, но и вооружение каждого младшего школьника определённым набором способов действий, которые призваны помочь ему успешно обучаться. Такой набор способов действий определяется термином «универсальные учебные действия».

Универсальные учебные действия – базовый элемент умения учиться; совокупность способов действий учащегося и навыков учебной работы, обеспечивающих его возможностью самостоятельно развиваться и совершенствоваться в направлении желаемого социального опыта на протяжении всей жизни.

По мнению А.В. Федотовой эти обобщенные действия открывают возможность широкой ориентации младших школьников в различных предметных областях, в понимании строения учебной деятельности, её цели, направленности, ценностных характеристиках [1].

Универсальные учебные действия формируются как в учебной деятельности, так и в проектной деятельности младших школьников. Как правило, проектная деятельность организуется вне урока.

Проектная деятельность младших школьников – совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность обучающихся, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение общего результата деятельности. Обязательным условием проектной деятельности является наличие заранее выработанных представлений о конечном результате деятельности, этапов проектирования и реализации проекта, включая его осмысление и рефлексию результатов деятельности.

Проектная деятельность объединяет все предметы учебного плана: литературное чтение, русский язык, математику, окружающий мир, изобразительное искусство, уроки технологии и музыки и другие

Метод проектов – педагогическая технология, предполагающая применение и приобретение новых знаний, а не интеграцию имеющихся. Активное включение младшего школьника в создание тех или иных проектов дает ему возможность осваивать новые способы человеческой деятельности в социокультурной среде.

Метод проектов четко ориентирован на реальный практический результат.

Метод проектов направлен на организацию самостоятельной деятельности младших школьников – индивидуальную, парную или групповую работу. Обучающиеся выполняют поставленную задачу в течение определённого отрезка времени, что способствует совершенствованию умения самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в конкретных знаниях, проявлять имеющуюся компетенцию в вопросах, касающихся темы проекта, развивать критическое мышление.

Учителя начальных классов организуют различные виды проектов в зависимости от их характеристики.

По количеству участников в начальной школе применяются индивидуальные, парные и групповые проекты.

По продолжительности – мини-проекты (1-2 урока) и краткосрочные проекты (1-2 недели).

По содержанию проекты для младших школьников делятся на монопроекты (использующие за основу знания одного учебного предмета) и межпредметные проекты (предполагающие интеграцию знаний из 2-3 учебных предметов).

Рабочая программа по окружающему миру для 4 класса предполагает работу над проектом «Путешествие по Луганщине».

По количеству участников данный проект является групповым. Каждая группа работает над определённым направлением: первая группа занимается поиском информации об особенностях географического положения Луганщины, её полезных ископаемых; вторая группа изучает флору и фауну Луганщины, собирает информацию об исчезающих видах представителей растительного и животного мира региона; третья группа даёт характеристику населения Луганщины – представляет на обозрение аудитории количественное соотношение народов, проживающих на территории Луганщины, а также особенности их быта; четвёртая группа работает над поиском информации о выдающихся личностях Луганщины и об их вкладе в развитие региона.

По продолжительности проект «Путешествие по Луганщине» является краткосрочным; подготовка презентации проекта рассчитана на срок 2 недели.

По содержанию данный проект предполагает интеграцию знаний нескольких учебных предметов, то есть является межпредметным.

В ходе работы над проектом младшие школьники углубляются в изучение отдельных направлений исследования Луганщины, задействуя при этом весь арсенал доступных информационных средств: литературные источники, интернет, беседы с педагогическим коллективом учебного заведения, встречи с жителями своего населённого пункта, опрос родственников и другие. В результате проектная деятельность обучающихся оказывает положительное влияние на формирование познавательных и коммуникативных учебных действий младших школьников.

Во время выполнения проекта также происходит формирование новых межличностных отношений между младшими школьниками, а также между учителем и учениками, их родителями.

Работа над проектом помогает учащимся проявить себя с неожиданной стороны. У них есть возможность показать свои организаторские способности, скрытые таланты.

Таким образом, проектная деятельность способствует формированию универсальных учебных действий младших школьников, и задача учителей начальных классов создать для нее педагогические условия.

Список литературы

1. **Жикалкина Т.К.** Игровые и занимательные задания по математике для 2 класса / Т.К. Жикалкина. – М. : Просвещение, 1987. – 64 с.
2. **Коваленко В.Г.** Дидактические игры на уроках математики / В.Г. Коваленко. – М. : Просвещение, 1990. – 96 с.
3. **Рыжук В.И.** Игра как метод обучения и воспитания / В.И. Рыжук // Начальное обучение и воспитание. – 2005. – № 16. – С. 20–25.
4. **Щербань П.В.** Дидактические игры в учебно-воспитательном процессе / П.В. Щербань // Начальная школа. – 1997. – № 9. – С.18–25
5. **Якунина Е.В.** Дидактическая игра как средство повышения познавательной активности на уроках в начальной школе / Е.В. Якунина // Преподавание в начальной школе. – 2007. – № 4 – С. 21–24.

УДК 373.3.016:51

РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ МАТЕМАТИКИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Коробкина А.А.

магистрант 2 курса специальность «Начальное образование» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ korobkina.ancka2016@yandex.ua

Научный руководитель: Никулина А.Д., канд. пед. наук, доцент кафедры начального образования Института педагогики и психологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье рассматривается развитие интереса к изучению математики у младших школьников в учебной деятельности.

Ключевые слова: познавательный интерес, младшие школьники, мотивация, образовательный процесс, активация мышления.

В современном образовании главный акцент в воспитании всесторонне развитой личности ставится на ее способность к саморазвитию, самосовершенствованию и самообразованию. По этой причине познавательный интерес выступает как способность к усвоению и творческому преобразованию прививаемых общественных ценностей. И именно математика выступает одной из главных составляющих в его формировании, позволяя ученику познавать мир в полной мере, в единстве чувств и мышления, эмоций и образов.

Говоря о сензитивности периода формирования познавательного интереса у учащихся, стоит отметить мнения психологов Л.С. Выготского, И.В. Дубровина, Д.Б. Эльконина, В.А. Крутецкого, которые утверждали, что он наиболее подходит младшему школьному возрасту. В начальной школе перед учениками ставятся задачи, требующие умения анализировать, сопоставлять и сравнивать, проводить поисково-исследовательскую работу для познания чего-то нового, приобретения новых навыков самостоятельной познавательной деятельности. Интерес к учению современных учащихся обусловлен и мультимедийными технологиями, которые в учебном процессе направлены на формирование образного мышления, повышения уровня усвоения учебного материала, эмоционального и личностного его восприятия.

Познавательный интерес развивается путем получения удовольствия от процесса познания и его результатов, что является необходимым фактором в успешности формирования интереса к познанию.

Особенно при работе с первоклассниками необходимо учитывать, что изначальный познавательный интерес, с которым дети пришли в школу, может угасать при предъявлении требований, не всегда рассчитанных на возрастные возможности учащихся.

Для поддержания познавательного интереса учитель должен активно использовать современные технологии, тем самым развивая у учащихся мотивацию достижения результата, которая приходит на смену принятию ребенком нового статуса и смены форм общения и окружения [3, с. 54–62].

Можно определить динамику развития интереса младших школьников, состоящую из

нескольких составляющих этапов: любопытство (появление нового, смена окружения и попытки приспособиться, выражается большим количеством вопросов) любознательность (заинтересованность в получении новой информации, желание глубже ее понять и осмыслить) познавательный интерес (стремление к умственной активности, поиску самостоятельных решений).

Элементарный уровень познавательного интереса характерен открытым, непосредственным интересом к новым факторам и явлениям.

Математика – один из трудноусваиваемых предметов из-за большого количества понятий, терминов, знаков, правил, формул и ученики не в силах сразу их запомнить и осилить. Основными причинами затруднений у младших школьников является несформированность абстрактного мышления, неумение воспринимать отношения, связи и зависимости, недостаточно развитые память и внимание, неспособность к анализу и выделению главного. Вот поэтому учителя-новаторы на уроках математики используют игры, чтобы поддержать у младших школьников интерес к знаниям.

Игра и обучение младшего школьника тесно взаимосвязаны: переход от игровой деятельности к учебной не должен быть резким. Тут на помощь педагогам и приходит дидактическая игра, которая стимулирует психические процессы, активизирует познавательную деятельность учащихся и вызывает живой интерес к образовательному процессу. Дидактическая игра помогает школьникам с интересом преодолевать трудности, делает любой учебный материал увлекательнее, повышает мотивацию детей к учению. Целью дидактических игр является облегчение перехода от игровой деятельности ребёнка к учебной.

При организации математических игр необходимо придерживаться следующих положений: правила игры должны быть простыми, точно сформулированными, доступными для понимания младшими школьниками. Если материал посилен только отдельным ученикам, а остальные либо не понимают правила, либо слабо разбираются в содержании математической или логической стороны игры, то она не вызовет интереса детей и будет проводиться только формально.

Игра не будет содействовать выполнению педагогических целей, если она вызывает слишком бурную реакцию у учащихся, но не дает достаточной пищи для непосредственной мыслительной деятельности, не развивает математическую зоркость их и внимание.

При проведении игры, связанной с соревнованием команд, должен быть обеспечен контроль за результатами со стороны всего коллектива. Учет результатов должен быть открытым, ясным и справедливым. Ошибки в учете, неясности в самой организации учета приводят к несправедливым выводам о победителях, а, следовательно, и к недовольству участников игры.

Для детей игры будут интересными тогда, когда каждый из них станет активным их участником. Длительное ожидание своей очереди для включения в игру снижает интерес детей к этой игре.

Игровой характер материала по математике должен иметь определенную меру. Превышение этой меры может привести к тому, что дети будут во всем видеть только игру.

На уроках математики игры имеют познавательное значение, поэтому в них на первый план выдвигается умственная задача, для решения которой в мыслительной деятельности должны использоваться сравнения, анализ и синтез, суждения и умозаключения. Тогда они будут содействовать не только формированию логического мышления младших школьников, но и правильной, четкой, математической речи.

В процессе игры должно быть выполнено определенное законченное действие, решено конкретное задание. Игру не следует обрывать незавершенной. Только при этих условиях она оставит след в сознании учащихся.

1 КЛАСС

1. Составление геометрических фигур.

Назвать известные геометрические фигуры. Из палочек составить квадрат и треугольник маленького размера.

Вопросы для анализа: « Сколько палочек потребовалось для составления квадрата? треугольника? Покажите стороны, углы, вершины фигур».

2. Составить маленький и большой квадраты.

Вопросы для анализа: « Из скольких палочек составлена каждая сторона большого квадрата? Маленького квадрата? Весь квадрат? Почему левая, правая, верхняя, нижняя стороны квадрата составлены из одного и того же количества палочек?»

3. Составить прямоугольник, верхняя и нижняя стороны которого будут равны трем палочкам, а левая и правая – двум.

4. Преобразование одной фигуры в другую.

Дана фигура из 5 равных квадратов; надо убрать 4 палочки, чтобы стало 3 равных квадрата.

5. В фигуре, похожей на ключ, переложить 4 палочки, чтобы получилось 3 квадрата.

6. Лабиринт.

На основе зрительного прослеживания ходов, линий надо отыскать выход.

7. Составить из геометрических фигур сюжетные изображения (самостоятельно). Рассказать, какие фигуры использовались, сделать анализ этих фигур.

8. Игра « День – ночь».

На столе располагаются парные предметы так, чтобы учащиеся их хорошо видели в отдельности. Первоклассники внимательно рассматривают предметы, сравнивают, отмечают, чем один предмет отличается от другого.

– Ночь! Говорит учитель и убирает один предмет.

– День! Скажите, что изменилось?

Открыв глаза, дети определяют, какого предмета не хватает. В дальнейшем убирают не один предмет, а два или три.

9. Игра «Найти спрятанную игрушку».

Один ребенок выходит из класса, учитель прячет игрушку. Затем предлагается найти игрушку. Учитель помогает ученику, который ищет игрушку, указывая направления движения: идти вперед, повернуть налево, затем направо, обойти вокруг стола и т. д.

Другой вариант игры: ребенок сам выбирает направление движения, а остальные дети говорят ему: «Тепло, холодно».

В данной статье основная задача занимательного материала состоит в том, чтобы помочь детям в усвоении основных вопросов программы.

Список литературы

1. **Вайс В.** Перспективное планирование воспитательной работы в начальной школе / В. Вайс. – М. : Просвещение, 2005. – 367 с.
2. **Выготский Л.С.** Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М. : Изд-во Смысл, 2005. – 136 с.
3. **Зверева Н.В.** Развитие младших школьников в процессе усвоения знаний / Под ред. Н.В. Зверевой. – М. : Педагогика, 1983. – 176 с.
4. **Рубинштейн С.Л.** Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 1998. – 705 с.
5. **Щукина Г.И.** Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся / Г.И. Щукина. – М. : Педагогика, 1988. – 208 с.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Котовская Е.В.

магистрант II курса, специальность «Начальное образование», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ kot8883338@gmail.com

Научный руководитель: Никулина А.Д., канд. пед. наук, доцент кафедры начального образования Института педагогики и психологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье рассматриваются средства реализации индивидуального подхода при обучении математике учащихся начальных классов.

Ключевые слова: индивидуальный подход, младший школьный возраст, дифференцированные задания.

Собремененное образование должно способствовать всестороннему развитию личности каждого ребенка и создавать условия для его творческой самореализации. Основная задача учителя – не просто дать ученикам определенные знания и научить их применять, а заинтересовать их самостоятельно получать эти знания и умело пользоваться ими на протяжении всей своей жизни.

Обучение должно максимально опираться на индивидуальность. Индивидуализация обучения – это организация такой системы взаимодействия между участниками учебного процесса, при которой учитываются и используются индивидуальные особенности каждого, определяются перспективы умственного развития и гармоничного совершенствования личности, осуществляется поиск средств, которые компенсировали бы имеющиеся недостатки и способствовали формированию и развитию личности в целом. Индивидуальный подход – психолого-педагогический принцип построения системы отношений ученика с учителем, при котором учитываются индивидуальные особенности каждого обучаемого. Особенное значение и развитие получают такие качества: самостоятельность, инициативность, исследовательский или поисковый стиль деятельности, творчество, уверенность и т.п.

Важным для осуществления индивидуального подхода является знание и учет трудностей, ошибок, недостатков и успехов каждого в учебной деятельности [1, с. 28–35].

Рассматривая индивидуальный подход к обучению младших школьников, мы имеем в виду не приспособление основного содержания обучения и воспитания к отдельному учащемуся, а приспособление форм и методов педагогического воздействия к его индивидуальным особенностям для того, чтобы обеспечить необходимый уровень развития личности. Индивидуальный подход создает широкие возможности для развития познавательной активности, склонностей и талантов каждого обучаемого, поэтому данная проблема уже долгое время изучается отечественными и зарубежными психологами и педагогами.

Разработкой теоретических основ индивидуализации занимались известные ученые:

И.Э. Унт, А.А. Кирсанов, Е.С. Рабунский, А.В. Терещенко, Н.М. Осмоловская, М.А. Холодная, В.Д. Щадриков, Е.А. Ямбург и др.

Математика считается наиболее сложным школьным предметом, требующим более интенсивной мыслительной работы, более высокого уровня обобщений и абстрагирующей деятельности. При традиционном обучении трудно добиться высокого уровня усвоения математического материала всеми обучающимися. Ориентировка на «среднего» ученика в обучении математике недопустима, так как это способствует потере у многих учащихся интереса к предмету, что приводит к снижению успеваемости и нежеланию учиться.

Перед учителем всегда стоит проблема, как сделать каждый урок продуктивным и максимально эффективным для всех учащихся, как преподнести материал, чтобы дети, которые хорошо успевают по математике, не скучали, а тем, кто имеет трудности в изучении этого предмета, было легче. Эффективность урока зависит от целого ряда факторов. Важно продумать место и роль каждого урока в теме, связь между уроками, правильно распределить время на введение в тему, закрепление, контроль и коррекцию знаний и др.

Как показывает опыт работы учителей-новаторов, индивидуальный подход к обучению учащихся требует достаточно много времени для его организации, проведения, но результат стоит того. Изучив личностные особенности своих учеников, учителем подбираются соответствующие формы проведения уроков, дифференцированные задания для учащихся. Приведем примеры некоторых форм работы, которые помогают учителю преодолеть недостатки традиционных уроков, позволяют уделять внимание как одаренным детям, так и тем, кому трудно работать в темпе, задаваемом другими учениками.

Даём рекомендации – во внеурочное время проводить для слабоуспевающих учеников консультации, предоставлять им посильные индивидуальные задания.

Во время проведения урока задания на карточках могут выдаваться для отдельных групп, что позволяет более гибко учитывать индивидуальные особенности учащихся. Эти группы являются временными и могут быть сформированы различными способами. Например, на перемене дети получают «билеты», согласно которым занимают места. Можно составить:

равносильные группы (в каждой группе есть учащиеся разного уровня, но группы между собой равносильны). При этом лучше подготовленные ученики помогают остальным освоить необходимый материал. Докладывает о работе группы ученик, которого вызовет учитель, остальные могут дополнить ответ позже. Оценивается работа всей группы;

группы по уровням («сильные», «средние» и «слабые»), которым предоставляются задания различной степени сложности;

ролевые группы (например, «группа консультантов», «группа теоретиков», «группа практиков»).

Возможно формирование групп по интересам при проведении факультативных занятий или создание групп дополнительной коррекции. Задачи таких групп – развитие математической культуры, разносторонних интересов и способностей учащихся, любви к математике, формирование знаний, умений и навыков учебной деятельности.

Игровые формы обучения на уроках создают самые разнообразные возможности организации взаимодействия учителя и учеников, делают их общение продуктивным, вносят элементы соревнования, непосредственности, неподдельного интереса. В игре заложены огромные как образовательные, так и воспитательные возможности, в процессе игр учащиеся приобретают самые различные знания о предметах и явлениях окружающей действительности. Игра легко развивает детскую наблюдательность и способность определять свойства предметов, выявлять их существенные признаки, что является необходимым при изучении математики. Игровые формы очень хорошо согласуются с «серьезным» обучением, а вклю-

чение в урок игр и игровых моментов делает процесс обучения интересным и занимательным, создает у учащихся рабочее настроение, облегчает преодоление трудностей в усвоении учебного материала.

Учитель с помощью игр может совершенствовать мышление, внимание, творческое воображение учащихся. Следует правильно подобрать форму проведения игры для определенного класса, учитывая индивидуальные особенности учеников и всего классного коллектива.

Более подготовленным учащимся можно предложить выполнить проектную работу. Выделим основные аспекты организации проектной деятельности учащихся:

- в центре деятельности – ученик, учитель обеспечивает содействие развитию его индивидуальности и самореализации;
- образовательный процесс строится не в логике учебных предметов, а в логике индивидуальной деятельности, повышая, тем самым, мотивацию учащихся к обучению;
- каждому предоставляется возможность индивидуально выбирать тему, форму проекта. Выбор предполагает ответственность за свою деятельность и ее результат;
- индивидуальный темп работы над проектом обеспечивает выход обучающихся на свой уровень развития;
- проектная деятельность имеет практическое значение, является осуществлением идеи обучающегося [1, с. 14].

Обычно учащиеся с большим интересом начинают создавать что-то собственное, но многие из них при столкновении с какой-либо проблемой сдаются. Задача учителя помочь ученику преодолеть проблему, поверить в свои силы. Учащимся предлагается учебный материал специально подготовленными частями, предусматривается проверка усвоения учащимися каждой части и получение обратной информации, что способствует индивидуализации обучения.

Педагогический опыт учителей-новаторов убеждает, что индивидуальный подход к учащимся осуществляется более успешно, если на уроках широко практикуется самостоятельная учебная работа. Самостоятельное выполнение заданий позволяет учителю определять те трудности, с которыми сталкиваются отдельные учащиеся, и своевременно оказывать им необходимую помощь в учебной работе. Сильным учащимся рекомендуется дать несколько усложненные или дополнительные задания, отвечающие более высокому уровню их подготовки и стимулирующие развитие их способностей. Такой же характер имеет индивидуальная работа с учащимися, когда организуются занятия с учебником по осмыслению нового материала и его закреплению.

Индивидуальные задания для учащихся, имеющих низкий темп усвоения учебного материала, имеют больше репродуктивный характер. Задания таким детям выдаются небольшими объемами. Учащимся, не имеющим интереса к математике, подбирается материал прикладного характера, с целью повышения мотивации обучения.

Индивидуальная работа с учащимися на уроке осуществляется так же и в процессе проверки и оценки знаний. Слабоуспевающих школьников целесообразно чаще проверять на предмет усвоения изучаемого материала, тем самым стимулируя их к регулярным учебным занятиям. Некоторая дифференциация свойственна также самому характеру проверки знаний и степени ее трудности.

Таким образом, индивидуальный подход является одним из современных методов повышения качества обучения математике, при котором учитель контролирует знания каждого учащегося и может в зависимости от индивидуальных способностей ученика принимать меры по их улучшению. Постепенно у обучающегося появляется привычка к серьезной и целенаправленной работе, развивается интерес к учению, вырабатывается умение сосредотачиваться, работать в команде, укрепляется самоуважение и уверенность в своих силах.

Список литературы

1. **Макаров С.П.** Технология индивидуального обучения / С.П. Макаров // Педагогический вестник. – 2004. – № 1 – С. 12–20.
2. **Унт И.Э.** Индивидуализация и дифференциация обучения. / И.Э. Унт. – М. : Знание, 1990. – 188 с.
3. **Барина О.В.** Дифференцированное обучение решению математических задач / О.В. Барина // Начальная школа. – 1999. – № 2. – С. 41–45.
4. **Логачевская С.А.** Дифференцированное обучение на уроках математики / С.А. Логачевская // Начальная школа. – 2001. – № 5. – С. 18–22.

УДК 373. 3.016:512

ИЗУЧЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ АЛГЕБРЫ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Крыжановская Е.В.

магистрант I курса, специальность «Начальное образование» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ krizhanovskaya2365@gmail.com

Научный руководитель: Никулина А.Д., канд. пед. наук, доцент кафедры начального образования Института педагогики и психологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье раскрываются алгебраические понятия из начального курса математики, рассматривается методика их изучения с младшими школьниками.

Ключевые слова: *выражения, равенства и неравенства, уравнения, методика изучения математических понятий.*

Математика даёт представление о формах предметов окружающего мира, их расположении в пространстве, количественных свойствах и соотношениях частей существующих множеств и отдельных объектов.

На современном этапе развития методика изучения начального курса математики предполагает не только формирование математических представлений младшего школьника, но и непосредственно воспитание и развитие учащегося. Современное обучение должно быть развивающим и обеспечивать достаточный уровень интеллектуального развития младшего школьника, его познавательные интересы и способности.

Цель статьи – раскрыть алгебраические понятия из начального курса математики, рассмотреть методику их изучения.

Исследованию проблемы изучения элементов алгебры в начальной школе посвящены работы А.Н. Колмогорова, Е.Г. Гониной, В.Ф. Кагана, М.И. Моро, И.И. Аргинской, Н.Б. Истоминой, Л.Г. Петерсон.

Начальный курс математики имеет свои особенности построения. Арифметика натуральных чисел и основных величин является основой курса математики в начальной школе. Элементы алгебраического материала органически связываются с арифметическими понятиями. Такая связь помогает при раннем приобщении детей к идеям алгебры, достигать высокого уровня усвоения младшими школьниками арифметических знаний.

В начальной школе элементы алгебры изучаются понятия равенства, неравенства, уравнения, переменной. Числовые равенства и неравенства рассматриваются и постепенно усложняются, начиная с первого класса. Решение уравнений осуществляется на основе связи между компонентами и результатами арифметических действий. Уравнение вводится в виде равенства с неизвестным. Обязательным должно быть нахождение значения буквы для того, чтобы превратить это равенство в числовое равенство [1, с. 18–19].

И.В. Шадрина утверждает, что усвоение школьниками содержания математических объ-

ектов идет в направлении «от знака к смыслу». Ученик пользуется знаками согласно правилам математического языка, что позволяет решать познавательные задачи. Усвоение смысла познаваемых объектов является самой трудной частью и перекладывается на ученика, который стихийно выстраивает понятийные образы. В процессе обучения возможен и другой подход, при котором интеллектуальная деятельность познающего субъекта направляется от смысла к знаку, когда знак возникает только как обозначение уже известного, тем или иным образом сформированного смысла [4, с. 72–73].

При изучении математики в начальных классах уравнение рассматривается как равенство, которое содержит неизвестное число. Решение уравнения происходит на основе правила взаимосвязи между результатами действий и его компонентами.

Понятие «решение» обозначает число (корень), при подготовке которого уравнение обращается в верное числовое равенство. В другом смысле оно обозначает способ решения уравнения, т.е. процесс отыскания числа. Учащиеся усваивают нужную терминологию и правила, которыми они будут пользоваться для решения уравнения. Только после этого нужно начинать решать уравнения.

По мнению О.Б. Шелыгиной, обучение решению уравнений начинается с подготовительной работы уже в 1 классе. Учащиеся выполняют задания, связанные с нахождением неизвестного числа в равенстве с «окошком», то есть работают с деформированными равенствами. Чаще всего учащиеся выполняют задания способом подбора. На следующем этапе младшие школьники знакомятся с понятием «уравнение», учатся выделять уравнения из других математических записей, также вводится понятие «решение уравнения».

Только в процессе кодирования и перекодирования информации у школьников открываются возможности воспитания культуры мышления. Она обладает свойствами интеллектуальной ясности, простоты научных конструкций, наглядности и конкретности понятий. При таком подходе у учащихся младших классов развивается образное мышление, которое становится необходимым в условиях познания сложных систем [5, с. 2–5].

По мнению Н.Г. Магомедова, целесообразно не ограничиться известными способами решения уравнений, но и рассмотреть по мере возможности другие способы. Например, решение уравнений с помощью отрезка натурального ряда чисел, решение уравнения методом подбора, решение уравнений с использованием таблицы сложения, решение уравнения вычитанием [3, с. 85].

Для формирования и развития предметных компетенций младших школьников учитель даёт задания алгебраического характера, которые являются базой последующего обучения в школе. Понятие «неравенство» – одно из ключевых понятий, с которым знакомятся младшие школьники. Выполнение определённых заданий при изучении неравенств ставит задачу формирования у младших школьников отношений «больше – меньше», что соответствует положениям теории математики о неравносильных множествах. Логика развертывания предложенного учебного материала в начальной школе заключается:

- в рассмотрении двух предметных множеств;
- в численном сравнении конкретных множеств;
- в осознании количественных характеристик каждого из предметных множеств;
- в фиксации способа выражения количественной характеристики предметного множества числом;
- в сравнении числовых характеристик каждого множества (сравнение чисел), обобщении результата сравнения.

Для этой цели А.В. Тихоненко сначала предлагает задания, в основе которых лежит житейский опыт учащихся. Учитель предлагает рассмотреть картинки. На одной изображена

одна груша, а на другой – корзина груш (много). Учащиеся легко устанавливают, где яблок больше, а где меньше и знакомятся с понятиями «один» и «много». Учитель предлагает младшему школьнику взять в руку сначала тетрадь, а затем книгу, и учащийся устанавливает отношения «тяжелее – легче».

Учитель проводит аналогичную работу проводится в случаях сравнения предметов по другим признакам. Это позволяет учащимся прийти к выводу о том, что слова «выше – ниже», «длиннее – короче» имеют признак, по которому можно сравнить те или иные объекты.

Следующий тип заданий – сравнение один к одному реального количества тетрадей, которые лежат на разных столах, реального количества яблок, находящихся в двух тарелках и т.д. Следующий этап работы – это переход от сравнения предметных множеств к сравнению чисел, которые являются их количественной характеристикой. Поэтому в этот период предлагаются задания, характеризующие способ сравнения множеств на основе сравнения чисел. Для сравнения чисел используются предметные множества. Особенность в том, что предметные множества можно сравнивать с помощью чисел, которые являются количественными характеристиками рассматриваемых множеств.

Заключительный этап работы над неравенствами – подведение учащихся к выводу:

– всегда можно установить: будут ли данные множества равны или неравны, если сравнивать два множества по количеству предметов (в одном из множеств предметов меньше или больше, чем в другом);

– отношения сравнения множеств предметов можно записать с помощью особых знаков « \Rightarrow » и «не равно»;

– для удобства записи отношений «не равно» между числами нужно использовать знаки « \ll » (меньше) и « \gg » (больше).

Список литературы

1. **Байрамукова П.У.** Методика обучения математике в начальных классах: курс лекций / П.У. Байрамукова. – Ростов н/Д. : Фенкс, 2009. – 299 с.
2. **Магомедов Н.Г.** Особенности обучения решению уравнений в начальных классах / Н.Г. Магомедов // Известия. Психолого-педагогические науки. – 2013. – № 2. – С. 85–89.
3. **Тихоненко А.В.** Деятельность учителя по формированию понятия «неравенство» в начальном курсе математики / А.В. Тихоненко // Вестник ТГПИ. – 2009. – № 1. – С. 93–99.
4. **Шадрин И.В.** Математическое развитие младших школьников: теоретические предпосылки / И.В. Шадрин // Начальное образование. – 2013. – № 4. – С. 72–77.
5. **Шельгина О. Б.** Обучение младших школьников решению уравнений посредством дифференцированного подхода / О.Б. Шельгина // Концепт. – 2015. – Спецвыпуск № 27. – С. 1–8.

УДК 378.091.2 – 044.325

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Летягина Е.В.

магистрант II курса, специальность «Педагогическое образование. Дошкольное образование», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ letgina@mail.ua

Научный руководитель: Короткова С.В., канд. пед. наук, доцент кафедры дошкольного образования Института педагогики и психологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В статье рассматриваются основные современные подходы к воспитательной работе в профессиональном педагогическом образовании. Уделено внимание перспективе развития современной системы профессионального образования, осмысление которого должно использоваться в период реформирования. Автор дает характеристику подходам и акцентирует внимание на специфике применения системного, деятельностного, средового подходов к организации воспитательной работы в условиях педагогического вуза.

Ключевые слова: воспитание, воспитательная работа, педагогический подход, профессиональное образование.

В *современных* динамических условиях общественных изменений одной из наиболее важных задач высшего образования является подготовка нового поколения, ориентированного на последовательную реализацию демократических ценностей в своей частной жизни и профессиональной деятельности. Для осуществления этой задачи основное внимание должно уделяться системе воспитательной работы. Следует заметить, что при достаточной освещенности вопросов воспитательной работы вуза, развитие общекультурных компетенций при подготовке будущих педагогов остаются актуальными в связи с постоянными изменениями в системе образования. Именно поэтому мы считаем необходимым обратиться к вопросу анализа современных подходов к воспитательной работе в профессиональном педагогическом образовании.

Выделяя основные подходы к организации воспитательной работы, следует указывать, что наиболее сложной проблемой теоретико-методологического характера становится выбор тех педагогических подходов, которые наиболее полно отобразят профессиональную специфику вуза.

Целью нашей статьи является анализ основных современных подходов к организации воспитательной работы в профессиональном педагогическом образовании.

Вопросы создания воспитательных систем рассматриваются в трудах В. Андреевой, А. Гаврилина, В. Караковского, Н. Селивановой и др. Определённый интерес в контексте нашего

исследования представляют идеи, изложенные в работах В. Андриющенко, В. Барулина, Н. Горлача, которые раскрывают философские и культурологические составляющие воспитательной работы в вузе.

Проблема изменения образовательной парадигмы и воспитательного процесса рассматривается во многих научных трудах. К примеру, в работах Е. Бондаревской, А. Газмана, Н. Крыловой, С. Подмазина эта проблема рассматривается в контексте гуманизации и гуманитаризации учебно-воспитательного процесса, создание условий для личностно ориентированного воспитания. Эти руководящие принципы современной педагогики являются базой для поиска ведущих подходов к воспитательной деятельности каждого отдельного вуза.

На основе изучения научной литературы и анализа практики реализации воспитательной работы в системе высших учебных заведений мы пришли к выводу, что одним из важнейших условий обеспечения эффективности построения и реализации воспитательного процесса в современном вузе является гармонизация использования педагогических подходов в процессе воспитательной деятельности. Остановимся на их анализе более детально.

Одним из первых подходов, которые были описаны в психолого-педагогических исследованиях, стал системный подход. Сущность данного подхода заключается в том, что он является методологической основой в деятельности, при которой объект познания или преобразования рассматривается как система. Для педагогического образования это имеет особое значения. Обусловлено это тем, что данное направление в большей степени подвержено воздействию различных факторов, многие из которых лежат вне сферы целенаправленных педагогических воздействий, в то же время не учитывать их в практической деятельности нельзя. Мы не считаем необходимым подробно останавливаться на описании системного подхода как общей научной категории, поскольку эта проблема подробно описана в трудах А. Арсеньева, Ю. Бабанского, В. Ильина, Ф. Королева, Л. Новиковой, В. Садовского, Ю. Сокольникова и др.

В свою очередь, мы отметим, что с позиций профессионального педагогического образования применение системного подхода позволяет сделать процесс воспитания более управляемым и корректируемым. Специфика применения данного подхода заключается в том, что сам по себе он ориентирован на использования в обезличенных абстрактно-логических сферах педагогической действительности: системные объекты, элементы и структуры, факторы, условия и др. Именно поэтому мы считаем, что использование системного подхода наиболее производительное на этапе планирования воспитательной работы.

Наравне с системным подходом особое место в системе воспитательной работы современных вузов занимают положения компетентностного подхода. Сущность представленного подхода заключается в формировании у будущего специалиста определенных компетентностей. В частности, в исследованиях зарубежных ученых представлена система ключевых компетентностей, которые характеризуют высококвалифицированного специалиста, независимо от его профессиональной направленности, например: коммуникация, работа с людьми, операция с числами, владение информационными технологиями, разрешение проблем, усовершенствование способностей к обучению и повышению результативности, развитие личностной компетентности [1].

В отечественном профессиональном педагогическом образовании идеи компетентностного подхода связываются с ориентацией на результат обучения и воспитания. В соответствии с этим всё многообразие воспитательных действий направлено на формирование умений будущих специалистов адекватно и эффективно действовать в современном обществе, которое обеспечивается следующими основными компетентностями: исследовательская компетентность, компетентность социального выбора, компетентность социального действия, учебная компетентность [4].

Анализ отечественных и зарубежных исследований, посвященных вопросам компетентности специалиста, позволяет сделать вывод, что компетентностный подход применительно к воспитанию в высшем учебном заведении – это подход, направленный на достижение результатов воспитания, где в качестве результата рассматривается не просто сумма усвоенной информации, а способность индивида действовать в различных проблемных ситуациях.

Особое внимание в процессе воспитательной работы занимает внеучебная деятельность. Она является действенным инструментом педагогического воздействия на процессы социализации учитывая ее высокую технологичность при организации, управлении и контроле. Этим объясняется разнообразие направлений, форм, методов воспитательной работы в вузах в отличие от процесса обучения, который более четко регламентирован. Данная позиция предусматривает использование деятельностного подхода к воспитательной работе в профессиональном педагогическом образовании.

По мнению ученых (Е. Степанов, Л. Лузина), содержание воспитательной работы в высшем учебном заведении должно рассматриваться как совокупность различных видов деятельности, в процессе которых студенты приобретают социальный опыт.

В свою очередь, деятельностный подход, ориентированный на воспроизведение и реализацию социального опыта в воспитательном процессе, становится важным условием успешной социализации студенчества.

Использование деятельностного подхода в воспитательной работе наиболее эффективно при непосредственной организации образовательной практики в вузах, что позволяет сделать ее не только интересной и увлекательной для студентов, но и полезной с прагматической точки зрения. Воспитательная работа в этом случае из развлекательного и досугового процесса становится фактором становления личности.

Направленность деятельностного подхода на воспроизведение в воспитательном процессе реальных аналогов социальной среды открывает новые перспективы перед педагогикой для применения на практике средового подхода.

Как отмечал в своих трудах Л. Выготский: «Социальная среда – есть истинный рычаг воспитательного процесса, вся роль педагога сводится к управлению этим рычагом» [2, с. 83].

В трудах Ю. Мануйлова обоснована необходимость развития средового подхода к воспитанию будущих специалистов педагогической сферы. Автор опирается на современные междисциплинарные исследования в сфере функционального структурного анализа, синергетики, философской лингвистики применительно к среде и ее использованию в воспитательной работе [5]. В свою очередь, Н. Селиванова, анализируя современные исследования о воспитательном пространстве, предлагает разделять среду и пространство. В его трудах качественная характеристика воспитательного пространства рассматривается как целостность и стабильность, следовательно, при ее конструировании следует придерживаться определенных принципов и требований [7, с. 37].

В настоящее время использование средового подхода к организации воспитательного процесса в высших учебных заведениях ставит перед педагогами принципиально новое теоретическое и технологическое задание, а именно суммировать отдельные представления о воспитательной деятельности, внеучебную работу, межличностное общение и отношения в одно социально-педагогическое понятие – воспитательная среда вуза.

Исходя из выше сказанного, важнейшая задача применения средового подхода в комплексе с деятельностным заключается в том, чтобы способствовать созданию в высших учебных заведениях такой социально-воспитательной среды, которая будет способствовать развитию личности, будет обеспечивать ее полноценную положительную социализацию.

Одно из ведущих мест в сложной иерархии подходов в воспитательной работе вуза за-

нимает личностный поход. С его помощью реализуется главная задача воспитательного процесса – получение личностью субъектных качеств и ее успешная социализация.

В нашем исследовании данный подход выступает как система определенных принципов, подобранных и структурированных таким образом, что, с одной стороны, они отвечают гуманистической парадигме образования, а с другой – позволяют организовать реальный воспитательный процесс в высшей школе.

Личностный подход к организации воспитательной работы в современных исследованиях рассматривается как специфическая отрасль управленческой деятельности, с помощью которой происходит гармонизация действий всех остальных подходов и тем самым создаются условия для социализации личности каждого студента.

Рассматривая воспитательную работу вуза в контексте личностного подхода, Е. Сафронова выделяет значимость формирования способности к творчеству, рефлексии; ответственности, самостоятельности. При личностном подходе воспитание предстает как деятельность, в которой особое внимание следует уделить педагогической поддержке и помощи в сфере самоорганизации и самоутверждения личности [6, с. 38]. В тоже время И. Харламов считает формирование профессиональных личностных качеств основой воспитательного процесса и предлагает ряд социальных, нравственных и эстетических качеств на основе отношения молодежи к тем или иным формам действительности [5, с. 55–56].

Анализируя выше сказанное, можем сделать вывод, что личностный подход в профессиональном педагогическом образовании – это не формирование личности студента с заранее программируемыми качествами, а создание условий для полноценного проявления и гармоничного развития всех личностных функций студентов. Важнейшей его особенностью является то, что развитие личностных функций происходит на фоне профессионального становления студента, приобретение им профессиональных знаний и навыков, формирование такого своеобразного личностного субъектного опыта.

Таким образом, на основе вышесказанного заметим, что вопрос подходов к воспитательной работе в профессиональном образовании не является окончательно завершенным. Дальнейшее развитие и реформирование системы образования и воспитания на разных уровнях ставит новые задачи перед педагогами, учеными, и, соответственно, исследовательская работа по ее усовершенствованию будет продолжаться.

Список литературы

1. **Бермус А.Г.** Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании / А.Г. Бермус // Высшее образование в России. – 2010. – № 5. – С. 9–15.
2. **Выготский Л.С.** Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – М. : Педагогика, 1991. – 480 с.
3. **Качалова И.Н.** Личностно-ориентированный подход в процессе преподавания психологических дисциплин в педагогическом вузе / И.Н.Качалова // Молодой ученый. – 2017. – № 3.1. – С. 34–36.
4. **Макарова О.Ю.** Научное обоснование концепции развития воспитательной системы высшего учебного заведения / О.Ю. Макарова, В.П. Барабанов // Вестн. Казан. технол. ун-та. – 2012. – № 8. – С. 416–420.
5. **Мануйлов Ю.С.** Средовой подход в воспитании / Ю.С. Мануйлов. – 2-е изд., перераб. – М. : Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2002. – 157 с.
6. **Сафронова Е.М.** Воспитательная деятельность в контексте личностного подхода в образовании / Е.М. Сафронова // Педагогика. – 2003. – № 3. – С. 38.
7. **Селиванова Н.Л.** Современные представления о воспитательном пространстве / Н.Л. Селиванова // Педагогика. – 2000. – № 6. – С. 37.

8. **Степанов Е.Н.** Методология моделирования воспитательной системы образовательного учреждения / Е.Н. Степанов // Педагогика.– 2001. – № 4. – С. 14–19.
9. **Степанова Е.Н.** Педагогу о современных концепциях / Е.Н. Степанов, Л.М. Лузина. – М. : ТЦ Сфера, 2002. – 160 с.
10. **Харламов И.Ф.** Формирование личностных качеств в процессе воспитания / И.Ф. Харламов // Педагогика. – 2003. – № 3. – С. 55–56.

УДК [373.3.015.3:316.772.4]:159.922.76-056.264

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СО СЛОЖНОЙ ДИСЛАЛИЕЙ

Мочалова В.А.

Магистрант I курса, направление подготовки 44.04.03, специальность «Специальное (дефектологическое) образование». Магистерская программа «Логопедия», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

@ VictoriaMochalovalodb1@mail.ru

Научный руководитель: Панина В.В., канд. пед. наук, доцент кафедры дефектологии и психологической коррекции Института педагогики и психологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье раскрывается сущность понятий «дислалия», «сложная дислалия», «дисграфия», «коммуникативное поведение». Рассматривается возможность включения младших школьников со сложной дислалией в коммуникативные ситуации.

Ключевые слова: дислалия, сложная дислалия, дисграфия, коммуникативное поведение, младший школьник.

Процесс социализации формирующейся личности рассматривается в тесной взаимосвязи с развитием коммуникации. Полноценная образовательная деятельность младшего школьника невозможна без овладения социально-коммуникативными нормами, которые подразумевают развитие общения и взаимодействия ребёнка со взрослыми и сверстниками, становление самостоятельности, целенаправленности и саморегуляции собственных действий, речевого интеллекта.

Недоразвитие языковых средств, скудный словарный запас, затруднения в общении с окружающими создают определенный речевой барьер в становлении социально-коммуникативной сферы младших школьников со сложной дислалией.

Дислалию мы рассматриваем как нарушение звукопроизношения при нормативном слухе и сохранной иннервации артикуляционного аппарата. Практически у ребёнка младшего школьного возраста может быть затруднено произношение любой из языковых фонем [1].

Учитывая количество нарушенных звуков, дислалия делится на простую (неправильное произношение от одного до четырёх звуков) и сложную (страдает произношение более четырёх звуков из разных групп). Нарушение произношения звуков из одной артикуляционной группы (шипящих или свистящих) вызывает мономорфную дислалию, разных групп (свистящих и шипящих одновременно) свидетельствует о полиморфной дислалии [2].

По результатам научных исследований последних пяти лет можно сделать вывод, что в структуре дислалии преобладающими стали полиморфные нарушения звукопроизношения, которые препятствуют дальнейшему нормативному освоению письменной речью и способ-

ствуют возникновению дисграфии [1; 2; 5].

Проблемы в овладении младшими школьниками грамотой на начальных этапах обучения влечёт за собой грубые нарушения не только в усвоении грамматики родного языка, но и в становлении социального интеллекта и коммуникативного поведения на более поздних образовательных этапах.

Актуальность проблемы обуславливается практической потребностью общеобразовательной школы в выявлении особенностей коммуникативного поведения и обозначении организационных и содержательных основ коммуникативно-развивающего обучения детей младшего школьного возраста с речевыми нарушениями с целью профилактики их школьной и социальной дезадаптации.

Известный факт, что речь является одной из центральных, важнейших психических функций и лежит в основе овладения грамотой и всем процессом развития и обучения младших школьников. По статистике среди неуспевающих школьников начальных классов большую часть составляют дети с различными речевыми отклонениями. В настоящее время количество таких детей значительно увеличилось. Каждое такое нарушение имеет свою этиологию, патогенез и симптоматику.

Необходимость коррекции дисграфии у младших школьников обусловлена тем, что в общеобразовательной школе недостаточно внимания уделяется учащимся со сложной дислалией, при которой наблюдается комбинации различных дефектов. Чем сложнее по комбинации оказывается дислалия, тем грубее формируется задержка психического, речевого и коммуникативного развития младших школьников в целом.

Исследования многих учёных в области логопедии, психологии и дефектологии доказывают, что любое речевое недоразвитие тормозит формирование всех познавательных процессов ребёнка и, как следствие, препятствует полноценному развитию личности и социально-коммуникативного поведения младших школьников.

Такие познавательные процессы, как восприятие и ощущение являются составляющими речевой деятельности детей, обеспечивая её необходимой информацией. Физический слух при дислалии соответствует норме возрастного развития, а вот фонематический (речевой) слух имеет определённые патологические особенности [4].

Анализ научной литературы по проблеме коммуникативного поведения детей младшего школьного возраста показывает, что при расстройствах речи у них может нарушаться вся система ценностей: моральные и нравственные нормы, общение и взаимодействие со сверстниками, становление эмоционального и социального интеллекта. Дислалия затрудняет общение ребёнка с внешним миром, нежелательным образом изменяет его личностное развитие и самовосприятие в социуме. Как показывает психологическое тестирование, уровень тревожности у младших школьников со сложной дислалией превышает показатель нормально развивающихся детей на 23%, вследствие чего проявляется тенденция к школьной дезадаптации. Для таких детей характерна напряжённость в общении со сверстниками и взрослыми, зажатость, сниженная работоспособность, преобладают негативные и астенические переживания [3].

Учёными нередко высказывалось мнение о том, что любые нарушения речи в той или иной мере способствуют формированию у детей заниженной самооценки и достаточно низкого уровня коммуникативного поведения.

Исследователи В.А. Калягин, Т.С. Овчинникова, Р.И. Мартынова в области особенностей развития сферы коммуникации у младших школьников обнаружили интересный факт, что обе группы исследуемых детей (1 группа – норма речевого развития, 2 группа – полиморфная дислалия) очень высоко оценили свою собственную доброту, при этом младшие школьники

с дислалией ставили данное качество на первое место, а с нормой речевого развития – на второе после чувства юмора.

Это связано с необходимостью у детей с нарушением речи в доброжелательном отношении к себе со стороны взрослых и сверстников. Вместе с тем было выявлено, что младшие школьники со сложной дислалией отдают предпочтение развитию физиологических качеств (быстрота, рост, сила), очень низко оценили речь и ловкость, что говорит о самокритичности и неспособности объективной оценки своих способностей и моторных затруднений. Дети с нормой речевого развития больше ценят нравственные свойства личности [3].

Психолого-педагогический портрет младших школьников со сложной дислалией: несмотря на индивидуально подобранные программы, дети с полиморфной дислалией имеют худшие показатели в обучении, что негативно отражается на их психическом статусе и коммуникативном поведении.

Специфика коммуникативной деятельности младших школьников с дислалией проявляется в том, что дети не умеют обращаться с просьбами во время выполнения задания. Они не задают уточняющих вопросов по ходу объяснения материала. Младшие школьники со сложной дислалией лучше ориентируются в инструкциях, направленных на предметную деятельность, чем на познавательную. На уроке их активная речь, как правило, обращена к учителю, в то же время они зачастую воспроизводят реплики своих товарищей без дополнительной умственной переработки.

Неумение общаться, негативные особенности коммуникативного поведения отражаются на успешности школьного обучения, порождают у ребенка чувство неуверенности, «ожидание неуспеха», формируют низкую самооценку, вследствие чего может возникнуть эмоциональная неустойчивость и агрессивное поведение, которое имеет нередко защитный характер [5].

Эти дети малоактивны, застенчивы, необщительны. У них часто возникали трудности в процессе взаимодействия со сверстниками. Чувствуя постоянную неуверенность в себе, они предпочитают во всем уступать. Из-за отвержения большинством они испытывают постоянное чувство дискомфорта, осознание своей «ненужности», отчужденности.

Низкий уровень сформированности коммуникативной и языковой способности, наблюдаемый при речевых нарушениях, является причиной коммуникативной дезадаптации.

Коммуникативная дезадаптация – это нарушение психологических механизмов приспособления особенностей речемыслительных процессов и речевой деятельности к новым условиям межличностного общения, социальным ситуациям развития [5].

Наиболее часто она проявляется в период возрастных речевых кризисов при формировании психологических новообразований коммуникативной системы. К ее психологическим проявлениям можно отнести: психологическую изоляцию, эмоциональную неустойчивость, трудности произвольной регуляции поведения, нарушение социальной перцепции, невербальной коммуникации.

Коммуникативная дезадаптация может иметь несколько уровней: психолингвистический, психосемантический, психосоциальный.

Для развития коммуникативного поведения необходимо включать младших школьников со сложной дислалией в ситуации общения (коммуникативные ситуации).

Под коммуникативной ситуацией понимаем стихийно возникающие или специально организованные педагогом ситуации общения, вызванные потребностями вербального взаимодействия школьников в ходе совместной деятельности и требующие определенного уровня сформированности коммуникативных умений и навыков для их разрешения [4]

Для создания благоприятных условий формирования коммуникативной ситуации у младших школьников с полиморфной дислалией необходимо:

- формировать социальное доверие детей друг к другу;
- формировать умения отстаивать собственную позицию в процессе общения;
- формировать готовность к совместной деятельности со сверстниками;
- развивать социальные эмоции и социальный интеллект;
- развивать коммуникативные умения и навыки;
- воспитывать эмоциональную отзывчивость у младших школьников, чувство эмпатии.

С целью усвоения и закрепления младшими школьниками нормативных правил поведения в процессе вербального взаимодействия используются различные формы работы: инсценировки, конкурсы, построение диалогов, брейн-ринги, групповые задания. Педагогам начальной школы необходимо систематически создавать условия для формирования у детей с дислалией стремления к конструктивному общению со сверстниками в совместной деятельности. При этом имеет место мотивация стремлений, умения договариваться с другими участниками, стимуляция самостоятельной расстановки социальных ролей в различных вербальных ситуациях. Для преодоления отчуждения между младшими школьниками педагогам можно использовать дидактические и ролевые игры, помогающие поднять самооценку и наладить эмоциональный контакт в детском коллективе.

Существует еще один способ оптимизации коммуникативного поведения младших школьников средисверстников – научить понимать эмоциональные состояния других и свои собственные и правильно на них реагировать. Для этого используют специальные упражнения, игры, этюды.

Младшие школьники со сложной дислалией должны постоянно чувствовать себя самодостаточными и полезными окружающим. Это возможно при условии совместного включения в работу по достижению общей цели, благодаря чему у ребёнка с речевым дефектом вырабатываются навыки общественной деятельности. Очень важен акцент учителя начальных классов, воспитателя продлённого дня на главную линию системы образования, реализацию личностно – ориентированного подхода в педагогическом процессе. Только при этих условиях у младших школьников с полиморфной дислалией будет формироваться уверенность в своих силах, адекватная самооценка, коммуникативные навыки [4].

Для эффективности реабилитационной работы по преодолению нарушений звукопроизношения узкими специалистами активно используется ряд логопедических методик.

Методика логопедического воздействия – это важное звено коррекционной работы с речевыми отклонениями. Предпосылкой успеха при логопедическом воздействии является создание определённых условий: занятия должны быть не скучным уроком, а интересной игрой; необходимо частое эмоциональное одобрение действий ребенка, похвала, использование сюрпризных моментов.

Таким образом, с помощью логопедических методик и своевременной коррекционной работы развивается коммуникативное поведение младшего школьника с полиморфной дислалией. Посредством данного реабилитационного направления происходит компенсация ограничений и запретов у детей, становясь полигоном в подготовке к взрослой жизни и универсальным средством развития, обеспечивающим полноценную социальную адаптацию в обществе.

Список литературы

1. **Волкова Л.С.** Логопедия: Учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов / Под редакцией Л.С. Волковой, С.Н. Шаховской. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 680 с.
2. **Игнатъева С.А.** Коммуникативное поведение первоклассников с общим недоразвитием речи / С.А. Игнатъева // Логопедия. – 2014. – № 1. – С. 87–93.

3. **Калягин В.А.** Логопсихология: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Калягин, Т.С. Овчинникова. – М. : Академия, 2006. –320 с.
4. **Мартынова Р.И.** Медико-педагогическая характеристика дислаликов и дизартриков. В сб. Очерки по патологии речи и голоса /С.С. Ляпидевский. – М. : Просвещение, 1967. – 152 с.
5. **Потапова Е.М.** Особенности развития коммуникации у детей с нарушением речи / Е.М. Потапова. – Н. Новгород, 2005. – 34 с.

УДК 373.3.015.31

СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРИСТИКА ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Степанова Д.И.

магистрант I курса, специальность «Начальное образование», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ dariya.stepnova@gmail.com

Научный руководитель: Загаштоков А.Х., док. пед. наук, профессор кафедры начального образования ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье раскрывается сущность и характеристика творческого потенциала младших школьников. Рассматривается возможность проявления творческого потенциала в творческой деятельности у детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: творчество, творческий потенциал, творческая деятельность.

Современный социум требует от личности новых качеств. Так, сегодня недостаточно быть просто наполненным знаниями и образованным, недостаточно быть хорошим исполнителем. Современному обществу требуются люди, способные нестандартно мыслить, творческие, способные к личностному росту и постоянному самосовершенствованию.

Система образования, учитывая современные тенденции, ориентируется не только на то, чтобы дать знания школьникам, но и воспитать человека, обладающего творческой активностью, креативным мышлением и способностью постоянно развиваться и самосовершенствоваться.

Творческая личность легче адаптируется в быстро меняющихся условиях жизни и производства, способна определить направления своей деятельности, найти оригинальные решения, обеспечить свою экономическую независимость. Так, одной из важнейших проблем возрастной психологии и педагогики является проблема творчества детей, развитие этого творчества, значение творческой работы для общего развития и становления личности ребенка. Это обуславливает актуальность данной темы.

Цель статьи состоит в выявлении сущности и характеристики творческого потенциала детей в младшем школьном возрасте.

Для анализа проблемы развития творческого потенциала и творческих способностей начнём с определения содержания данных понятий. Творческий потенциал является сложным и многогранным понятием, он не имеет конкретного толкования. По мнению М.С. Кагана, А.В. Кирьяковой, творческий потенциал – это репертуар полученных и самостоятельно выработанных умений и навыков, как способности к действию и мера их реализации в определенной сфере деятельности и общения. О.С. Анисимов, В.В. Давыдов, Г.Л. Пихтовников утверждают, что это совокупность реальных возможностей, умение и навыков, определенный уровень их развития.

Мы придерживаемся мнения таких исследователей, как Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, Я.А. Пономарев. Они отождествляют потенциал с творческими способностями человека и рассматривают его как интеллектуально-творческую предпосылку к творческой деятельности.

Вопрос способностей человека вызывает величайший интерес человечества во всем мире и во все времена.

Полагаем, что творческие способности тесно связаны непосредственно с понятиями «творчество» и «творческая деятельность». Так, у ученых возникают противоречия и по поводу определения понятия «творчество». Так, творчеством называют:

- 1) деятельность в области искусства (Т.А. Саломатова);
- 2) конструирование, созидание, реализацию новых проектов (А.Е. Алексеева);
- 3) созидание разума как вид научного познания (Л.Н. Столович);
- 4) высшая форма мышления, которая выходит за рамки необходимого для решения возникшей задачи уже известными способами, проявляющееся как воображение, являющееся условием мастерства и инициативы (В.Н. Марков).

Так, ключевым компонентом творчества является способность «ломать» стереотипы ассоциации.

Младший школьный возраст охватывает период 6-11-летних детей (это ученики 1-4 классов современной отечественной начальной школы). Младшему школьному возрасту характерно окончание дошкольного возраста, кризис 7 лет и переход в подростковый возраст. В этом возрасте активно формируются основы поведения, эстетики, нравственности, этики, культуры поведения.

Творческому развитию ребенка во внеучебной предметной деятельности, всегда уделялось значительное внимание в педагогической теории и практике. В современных условиях развития общества, его значительных социально-экономических трансформаций способность человека к творчеству приобретает особое звучание. Она действительно становится условием ориентации человека в быстрых процессах в мире, условием адаптации к ним, к собственному житнетворчеству. Особенности творческого развития детей младшего школьного возраста во внеучебной предметной деятельности заключаются в необходимости сочетания закономерностей и специфики процесса творчества с возрастными особенностями детей определенного возраста. Также со спецификой организации учебно-воспитательного процесса в начальной школе и дидактическими требованиями к указанному процессу во внеучебной предметной деятельности, с необходимостью обеспечения преемственности в общем развитии ребенка на уровне младшего школьника.

Л.С. Выготский отмечает: «Детство считается той порой, когда фантазия развита наиболее, но по мере развития ребенка его фантазии идут на убыль». Мы не согласны с данным утверждением. Полагаем, что корректнее будет сказать, что детство является наиболее сензитивным периодом к развитию творчества. Так, исследования психологов (А.М. Матюшкина, Н.С. Лейтеса, В.Н. Дружинина, Г.М. Романцева) доказывают, что творческие способности ребенка развивается постепенно, по мере накопления им определенного опыта. Иными словами, чем больше и разнообразнее опыт человека, тем выше потенциал его воображения и, следовательно, его отображения в творчестве.

Опираясь на вышеизложенное и критерии оптимального выбора методов обучения, разработанные Ю. Бабанский (соответствия особенностям содержания обучения и основным целям обучения на определенном этапе; учета возможностей учащихся; учета преподавателем собственных возможностей по использованию различных методов обучения наличии времени на применение метода) [1, с. 297]), мы выделяем творческие способности, которые, по

нашему мнению, наиболее эффективны при обучении учащихся начальной школы:

1) наглядные – базируются на использовании мультимедиа-технологий как инструментальной основы при проведении занятий (электронные уроки, электронные групповые игры, презентации проектов учащихся) и решают проблемы визуализации новой информации и повышение активности школьников;

2) учебного контроля и самоконтроля (автоматизированного учебного контроля и «электронного портфеля ученика») – базируются на комплексе автоматизированных тестовых заданий или на создании учеником перечня самостоятельно выполненных заданий; автоматизируют проверку полученных знаний и способствуют формированию умений самоконтроля, самокоррекции младшего школьника;

3) проблемно-исследовательские (проектов, телекоммуникационных проектов и т.п.) – основываются на комплексном использовании бумажных и электронных носителей информации, системных программных средств и информационных систем;

4) компьютерно-имитационные методы обучения (дидактические игры) – базируются на компьютере, предполагают обучение школьников тем или иным приемам учебной деятельности и оптимальным вариантам действий в различных условиях.

Так, можем сказать, что творческий потенциал относится к особенному типу генерализованных отличий, которые сочетают в себе познавательный, мотивационный и коммуникативный компонент. По мнению Д.Б. Боголюбленской, Э.А. Голубевой, творческий потенциал рассматривают в виде интегральной характеристики личности, которая включает в себя мотивационные представления и самоопределение человека. Они представляют творческий потенциал ребёнка как систему, которая включает следующие компоненты: биофизиологические, анатомо-физиологические задатки; интеллектуальные и мыслительные возможности, позволяющие оценивать и решать новые проблемы; высокий уровень продуцирования новых образов, фантазия, воображения и др.

Необходимо отметить, что творческим потенциалом личности ребёнка младшего школьного возраста являются не его знания, умения и навыки, а способность к их быстрому приобретению, закреплению и использованию на практике. Творческий потенциал даёт возможность развития творческих способностей.

При анализе психологической и педагогической литературы, мы выявили основные показатели, указывающие на сформированность творческих способностей младших школьников:

- 1) определенный фонд знаний, умений, их качество, степень их общности;
- 2) уровень развития психических процессов, которые лежат в основе развития творческих способностей учащихся: внимание, память, воображение.

Именно эти качества являются основой продуктивного мышления.

С целью успешной активизации творческой деятельности младших школьников, педагогу важно видеть результат и продукт работы. Нужно контролировать динамику проявления творческой деятельности каждого ребенка. Элементы творчества и взаимодействия элементов воспроизведения в деятельности младшего школьника, как и в деятельности зрелого человека, следует различать по двум характерным признакам:

- 1) по результату (продукту) деятельности;
- 2) по способу ее протекания (процессу).

Очевидно, что в учебной деятельности элементы творчества учащихся проявляются, прежде всего, в особенностях ее протекания, а именно в умении видеть проблему, находить новые способы решения конкретно-практических и учебных задач в нестандартных ситуациях. При конструировании урока с использованием творческого обучения необходимо учиты-

вать общие принципы проектирования урока, требования к современному уроку в начальной школе, психологические особенности начального этапа обучения.

Таким образом, можно сделать вывод, что творческая деятельность младшего школьника активизируется в благоприятной атмосфере, при доброжелательных оценках со стороны учителей, поощрении оригинальных высказываний.

Детское творчество дает материал изучения не только для возрастных особенностей детей, закономерностей формирования личности.

Творчество присуще любому ребенку – нужно уметь вовремя раскрыть и развить его. Существует большое количество творческих талантов, от крупных и до средних и малозаметных, но сущность творческого процесса одинакова для всех.

Элементы творчества проявляются в решении повседневных жизненных задач, их можно наблюдать и в обычном школьном учебном процессе, они проявляются в самостоятельности личности.

Характер младших школьников отличается, прежде всего, некоторыми особенностями некоторыми особенностями. Младшие школьники импульсивны – склонны незамедлительно действовать под влиянием непосредственных импульсов, побуждений, не подумав и не взвесив всех обстоятельств, по случайным поводам.

Также можно сделать умозаключение, что проявление творческого потенциала в творческой деятельности младшего школьника активизируется в благоприятной атмосфере, при доброжелательных оценках со стороны учителей, поощрении оригинальных высказываний. Немаловажную роль при этом играют открытые вопросы, побуждающие детей к размышлениям, к поиску разнообразных ответов на одни те же вопросы учебного плана. Еще лучше, если самим учащимся позволено ставить подобные вопросы и отвечать на них.

Список литературы

1. **Возрастная и педагогическая психология** / Под ред. А.В. Петровского. – М. : Просвещение, 1979. – 288 с.
2. **Выготский Л.С.** Обучение и развитие в дошкольном и младшем школьном возрасте / Л.С. Выготский. Психология развития ребенка. – М. : Смысл, Эксмо, 2004. – 512 с.
3. **Даринская Л.А.** Творческий потенциал учащихся: методология, теория, практика: Монография / Л.А. Даринская. – СПб., 2005. – 293 с.
4. **Кулюткин Ю.Н.** Изменяющийся мир и проблема развития творческого потенциала личности. Ценностно-смысловой анализ / Ю.Н. Кулюткин. – СПб. : СПбГУПМ, 2001. – 84 с.
5. **Санникова А.И.** Формирование готовности учащихся к развитию своего творческого потенциала в образовательном процессе: Учебное пособие / А.И. Санникова. – Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2001. – 230 с.
6. **Смирнова, Е.О.** Детская психология: Учебник для вузов. 3-е изд. перер. / Е.О. Смирнова. – СПб. : Питер, 2012. – 304 с.
7. **Усачева Г.В.** Креативность в связи с интеллектом и успеваемостью у младших школьников / Г.В. Усачева // Ананьевские чтения, 2005: Материалы научно-практической конференции. – СПб., 2005. – С. 492–493.

УДК 373.3.016:398-053.5

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ СОВРЕМЕННОГО ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Тиунова М.В.

магистрант I курса, специальность «Начальное образование», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко» @ tiunova.marina.97@mail.ru

Научный руководитель: Соннова М.В., канд. пед. наук, доцент кафедры начального образования Института педагогики и психологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье раскрывается сущность понятий «фольклор», «современный детский фольклор». Рассмотрена взаимосвязь мифологии и фольклора, их влияние на современный детский фольклор; выявлен образовательно-воспитательный потенциал мифологических истоков современного детского фольклора в контексте изучения устного народного творчества в начальной школе.

Ключевые слова: мифология, устное народное творчество, современный детский фольклор, младший школьный возраст.

В процессе своего исторического развития современное общество прошло через значительные изменения. Но, несмотря на это, можно выделить особые черты, закономерности, которые свойственны тому или иному периоду в жизни человека, к примеру, детству. Эти черты отделяют специфическую культуру детей от культуры взрослых, тем не менее, связанных между собой неразрывными узами. В этом и состоит преемственность культуры одной общности, в которую историческое развитие добавляет новые отличительные черты. Одной из таких характеристик является фольклор, благодаря которому можно увидеть, как меняется мир, мировоззрение, ценностные установки не только одного человека, но целого народа.

Фольклор (устное народное творчество) является одним из средств развития личности ребенка, неотъемлемой частью детской субкультуры. Также необходимо уточнить, что термин «фольклор» можно понимать шире, чем «устное народное творчество». Прежде всего, фольклор, включает в себя различные виды народного творчества – и поэзию, и музыку, и танцы, и народные игры. Но также, кроме народного творчества, созданного нашими предками, существует и так называемый постфольклор. Этот термин был введен в конце XX века С.Ю. Неклюдовым [1], который определяет постфольклор как область культуры, которая по своей сути близка традиционному фольклору, но функционирует без мировоззренческой системы, что является одной из характеристик традиционного фольклора. К примеру, выделяется фольклор различных профессиональных групп, школьный фольклор, сетевой фольклор и т. д. К постфольклору можно отнести и такое явление современной культуры, как граффити.

Развитие средств массовой коммуникации и сети Интернет является одним из наиболее важных путей распространения постфольклора.

Дети, как особый субэтнос, нуждаются в отдельных формах взаимоотношений между членами коллектива, в признании, регулировании своих эмоциональных порывов. Все это и является причиной появления такой формы выражения детской культуры как современный детский фольклор. И хотя он отличается от форм традиционного устного народного творчества, законы его появления, построения и существования все так же универсальны. Детская культура, а вместе с ней и детский фольклор, помогают ребенку преодолеть путь развития его личности, дают возможность, способы выражения опыта, эмоций и переживаний, связывают детский коллектив не только со взрослым обществом, но и с народом в целом, с его историей, традициями и ценностями.

Современный детский фольклор – явление многожанровое и разнородное, в нем проявляется специфика устного народного творчества и постфольклора, прослеживается влияние современной художественной литературы, кино, театра, мультипликации, компьютерных игр и явлений повседневной жизни. К современному детскому фольклору можно отнести страшилки, дразнилки, анекдоты, пародийную поэзию, тайные языки, граффити, обряды вызывания, игровой фольклор, разнообразные словесные игры.

Фольклор занимает значительное место в структуре детской культуры в целом, что диктует современному учителю необходимость наблюдать за ним, его изменениями. Это поможет педагогу понять своих учеников, заинтересовать их с помощью понятных и близких им текстов на уроках. К тому же, влияние фольклора на художественную литературу, которая принадлежит этому возрастному этапу, особенно заметно. Как носитель современного детского фольклора, младший школьник проявляет интерес к традиционному фольклору, детской литературе, восходящей к нему, и народному творчеству в целом. Многие годы произведения устного народного творчества включаются в практику обучения младших школьников на уроках литературного чтения и, как показывает опыт, они не потеряли своей актуальности и для современной системы образования.

Включение произведений устного народного творчества в систему образования младшего школьника позволяет не только развивать его познавательную активность, но и стимулировать творческий рост учащихся.

Традиционно и взрослый, и детский фольклор развивается из мифологии. То есть, фольклор – это феномен культуры не просто более поздний в исторической канве, но и отличный от мифологии. Основным же отличием мифологии и фольклора является то, что миф – это священное, сакральное знание о мире, каких-то явлениях в нем; а фольклор – это искусство, элемент культуры, хоть и являющийся отражением окружающей действительности, но существующий без веры, вне ее.

Названные отличия между мифологией и фольклором являются принципиальными. Но существуют и объединяющие их характеристики. В частности, фольклор, исходя, «вырастая» из мифологии, содержит определенные мифологические элементы. Так же, как и мифология, он носит коллективный характер, принадлежит всем членам конкретного общества.

Связь фольклора и мифологии для методики литературного чтения имеет весомое значение, ведь это определяет отбор текстов устного народного творчества и влияет на восприятие и осмысление их учащимися. Младшие школьники наблюдают узнаваемые мотивы, образы и явления, принадлежащие различным культурам, прослеживают общие мифологические истоки фольклора различных этнических групп, что и связывает в восприятии устное народное творчество разных народов.

Многими исследователями было замечено соответствие мышления детей и наших пред-

ков. Безусловно, современный ребенок быстро усваивает то, к чему человечество приходило долгие годы, но тем не менее, определенные черты, объединяющие их мышление, существуют, будь то неразвитость рефлексии или отсутствие иных систем объяснения явлений и событий и необходимости выбора между этими системами [2, с. 92].

Мифологическое мышление не имеет научных понятий, оно предполагает тесную связь между человеком и окружающей действительностью. В логике такого мышления не существует четких границ, отделяющих человека от мира, материю от идеи, знание от эмоций, объективное от субъективного. Таким образом, мы говорим о синкретизме мира в мировоззрении наших предшественников, то есть о сочетании разнородных философских начал в одной системе. Синкретизм, проявляющийся в мифологии, впоследствии оказал значительное влияние и на фольклор.

Различные фольклорные произведения практически всегда сохраняют мифопоэтическую структуру, несмотря на их разнообразие и вариативность. Ее можно наблюдать и в более ранних, и в более поздних произведениях фольклора. Во многом она оказывает влияние на построение и функционирование современного детского фольклора. Современный ребенок продолжает нуждаться в мифологизации и фольклорном преобразении окружающего мира. И современный детский фольклор, являясь частью детской субкультуры, играет огромную роль в повседневной жизни и речевой среде младшего школьника. Детский фольклор является средством формирования способов взаимодействия ребенка с литературой, что, безусловно, должно учитываться современной методикой литературного чтения.

Некоторые исследователи, в частности А.Ю. Никитченков [3, с. 53], считают фольклор выражением мифопоэтической памяти народа. Восприятие как мифологических текстов, так и более поздних фольклорных произведений обеспечивает понимание мифологической модели мира того или иного этноса. Это показывает значение произведений народной культуры для восприятия и понимания мировоззрения народа современным младшим школьником. Предоставляет ему роль наблюдателя, а иногда и исследователя культуры более древнего общества, роль человека, готового к критическому осмыслению сохранившегося наследия

Таким образом, современный детский фольклор невозможно рассматривать отдельно от теории фольклора в целом, его генезиса, мифологических истоков и теории жанров. Современный детский фольклор – не только часть детской субкультуры, но и одно из важнейших средств формирования, сохранения и передачи картины мира детей, их мировоззренческих установок и ценностей.

Список литературы

1. **Неклюдов С.Ю.** После фольклора / С.Ю. Неклюдов // Живая старина. – СПб. : 1995. – №1. – С. 24.
2. **Никитченков А.Ю.** Теория и практика преподавания фольклора в начальной школе / А.Ю. Никитченков. – М. : Прометей, 2011. – 188 с.
3. **Никитченков А.Ю.** Фольклор в системе филологической и методической подготовки педагогов начальной школы: монография / А.Ю. Никитченков. – М. : Прометей, 2013. – 271 с.

УДК 37.015.31:17.022.1

ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Чумаченко Е.А.

магистрант II курса, специальность «Начальное образование», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
yana.bykova.1995@mail.ru

Научный руководитель: Короткова С.В., канд. пед. наук, доцент кафедры дошкольного образования; Институт педагогики и психологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Статья посвящена проблеме формирования духовно-культурных ценностей личности, ее анализу на психолого-педагогическом уровне. Автор анализирует понятия «ценность», «духовность», «культура». Доказано, что духовно-культурные ценности являются неотъемлемыми составляющими образованной личности. Поданы ключевые духовно-культурные ценности личности, к которым относятся: добро, красота, искусство, образование, наука и т.д.

Ключевые слова: ценность, духовность, культура, духовно-культурные ценности личности.

Трансформационные процессы, которые присущи современному обществу, кризис социально-экономической сферы провоцируют снижение уровня духовной культуры общества в целом, и личности, в частности. К сожалению, современная молодежь все больше ориентируется на материальные ценности (модная одежда, наличие современных гаджетов, авто и т.д.), утрачивая духовные и культурные ориентиры. Особенно остро данная проблема встает, когда мы говорим о будущих педагогах как носителях ценностей для подрастающего поколения. Важнейшей задачей вузов является формирование духовно-культурных ценностей у студентов, особенно педагогической направленности.

Проблемы духовного воспитания и формирования духовных ценностей рассматриваются в исследованиях таких педагогов и психологов как А. Адлер, Л. Выготский, Д. Леонтьев, А. Маслоу, М. Рокич, С. Рубинштейн, В. Сухомлинский, К. Ушинский, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг и др. В трудах современных учёных таких, как К. Абульханова-Славская, И. Гончаров, В. Сластенин, В. Шадриков, М. Яницкий и др. Однако ученые в большей степени делают акцент на формировании системы ценностей личности, в то время как духовно-культурные ценности не являются предметом специального исследования.

Таким образом, целью статьи является анализ проблемы формирования духовно-культурных ценностей личности в психолого-педагогической литературе для лучшего понимания данной проблемы.

На наш взгляд, целесообразно остановиться на понимании категории «ценности», которая в психолого-педагогической науке не имеет однозначной трактовки. Так, в литературе данное понятие понимается как:

- нормы, правила поведения в обществе (Л. Выготский, М. Рокич, С. Рубинштейн);
- продукты материальной и духовной деятельности человека (Л. Выготский);
- неотъемлемая составляющая сознания личности (К. Роджерс).

Еще З. Фрейд понимал ценности как то, что регулирует поведение человека через культуру, определенные правила, которые выработались в обществе. Его идеи продолжились в работах А. Адлера и К. Юнга, которые считали, что ценность становится важной для человека, если имеет определенный смысл.

По Э. Фромму, у каждой личности существует потребность в ценностях, которые направляют ее чувства и поступки. Ученый делит их на две категории: официально признанные, осознаваемые (религиозные и гуманистические) ценности, действительно существующие.

В теории личности А. Маслоу главным является самоактуализация – стремление человека к более полному проявлению и развитию личностных возможностей, потенций, которые являются высшей ступенью в иерархии потребностей. А. Маслоу выделяет две группы ценностей: Б-ценности (ценности бытия), к которым относятся высшие ценности (истина, добро, красота, целостность, жизненность, уникальность, совершенство, необходимость, полнота, справедливость, порядок, простота, богатство, легкость без усилия, игра, самодостаточность). Д-ценности (дефицитные ценности), к которым относятся низшие ценности, направленные на удовлетворение определенной потребности [1].

Американский ученый М. Рокич определяет ценности как «стойкое убеждение в том, что выбранный способ поведения или конечная цель существования имеет преимущество с личностной или социальной точки зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, или конечная цель существования» [2].

М. Рокич выделяет две группы ценностей: терминальные и инструментальные. Терминальные – это стойкие убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования с личностной или общественной точки зрения, стоит того, чтобы ее достичь. В свою очередь, инструментальные – убеждения в том, что определенный способ действий выступает с личностной или общественной точки зрения ключевым в любых ситуациях [2, с. 181–182]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что существуют ценности-цели и ценности-средства.

В работах С. Рубинштейна ценности являются «производными от соотношения мира и человека, выражают то, что существует в мире, но и включает то, что создал человек» [3].

Таким образом, ценности – это тот идеал, норма, правило, к которому стремиться личность. Если ценности интериоризированы, т.е. приняты на личностном уровне, они становятся ценностной ориентацией. Наиболее глубокий пласт ценностей составляют духовно-культурные, которые имеют сложную структуру. В связи с этим, рассмотрим взгляды ученых на проблему формирования духовных и культурных ценностей личности для лучшего понимания проблемы.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что с середины XX века философы и психологи начинают соотносить понятия «ценности» с духовным миром личности. Если знания, рациональность составляют важнейшие компоненты сознания, без которых любая деятельность человека невозможна, то духовность, формируясь на этой основе, принадлежит к тем ценностям, которые связаны со смыслом жизни человека.

По мнению М. Бахтина, духовность является внутренней энергией, силой личности, ценностью, основой жизни; реализуется через поступки человека, где личность выступает активным субъектом жизнетворчества.

Мы понимаем категорию «духовность» как целостность, гармонию, единство человека с природой и собой, другими людьми, обществом и высшими силами. Именно духовность является фундаментом, на котором выстраивается поведения человека.

Следует отметить, что наиболее полно духовность раскрывается через совокупность ценностей: благо, добро, смысл жизни, идеал, правда, красота, вера, надежда, любовь.

По мнению М. Дьяченко, Л. Кандыбовича, особенностью духовных ценностей является их утилитарный характер: они не служат для чего-то, а наоборот, все остальное подчинено именно духовным ценностям личности [4].

Природу духовных ценностей исследуют в аксиологии (теория ценностей), которая устанавливает взаимосвязь ценностей с реальной жизнью человека. К духовным, в первую очередь, относят моральные и эстетические ценности, которые рассматриваются как высшие, т.к. зачастую определяют поведение человека.

Кроме того, ученые отмечают, что духовные ценности личности имеют специфические особенности, а именно:

- в процессе удовлетворения духовных потребностей такие ценности обогащают духовным мир человека;
- восприятие духовных ценностей имеет творческий характер (каждый по-своему воспринимает искусство, осмысливает содержание литературного произведения, у каждого в сознании рождаются свои образы и чувства);

В свою очередь, культурные ценности в научной литературе выделяются в отдельное звено достаточно редко.

Так, культурные ценности М. Глаголев определяет, как специальные знаки напоминания, указывающий на некоторое ценное содержание, а также как чрезвычайно емкое средство хранения и передачи (во времени и пространстве) наиболее существенной исторической информации.

Исследователь О. Суходольская-Кулешова к культурным ценностям относит редкие коллекции и отдельные образцы флоры и фауны, минералогии, анатомии и палеонтологии; достижения науки и техники, история войн и обществ, связанные с жизнью национальных деятелей, ученых и с крупными национальными событиями; археологические находки; старинные предметы; художественные ценности; произведения скульптуры; старинные книги, почтовые марки; архивы старинные музыкальные инструменты. Они защищаются и охраняются государством, которое и реализует право доступа к ним. Ученый отмечает, что в практике образования в системе высшей школы преподаватели не в полной мере используют культурные ценности в качестве средства повышения уровня сформированности духовно-культурных ценностей [5].

М. Глаголев указывает на то, что культурные ценности выполняют ряд функций: мнемоническую, коммуникативную и креативную. Мнемоническая функция связывается с аккумуляцией социокультурной информации о ценностях соответствующей культурной общности и передачей ее во времени. Культурные ценности выступают в качестве механизма, осуществляющего в символической форме целостность памяти культуры. Устойчивость культурных ценностей во времени определяется главным образом их способностью вызывать эмоциональные, эстетические, образные и другие переживания и ощущения.

Коммуникативная функция культурных ценностей связана с освоением, актуализацией, интерпретацией современным поколением содержащейся в культурных ценностях информации, применением ее в жизнедеятельности. В этом случае осуществляется синхронная трансляция многоаспектной информации о культуре прошлого по различным каналам информационного пространства и включение ее в актуальную культуру. Синтетичное восприятие данной информации позволяет создать объемное представление о явлениях культуры соответствующей исторической эпохи или территории.

Креативная функция культурных ценностей характеризуется созданием условий для

расширения мировосприятия, творческого обогащения и самоидентификации личности. Переосмысление наследия прошлого в актуальной культуре на основе интерпретации текстов культурной памяти порождает новые смысловые аспекты, обогащенные предшествующим опытом. Личностная интерпретация культурно-исторического символа может разворачиваться в различные сюжеты, создавая множество смысловых и эмоционально-эстетических граней [6].

Кроме того, отметим, что в литературе крайне редко встречается понятие «духовно-культурные ценности личности», чаще мы имеем дело с такими категориями как «духовные ценности», «духовно-моральные ценности», «духовно-нравственные ценности».

Мы считаем, что синтез духовных и культурных ценностей проявляется через их взаимосвязь и взаимодополнение. Так, восприятие культурных ценностей оставляет неизгладимый отпечаток в душе каждой личности, становится основой для возникновения мысли, чувства, наталкивает на размышления. В свою очередь, такие размышления проявляются в разного рода смыслах, идеях о прекрасном и ужасном, добре и зле, милосердии, справедливости и т.д. Внутренне приняв тот или иной ориентир (ценность), личность формирует систему духовных ценностей, которая становится ориентиром поведения в обществе, будущей профессии.

Таким образом, духовно-культурные ценности личности – это высшие ценности, которые личность рассматривает как значимые для себя, они окрашены определенным смыслом. К таким ценностям относятся доброта, красота, историческое наследие, наука, образование и др. Для формирования системы духовно-культурных ценностей личности важным является специально смоделированный образовательный процесс как в школе, так и высшем учебном заведении, что позволит воспитать духовно зрелую, образованную личность.

Список литературы

1. **Воднева Е.В.** Педагогические условия формирования ценностного отношения к здоровью у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Е.В. Воднева. – Смоленск, 2003. – 25 с.
2. **Кудрявцев В.Т.** Физическая культура и развитие здоровья ребенка / В.Т. Кудрявцев // Дошкольное воспитание, 2004. – № 5. – С. 66–72.
3. **Лубышева Л.И.** Социология физической культуры и спорта/ Л.И. Лубышева – М. : «Академия», 2004. – 240 с.
4. **Столяров В.И.** Концепция физической культуры и физкультурного воспитания/ В.И. Столяров, И.М. Быховская, Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1998. – № 5. – С. 11–15.

УДК 373.3.015.31:7.01

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ АРТ-ПЕДАГОГИКИ КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Шевченко Е.С.

магистрант I курса, специальность «Педагогическое образование. Начальное образование», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ nokia5130mtc@mail.ru

Научный руководитель: Дьяченко Б.А., канд. пед. наук, доцент кафедры начального образования Института педагогики и психологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Статья посвящена обоснованию потенциала арт-педагогики как средства развития креативных способностей младших школьников. В статье рассмотрены теоретические основы арт-педагогической деятельности, выделены направления работы, перечислены актуальные проблемы, решению которых способствует арт-педагогика.

Ключевые слова: арт-педагогика, младшие школьники, креативные способности, начальная школа.

Современный мир подвержен постоянным изменениям, темпы развития общества побуждают человека к постоянному совершенствованию, познанию новшеств, приспособлению к новым жизненным условиям. В учебной и профессиональной деятельности, в данный момент времени, более востребованы личности, готовые быстро вникать в новую ситуацию, иметь творческий подход в решении возникших проблем. Чтобы адекватно реагировать на возникающие изменения, человек должен активизировать свои творческие способности, развивать в себе креативность.

Возникает потребность в изучении природы креативности, разнообразия его проявлений, путей развития креативных способностей, которые начинают проявляться еще с раннего детства.

Существуют периоды, во время которых развитие протекает наиболее благоприятно. Ряд исследователей (А.Н. Малюков, А.А. Мельник-Пашаев, Н.А. Терентьева и др.) указывают на то, что педагогически целесообразно развивать детские творческие способности в период начальной школы, учитывая особенности психики и эмоционально-волевой сферы. Это обусловлено возрастными особенностями, ведь в этот период ребенок проявляет наибольшую познавательную активность и любознательность, открыт всему новому, способен импровизировать, полон желаний принимать участие в творческой деятельности. В возрасте 7–10 лет активно развиваются мыслительные операции, лежащие в основе творчества, такие как: анализ и синтез, классификация и систематизация, сравнение и обобщение. Интенсивно развивается воображение, что обусловлено процессом приобретения ребенком разносторонних знаний и их использования на практике. Всё вышесказанное подчеркивает необходимость

обращения к проблеме развития креативных способностей именно в младшем школьном возрасте.

Под креативностью мы понимаем общую творческую способность человека порождать необычные идеи, находить оригинальные решения проблем, создавать нечто качественно новое. Проявляются креативные способности разнообразно: школьник демонстрирует смекалку, инициативу, самостоятельность, способность достигать поставленных целей [4, с. 8].

Развитие творческой личности может протекать только в условиях благоприятной креативной среды. Это выдвигает определенные требования к образовательному пространству. Креативная среда должна быть безопасной, комфортной, свободной, способствующей творчеству. Именно поэтому для педагога является актуальной проблема создания условий, стимулирующих сознательное детское творчество.

Одним из главных условий успешного развития у школьников креативных способностей является применение целесообразных средств обучения. Одной из таких технологий является «арт-педагогика», которая базируется на данных современной педагогической психологии ценностно-деятельностного типа, учитывает индивидуальные особенности каждого ребенка, комфортна при восприятии и воспроизведении продуктов эстетической деятельности, и соответствует условиям здоровьесберегающего образования.

Арт-педагогика как профессиональная деятельность – относительно новая область науки и практики, однако то, что художественная деятельность эффективно зарекомендовала себя на практике известно еще с древности.

Понятие «Арт-педагогика» трактуется как отрасль педагогической науки, изучающая закономерности воспитания и развития детей средствами интегрированного воздействия искусства, целью которой является помощь ученикам в понимании общечеловеческих ценностей, сконцентрированных в искусстве [2, с. 15].

Несмотря на то, что арт-педагогика использует художественные произведения и продуктивную творческую работу, она не имеет своей целью усиленно развивать умения и навыки в каком-либо направлении художественной деятельности или углубленно изучать предметы эстетического цикла.

Анализ научной психолого-педагогической мысли показывает значительный рост внимания исследователей к возможностям реализации потенциала искусства. Изучением педагогических возможностей арт-педагогике посвящено значительное количество работ, как отечественных ученых: В.Г. Анисимова, О.С. Булатова, М.В. Гузева, М.Л. Князева, Е.А. Медведева, Е.В. Таранова, Н.Ю. Шумакова, так и зарубежных исследователей: К. Роджерс, В.С. Шушарджан, Г. Алвин, У. Коффер, П. Нордофф, К. Роббинс.

Ученые отмечают богатый педагогический потенциал всего многообразия явлений и процессов, связанных с объектами мирового и отечественного культурного наследия. К нему относятся следующие виды искусств: изобразительные, зрелищные, выразительные.

Исследователи отмечают, что каждый из них является эффективным средством для реализации способностей личности, развития эмоциональной сферы, приобщения к накопленному человечеством опыту.

Поскольку арт-педагогика реализуется с помощью применения средств искусства, то ее классификация основывается на специфике видов искусств.

В настоящее время направления арт-педагогике включают в себя:

- изотерапию (использование в образовательном процессе методов изобразительного искусства: рисования, лепку, декоративно-прикладное искусство и т. д.);
- библиотерапию (использование литературного чтения как одну из форм воздействия словом; проводится с помощью направленного чтения специально подобранной литературы);

- имаготерапию (развитие личности путём активизации творческой активности: пересказ и драматизация сказок, театрализация рассказа, участие школьника в воспроизведении фрагментов драматических произведений, выступление в спектакле);
- музыкотерапию (воздействие через восприятие музыки; пение и игра на музыкальных инструментах);
- кинезитерапию (воздействие через лечебную физическую культуру) [1, с. 22].

Организация работы по каждому из направлений предусматривает не только учет возрастных и индивидуальных особенностей школьников, но и грамотный отбор материала, который соответствует дидактическим требованиям: актуальности, доступности восприятия и выполнения, логичности, надежности, безопасности и т.д.

Обращение к нескольким видам арт-педагогике одновременно, в их гармоничной взаимосвязи, усиливает педагогическое влияние на все стороны личности школьника, обеспечивает целостность и гармоничность развития.

Выделим ряд актуальных проблем в области развития креативных способностей школьников, решению которых способствует арт-педагогика:

- стимулирует детское творчество, которое проявляется в активности ученика в непосредственной художественной деятельности;
- способствует самопознанию и самореализации через последовательное рассмотрение различных направлений художественного искусства, их восприятие и собственное творчество;
- побуждает нестандартно решать тех или иные задачи, быстро вникать в новую ситуацию, проявлять активность, решительность и предприимчивость;
- вызывает заинтересованность учащихся в расширении кругозора, формирует восприятия красоты на уровне «зритель/слушатель»;
- способствует формированию художественного вкуса посредством восприятия художественного произведения, умения его понимать и анализировать;
- содействует целостному развитию, воздействуя на все сферы личности: мотивационную, актуализационно-деятельностную, когнитивную;
- развивает навыки самоконтроля и самооценки;
- содействует развитию познавательных процессов, таких как ощущение, восприятие, воображение, память, мышление, внимание.

Значение арт-педагогике трудно переоценить. При эстетическом восприятии искусства наблюдается благотворное влияние на психосоматические процессы, стабилизируется эмоциональное состояние, мобилизуются силы организма, стимулируется детское творчество [1, с. 25].

Младшие школьники охотно включаются в процесс творческой деятельности, с удовольствием поют, танцуют, рисуют, участвуют в инсценировках. В процессе творчества ребенок выражает свое внутреннее состояние, свои намерения и устремления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в младшем школьном возрасте воспитательная сила искусства и эффект его воздействия на развивающуюся личность особенно велики. Использование арт-педагогических средств в работе с младшими школьниками улучшает показатели их креативности, способствует оригинальности мышления, развивает любознательность, воображение, находчивость, умение отстаивать собственную точку зрения.

Арт-педагогика не заменяет художественное образование, а дополняет его и придает процессу развития, обучения и воспитания новую специфическую направленность.

Список литературы

1. **Артпедагогика и арттерапия** в специальном образовании: учеб. для вузов / Е.А. Медведева, И.Ю. Левченко, Л.Н. Комиссарова, Т.А. Добровольская. – М. : Академия, 2001. – 248 с.
2. **Никитин В.Н.** Арт-терапия : учебное пособие / В.Н. Никитин. – М. : Когито-Центр, 2014. – 336 с.
3. **Сергеева Н.Ю.** Основы арт-педагогической деятельности: учебное пособие / Н.Ю. Сергеева. – Чебоксары : Чуваш, гос. пед. ун-т, 2009. – 234 с.
4. **Утемов В.В.** Педагогика креативности: прикладной курс научного творчества : учебное пособие / В.В. Утемов, М.М. Зиновкина, П.М. Горев. – Киров : АНОО «Межрегиональный ЦИТО», 2013. – 212 с.

УДК 373.3.015.31:17.022.1

СУЩНОСТЬ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Яровая М.А.

магистрант II курса, специальность «Начальное образование», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ marina-yarovaya2121@mail.ru

Научный руководитель: Соннова М.В., канд. пед. наук, доцент кафедры начального образования Института педагогики и психологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В статье представлен теоретический обзор значимости развития нравственного воспитания младших школьников. Рассмотрены понятия эмоции, чувство, нравственное воспитание, значение их развития у младших школьников.

Ключевые слова: младшие школьники, нравственность, эмоции, чувства, нравственное воспитание.

Сложно усвоить понятие «нравственное воспитание» без рассмотрения такой общечеловеческой ценности, как «нравственность». Многие философы и психологи определяют нравственность как внутреннюю черту личности, как установку индивида действовать по своей воле и совести.

В. Житарюк определил это понятие в ракурсе духовности: «Нравственность – это основная составляющая духовности, позволяющая личности осмыслить смысл собственной жизни, понять цель, ради которой живет, осознать свою неповторимость, ответственность за все, что делает».

Значительный вклад в изучение проблем нравственности и развития личности сделали такие известные ученые: А. Маслоу, Ж. Пиаже, К. Роджерс, Э. Фромм, К. Хорни и др. По их мнению, только в результате неудовлетворения основных потребностей, в человеке возникают разрушительные силы. Если нравственность – это внутренняя черта личности, то нравственное развитие – это процесс, посредством которого дети интериоризируют общественные понятия о правильном и неправильном.

Сторонники различных научных подходов и теорий предлагают разные объяснения этого понятия. Согласно с психоаналитическим подходом, нравственное развитие представляет собой сдерживание стремления к максимальному удовлетворению потребностей, в пользу нравственных норм поведения, актуальных для определенной реальности.

Представители теории социального учения склоняются к мнению, что процесс нравственного развития детей происходит через наблюдение за действиями взрослых людей и мысленное повторение их действий. После имитации наблюдаемого поведения и получения награды или наказания тот или иной вид поведения усваивается ребенком как морально приемлемый или нет.

Младший школьный возраст психологи называют благоприятным для усвоения мораль-

ных норм и правил поведения. Именно на этом этапе закладываются основы нравственности в личности. Предпосылки нравственного развития больше не повторяются, и то, что будет упущено здесь, наверстать в следующих возрастных периодах и микропериодах (от класса к классу) окажется трудным или невозможным.

Приход в школу существенно меняет стиль жизни, содержание и организацию деятельности ребенка. Новая роль ученика, новая учебная деятельность, ежедневные учебные обязанности – все это связано с определенными правилами, нормами, которыми необходимо руководствоваться, чтобы соответствовать представлению о школьнике, ученике. В учебной и внеучебной деятельности ученики знакомятся с этими правилами, учатся действовать в соответствии с ними. Определенная моральная норма будто «спаивается» с конкретной ситуацией. Ребенок часто обращается к обобщениям, к осознанным представлениям о нравственных нормах как ориентирам достойного поведения, достойных отношений с людьми. Такое обобщение – одно из необходимых звеньев нравственного развития.

Процесс нравственного формирования личности сочетает в себе развитие нравственного сознания, нравственных чувств и нравственного поведения.

Развитие нравственного сознания начинается с накопления знаний нравственных норм, осознания их значения для личности. Как свидетельствует анализ литературы, ученики младших классов склонны к интенсивному усвоению нравственных знаний. К этому их побуждает ограниченная осведомленность в этой области и потребность действовать в соответствии с требованиями, которые ставит перед человеком общество. В процессе обучения младшие школьники овладевают определенным количеством теоретических знаний, которые позволяют им сделать некоторые обобщения, усвоить научные определения, однако преобладают представления, почерпнутые детьми из жизни, из художественной литературы. Из класса в класс растет объем нравственных знаний, их осознанность и прочность. В воображении детей формируется целостный образ нравственно воспитанного человека. Находит отражение не только внешняя форма поведения, но и формируется соответствующий внутренний механизм (внимательность, отзывчивость, эмпатия). Определяющая роль в этом процессе отводится педагогу, его готовности и умению помочь ребенку овладеть знаниями в нравственной сфере жизни личности и общества. Под руководством взрослых дети учатся наблюдать за общественной жизнью людей, их трудовой деятельностью, за нравственной стороной взаимоотношений. Ученики начальных классов не сразу воспринимают нравственный аспект предметной деятельности людей. Им легче усваивать связи между предметами, чем отношения между людьми. Поэтому стоит на этом акцентировать внимание младших школьников.

Среди основных средств нравственного воспитания младших школьников выделяют: сказку; игру; творческое задание; фольклор; труд; природу; общение как со сверстниками, так и с взрослыми; коллектив. Так, коллектив – детское окружение, которое является одним из важных средств нравственного воспитания дошкольников, позволяющее ребенку развивать свою индивидуальность в рамках общества, управляемого своими законами и нормами. Гармоничное развитие личности невозможно без коллектива, поскольку человек – существо социальное, проживающее в социуме и есть его частью.

Важная роль в нравственном воспитании ребенка принадлежит семье. Ребенок, как имитатор взрослых, копирует поведение родителей, принимает их тактику обращения друг к другу и общения с другими людьми. Невозможно воспитать гармоничную высоконравственную личность в «больной» семейной атмосфере, в которой преобладают неуважение, эгоистичность, лень, тому подобное. Семья является основной средой для получения опыта и знаний для ребенка. Школа и другие образовательные учреждения лишь корректируют ошибки родительского воспитания. Нравственное воспитание ребенка в семье должно реализовыв-

ваться с максимальным уважением его личностного достоинства. Формирование нравственного поведения ребенка необходимо поощрять, а не подавлять его инициативы, проявления личностных качеств.

Таким образом, нами определены основные пути формирования нравственных качеств у младших школьников. Знание теоретических основ поможет педагогу целостно подойти к рассматриваемой проблеме и организовать воспитательную деятельность учащихся. Эффективное нравственное воспитание в значительной степени зависит от того, насколько умелым и целенаправленным является педагогическое руководство этим процессом. Только систематическая, кропотливая, последовательная, продуманная работа с детьми вызовет положительные сдвиги в их нравственном становлении.

Список литературы

1. **Васютенкова И.В.** Педагогическое взаимодействие как условие достижения личностной эффективности субъектов образовательного процесса // *Личность, общество, образование в изменяющемся мире: межвуз. сб. науч. тр.* – СПб. : ЛОИРО, 2012. – С. 215–220.
2. **Тарасов С.В.** Образовательная среда как ресурс реализации национальной стратегии «Наша новая школа» // *Взаимодействие личности, общества и образования в современных социокультурных условиях: межвуз. сб. науч. тр.* – СПб. : ЛОИРО, 2009. – С. 8–16.

Социологические науки

УДК 373.3.035:316.46

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Шумная А.Ю.

магистрант II курса, направление подготовки «Организация работы с молодежью», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ breyston@mail.ru

Научный руководитель: Золотова А.Д., канд. пед. наук, доцент кафедры социальной работы и социальной педагогики Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье раскрывается сущность понятия «компьютерная зависимость». Рассматривается сущность социально-педагогической коррекции компьютерной зависимости несовершеннолетних.

Ключевые слова: компьютерная зависимость, несовершеннолетние, коррекция компьютерной зависимости.

Компьютерная зависимость возникла не по причине появления компьютера как такового, а с момента, когда компьютер обрел ряд развлекательных функций. За последние несколько десятилетий компьютер появился практически в каждой семье. В наше время трудно представить жизнь без компьютера. Постепенно зависимость от компьютера стала обычным явлением не только среди взрослых, но и среди детей и подростков. Эта зависимость проявляется по-разному. Она включает в себя зависимость от игр, электронной почты, социальных сетей, онлайн-азартных игр, интернет-магазинов, интернет-порнографии и т.д.

При изучении вопроса видно, что научный интерес к исследованию компьютерной зависимости и Интернет зависимости появился более 20 лет назад, но статистики распространённости компьютерной зависимости до сих пор не существует.

Известны работы отечественных и зарубежных ученых, таких как Е.В. Янко, О.Ю. Калиниченко, А.Е. Жичкина, И. Голдберг и др., посвященные факторам риска формирования компьютерной зависимости в подростковом и юношеском возрасте.

Однако работ, посвященных социально-педагогической коррекции компьютерной зависимости несовершеннолетних группы риска очень и очень мало. В связи с вышесказанным, изучение особенностей формирования и динамики процесса, а также педагогическое обеспечение коррекции компьютерной зависимости представляются весьма актуальным.

Цель статьи – раскрытие сущности социально-педагогической коррекции компьютерной зависимости несовершеннолетних.

Социально-педагогическая коррекция компьютерной зависимости – это система мер, направленных на изменение поведения и развитие личности несовершеннолетнего с помощью специальных средств социально-педагогического воздействия, от реализации которых зависит преодоление подростками склонности к аддиктивному поведению от компьютера.

Компьютерная зависимость относительно молодое явление. Проанализировав данную научную литературу, можно сказать, что проблема компьютерной зависимости является сложной и многогранной.

Компьютерная зависимость делится на два типа:

- интернет зависимость;
- зависимость от компьютерных игр.

Студенты пользуются Интернетом как источником информации и развлечения. Однако чрезмерное пользование Интернетом негативно влияет на некоторых людей, любой человек может стать зависимым от Интернета. Как и другая навязчивая деятельность, просмотр социальных сетей или любая другая деятельность в Интернете, отвлекает представителей всех рас, национальностей, религий и культур. На фоне процессов информатизации общества возрастает потребность в создании новых подходов и принципов коррекции аддиктивного поведения, такого вида, как компьютерная зависимость.

Термин «коррекция» переводится как исправление, т.е. оказание социально-педагогической помощи подростку. Эта помощь может реализоваться педагогом в процессе его деятельности, взаимоотношением с несовершеннолетним, а также с помощью применения персонально-дифференцированного подхода, специальных способов, тренингов, консультирования. Главной целью для педагога в решении проблемы социально-педагогической коррекции является умение воздействовать на внутренний мир подопечного [2].

Коррекционная педагогика как одна из отраслей педагогической науки тесно взаимосвязана, в свою очередь, со всем блоком психолого-педагогических и особых дисциплин. Коррекция, являясь составной частью общего педагогического процесса, опираясь на него, имеет самую тесную взаимосвязь с общей педагогикой, определяющей цели, содержание, формы и методы обучения и воспитания подрастающего поколения, разностороннее развитие личности.

Основные функции коррекции (по Е.Ю. Клепцовой):

- восстановление положительных свойств, которые доминировали у ученика до возникновения дезадаптации, обращение к прошлому положительному социальному опыту;
- развитие у воспитанника желания возместить условия неудачи в одной сфере жизни успехом в увлекательной деятельности;
- стимуляция положительной социально полезной деятельности ученика, оказание эмоциональной поддержки, безразличное отношение социального педагога к личности воспитанника, его действиям;
- коррекция негативных качеств, использование способов коррекции поведения (убеждение, пример, тренинги, включение в группу поддержки) [3].

Результат социально-педагогической коррекции станет успешным в том случае, если будут применяться одновременно симптоматическая и причинная стратегии.

Симптоматическая коррекция подразумевает влияние на конкретные проявления компьютерной зависимости. К примеру, с целью снижения уровня проявления аддиктивного поведения, необходимо уменьшить время пребывания за компьютером, отвлечь внимание и т.п. Однако при такой стратегии снимается то или иное отрицательное проявление, но не его причины.

Причинная стратегия, напротив, подразумевает влияние на причинную сторону, предотвращение факторов и условий, побуждающих человека вести себя неадекватно. Например, фактором компьютерной зависимости является неспособность несовершеннолетнего устанавливать контакты с окружающими, проблемы в общении, отсутствие друзей. В данном случае необходимо развивать коммуникативную компетентность несовершеннолетних, перестраивать взаимоотношения со сверстниками, изменять их отношение к человеку. Очевидно, что, уничтожив причины, приводящие к зависимости, можно стабилизировать поведение.

Социально-педагогическая коррекция как комплексная социально-педагогическая организованная деятельность должна строиться на основе педагогически и методологически обеспеченных подходах и принципах.

Подход – это конкретное отношение к какой-либо социально-педагогической проблеме, которое подразумевает применение определенных принципов исследования социальным педагогом-исследователем, а также применение соответствующих средств и методов практической деятельности педагогом-практиком.

Принципы – это руководящие, основополагающие идеи, которые лежат в основе ценностных целевых ориентиров социально-педагогического процесса коррекции компьютерной зависимости несовершеннолетних группы риска.

Говоря непосредственно о подходах, речь, в первую очередь, идет о комплексе и сочетании подходов, имеющих отношение к группе феноменологических, в таком случае существуют определяющие основные характеристики такого явления, как социально-педагогическая коррекция зависимого поведения несовершеннолетних группы риска.

К подходам социально-педагогической коррекции компьютерной зависимости несовершеннолетних мы относим следующие:

- гуманистический подход;
- аксиологический подход;
- личностный центрированный подход;
- деятельный подход;
- событийный подход.

В современных обстоятельствах в процессе коррекционно-формирующей деятельности обязательно присутствует гуманистический подход, ориентация на самого человека, на уважение его человеческого достоинства, формирование всех необходимых условий его свободного развития.

Гуманистический подход в коррекционной формирующей деятельности, в первую очередь, отображает концепцию представлений, в соответствии с которыми индивид, формирующаяся личность представляет собой высшую ценность, обладающую правом на существование, счастье, достойную человека жизнь.

Осуществление гуманистического подхода подразумевает поиск положительного создающего начала – ресурсов, с целью преодоления возникших проблем и вопросов, сохранение веры в позитивные качества и силы индивида. Говоря об осуществлении принципа в деятельности с несовершеннолетними, имеющими трудности в поведении и социализации, немаловажно не заменять гуманизм жалостью, за которой прячется неверие в положительные силы и качества, что приводит к еще более низкой самооценке индивида.

Гуманизм, построенный на вере в положительные силы и возможности индивида, подразумевает, в первую очередь, субъективный, положительный аспект при проведении коррекционной формирующей деятельности. Гуманизм обязан быть той универсальной человеческой ценностью, в отсутствии опоры на которую трудно себе вообразить, как можно воспитать человека справедливого, свободного, открытого внешнему миру [1].

Данный подход в коррекционной работе по снижению уровня компьютерной зависимости у несовершеннолетних, в первую очередь, должен ориентировать социального педагога на развитие гуманных взаимоотношений подопечных, их уважительное, объективное и честное отношение друг к другу, то есть на те «болевые» точки, которые характерны для несовершеннолетних группы риска.

Гуманистическая модель ценностных ориентаций потребует рассмотрения и углубленного осмысления подобных противоположных явлений, определений, индивидуальных качеств, понятий о жизни и смерти, порядочности и лицемерии, дружелюбности и враждебности, любви и ненависти, которые в ходе погружения индивида в виртуальную реальность модифицируются в собственном значении и утрачивают нравственную составляющую. Таким образом, гуманистический подход в коррекционной формирующей деятельности, с одной стороны основывается на гуманистическом убеждении, а с другой – нацелен на то, чтобы преднамеренно развивать у воспитанника гуманистическое мировоззрение.

Коррекция компьютерной зависимости при прочих равных условиях станет успешной в том случае, когда даже при временных неудачах родители во взаимоотношениях с детьми будут проявлять более оптимистический настрой на возможность достижения конечной цели.

Таким образом, теоретический анализ сущности и содержания коррекции компьютерной зависимости позволил сделать следующие выводы. Социально-педагогическая коррекция компьютерной зависимости – это система мер, направленных на изменение поведения и развитие личности несовершеннолетнего с помощью специальных средств социально-педагогического воздействия, от реализации которых зависит преодоление подростками склонности к аддиктивному поведению от компьютера. Необходимо отметить, что социально-педагогическая коррекция может реализовываться педагогом в процессе его обыкновенной деятельности, посредством перемены собственного взаимоотношения к несовершеннолетним, реорганизацию работы, концепции их взаимодействия, а, кроме того, с помощью применения персонального дифференцированного подхода, специальных способов, тренингов, консультирования.

Список литературы

1. **Алтунина И.Р.** Социальная психология: учебник для бакалавров / И.Р. Алтунина. – М. : Москва, 2011. – 426 с.
2. **Бабаев Ю.Б.** Психологические последствия информатизации / Ю.Б. Бабаев // Психологический журнал / под общ. ред. А.Е. Войскунского. – М., 2002. – 32 с.
3. **Клепцова Е.Ю.** Терпимое отношение к ребенку: психологическое содержание, диагностика, коррекция / Е.Ю. Клепцова. – М. : Академический Проект, 2005. – 191 с.

Физическая культура и реабилитация

УДК 796.011.1

К ВОПРОСУ О ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Каракуц В.В.

студентка II курса, специальность «Ландшафтная архитектура», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ Nordbox@mail.ru

Научный руководитель: Хвостиков И.П., старший преподаватель, магистр по физическому воспитанию, физической реабилитации кафедры физического воспитания Института физического воспитания и спорта ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Особенностью данной публикации является желание обратить внимание читателей на необходимость занятия спортом, развитие культуры физического воспитания в массах и создания мест, которые способствовали бы желанию активно проводить свой досуг. Автор статьи считает, что полученная информация послужит поводом для раздумий любому человеку любого возраста.

Ключевые слова: здоровье, физкультура, организм, полезные привычки, отдых.

Привычка заниматься спортом должна формироваться с раннего детства родителями и воспитателями в детском саду. Без их положительного влияния детям в дальнейшем будет сложно самостоятельно прийти к пониманию, что спорт – это важнейший аспект здоровья и жизни. Данная тема особенно актуальна сегодня, когда большинство из нас работают и учатся, сидя за компьютером. Минимизируя физическую активность, люди ухудшают собственное здоровье, провоцируют раннее старение и раннюю смертность. При этом пока не появятся серьезные заболевания, даже не задумываются об этом. А ведь физическая активность влияет буквально на все сферы жизни.

Цель данной статьи – обратить внимание читателей на благотворное влияние активного досуга на жизнь и самочувствие человека.

Наши дети ограничены во времяпровождении своего досуга. Площадки, которые были задуманы и построены около 50 лет назад, не поддерживаются в надлежащем порядке, не говоря уже про разработку новых; в республике наблюдается недостаток мест для велопробежек, нет специально благоустроенных роллердромов. Эта проблема была и продолжает существовать. В Луганске нет парков, так как парком называется большая территория – больше 10 га. Единственным местом, которое можно было бы назвать парком, является парк имени Горького. Но проблема с транспортом так и не решена, таким образом добираться до этого

места крайне затруднительно, а парк всегда должен быть в тридцатиминутной доступности из любой точки города. Практически всё озеленение Луганска представлено скверами. Сквером называют небольшую площадь, обсаженную деревьями, со скамьями. Это своеобразный оазис в городской черте для кратковременного отдыха, но для активного времяпрепровождения он не подходит [2].

В городе за последние 10 лет установлено несколько детских спортивных площадок, но они рассчитаны на детей максимум до 7 лет. То есть фактически детям старшего возраста негде проводить свое свободное время. Если человек не занимается спортом профессионально, ему нечем занять свой досуг, а ребенку негде «выплеснуть энергию». Естественно, что современный простой обыватель ведет малоподвижный образ жизни, так как в достаточном количестве повсеместно представлены лишь пивные заведения и кафе. Из этого можно сделать вывод, что на сегодняшний день физической культуре в широких массах уделяется недостаточно внимания.

Да, занятия физической культурой проводятся как в школах, так и в университетах. Но зачастую это не прививание культуры как таковой, а гонка за исполнением нормативов. Ученикам не объясняют, для чего делаются те или иные упражнения. Посыл поступает правильный – человек образованный должен быть разносторонне развитым. Но занятия раз в неделю при каждодневной сидячей работе в школе или университете имеют небольшой коэффициент полезного действия, да и носят скорее обязывающий характер. Задача физического воспитания в учебном заведении не только занять учеников на некоторое время, но и сформировать у них полезную привычку заниматься спортом самостоятельно, чтобы люди продолжали вести здоровый образ жизни даже тогда, когда никто им об этом не напоминает.

Как и было отмечено ранее, занятия спортом влияют буквально на все жизненные процессы организма. При недостаточной активности в теле человека образуются и накапливаются жировые отложения. Это не только не эстетично, но и неблагоприятно влияет на костно-мышечную систему: увеличивается нагрузка на кости и суставы, начинаются боли и повышается ломкость костей. Вдобавок жир откладывается и на всех внутренних органах, включая сердце и стенки кровеносных сосудов. Из этого следует, что недостаточная активность человека может привести к очень серьезным сердечно-сосудистым заболеваниям, повышению давления и уровню глюкозы в крови, а это уже причины появления диабета. Доказано, что применение физических упражнений способствует снятию умственного утомления и профилактике близорукости. Результаты исследований последних лет, касающиеся причин развития близорукости, позволили по-новому оценить оздоровительные возможности физической культуры [3].

Конечно, в таком масштабе человек обычно не мыслит, ведь у него и так хватает ежедневных забот. Дети тем более не задумываются о таких проблемах. Поэтому очень важно с детских лет формировать полезную привычку вести активный образ жизни, ведь подвижность требуется для работоспособности организма так же, как отдых и пища.

Доктор медицинских наук, академик Н.М. Амосов отмечал, что для здоровья одинаково необходимы четыре условия: физические нагрузки, ограничения в питании, время и умение отдыхать. И еще пятое – счастливая жизнь [1].

Действительно, если в жизни нет ощущения счастья, то где найти стимул? Для людей ощущение счастья неразрывно связано с позитивными эмоциями, благополучием или удовлетворенностью жизнью. Человек может испытывать множество отрицательных эмоций (гнев, тревогу, уныние), но только одну положительную – радость. Поэтому очевидно, что, подерживая в человеке радость, косвенно можно помочь ему сохранить здоровье. А создавая вокруг ребенка радостную, доброжелательную атмосферу, возможно привить ему хорошие

полезные привычки. Следовательно, создавая людям условия для качественного досуга, достигаются цели физического и психологического оздоровления общества.

Проектирование и разбивка в республике больших красивых парков, мест отдыха с учетом возрастных потребностей, удобных благоустроенных площадок на придомовых территориях для разнообразных занятий спортом способствуют увеличению пространств для занятия активным отдыхом.

Но оставим общегосударственные масштабы. Очень непросто вмешаться в тенденции изменений состояния здоровья массы людей. Здоровье, прежде всего, личное дело каждого. Органы здравоохранения, вся медицина с ее лечебными и оздоровительными мероприятиями не могут повысить уровень здоровья взрослого человека, потому что для этого нужна его собственная воля [1].

Физическая активность влияет на все функции человеческого организма – от физиологического до психологического состояния, поэтому лишить его любых физических нагрузок равноценно плохой привычке, которая будет медленно убивать организм. Для поддержания «здорового тела» совсем не обязательно регулярно посещать спортивный зал и, главное, заставлять себя заниматься спортом. Это, в первую очередь, должно идти от понимания и осознания пользы этого занятия. Занятие спортом может сделать жизнь людей ярче и насыщеннее.

Список литературы

1. **Амосов Н.М.** Раздумье о здоровье. – М. : ФК и С, перераб., доп. изд-е, 2001. – 63с.
2. **Гостев В.Ф.** Проектирование садов и парков. – М. : Стройиздат, 1991. – 240с.
3. **Марчук С.А.** Профилактика нарушений зрения студентов педагогических вузов средствами оздоровительно-коррекционной гимнастики. – Екатеринбург, 2004. – 189 с.

УДК [796.034.2:796.073]:364-322

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СПОРТЕ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Филатова М.А.

Студентка II курса, специальность «Ландшафтная архитектура» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@lg.f.mary@yandex.ua

Научный руководитель: Хвостиков И.П., старший преподаватель кафедры физического воспитания Института физического воспитания и спорта ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье было проанализировано понятие «волонтер», определены задачи спортивного волонтера и выдвигаемые к нему требования. Также был выявлен уровень развития спортивного волонтерства в ЛНР и предложены методы его повышения.

Ключевые слова: волонтерство, волонтер, спортивный волонтер, молодежь, спорт.

Волонтерское движение на территории нынешнего постсоветского пространства получило мощный толчок к развитию ещё в 1980 году во время Олимпиады в Москве. В силу того, что любая Олимпиада представляет собой грандиозное событие мирового масштаба, для ее подготовки и успешного проведения требуется огромное количество человеческих ресурсов. Именно поэтому организаторы олимпиад, чемпионатов мира и других крупных соревнований обращаются за помощью к волонтерам, которые осуществляют свою деятельность по обслуживанию соревнований наряду с платными работниками. Спортивное волонтерство – это не только возможность провести с пользой досуг, но и способ достойно представить свою страну и её культуру иностранным болельщикам. Актуальность данной статьи связана с необходимостью рассмотрения спортивного волонтерства как инструмента для совершенствования личности молодых людей и способа социально-экономического развития страны. Целью работы является выяснение стадии развития спортивного волонтерского движения в Луганской Народной Республике и определение перспектив его развития. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- дать определение понятиям «волонтер» и «спортивный волонтер»;
- проанализировать требования к спортивному волонтеру и его основные задачи;
- проанализировать наличие и деятельность спортивных волонтерских центров и отрядов в ЛНР и перспективы их развития.

Согласно определению Холостовой Е.И., «волонтеры (от англ. Volunteer – доброволец) – это люди, делающие что-либо по своей воле, по согласию, а не по принуждению. Они могут действовать либо неформально, работать бесплатно как в государственных, так и частных организациях медицинской, образовательной сферы, либо социального обеспечения, или являться членами добровольческих организаций... Волонтеры в современном значении этого слова – это члены общественного объединения социальной направленности» [2]». В ст. 2 гл.

1 закона Луганской Народной Республики от 21 февраля 2019 г. №24-III «О физической культуре и спорте» говорится, что спортивные волонтеры – физические лица, участвующие на основании гражданско-правовых договоров в организации и / или проведении физкультурных мероприятий, спортивных мероприятий без предоставления им денежного вознаграждения за осуществляемую деятельность [3]. Волонтером может быть один человек или группа лиц. На соревнованиях чаще всего присутствуют сотни или тысячи волонтеров. Они не только помогают в организации мероприятий, но и способствуют экономии значительных сумм денег. В основном, спортивными волонтерами является молодежь. Одним из первых определение понятию «молодежь» дал В.Т. Лисовский. Он сказал, что «молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [1].

Важно отметить, что волонтер должен быть образованным человеком, так как ему необходимо знать традиции, культуру своего народа, уметь грамотно общаться на иностранных языках. Кроме этого, от спортивного волонтера требуется интерес и осведомленность в области спорта. Ему необходимо быть коммуникабельным, веселым и легким на подъем. Спортивный волонтер должен иметь лидерские качества, быть находчивым и уметь легко ориентироваться на местности.

Главными задачами спортивного волонтера являются организация и обслуживание мероприятий, ведение протоколов, судейство, размещение гостей, услуги переводчика, медицинское обслуживание, взаимодействие со СМИ, статистическая обработка и техническое обслуживание. Спортивное волонтерское движение способствует сплочению больших групп людей, объединенных желанием бескорыстно заниматься общественно-полезной деятельностью, а также помогает достичь максимально высокого уровня проведения соревнований за счет того, что волонтеры мотивированы не деньгами, а искренним желанием помочь наиболее достойно представить свою страну и сделать свой вклад в развитие спорта.

На данный момент в Луганской Народной Республике существует несколько волонтерских отрядов при высших и средних учебных заведениях, а также при общеобразовательных школах. Помимо этого, существует проект «Волонтер» Общественного Движения «Мир Луганщине», который был организован в феврале 2015 года с целью оказания благотворительной помощи нуждающимся жителям Луганской Народной Республики, а также привлечения населения к добровольческой деятельности.

Офис проекта находится по адресу: г. Луганск, ул. Карла Маркса, 7, каб.210; +38(050)-52-39-391; +38(072)-11-41-713; E-mail: volonter-odml@yandex.ru.

Однако ни одна из волонтерских организаций, существующих на территории ЛНР, не осуществляет подготовку спортивных волонтеров. Основными причинами этого явления могут быть:

- малое количество программ подготовки квалифицированных кадров для волонтерской деятельности;
- недостаточный уровень пропаганды и рекламы мероприятий с участием волонтеров;
- низкий уровень жизни граждан, которые способствуют снижению уровня мотивации к бесплатному труду и потере интереса к спорту;
- недостаточный уровень цивилизованности общества, который влечет отказ от бесплатного труда на добровольной основе.

Методами решения данных проблем в нашей республике являются:

- создание специализированных мероприятий, курсов и программ, которые будут на-

правлены на подготовку кадров для осуществления волонтерской деятельности, а также возвращение патриотизма, доброты и равнодушия к происходящему вокруг у молодежи;

- популяризация волонтерского движения посредством радио, телевидения, газет и журналов;

- финансовая поддержка развития волонтерского движения со стороны государства;
- повышение уровня жизни граждан.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

- волонтерское движение представляет собой социально-культурный феномен, отражающий высокий уровень развития общества и ориентацию его членов на гуманистические, а не на материальные ценности;

- спортивное волонтерство помогает прививать лидерские качества, доброту и отзывчивость молодым людям, которые являются движущей силой, развивающей страну;

- в ЛНР спортивное волонтерство не имеет широкого распространения из-за недостаточного уровня его популяризации и низкого уровня жизни граждан;

- методами развития волонтерства являются создание специализированных программ по подготовке квалифицированных кадров для осуществления волонтерской деятельности и популяризация спортивного волонтерства посредством СМИ.

Список литературы

1. **Иконникова С.Н.** Молодежь: социологический и социально-психологический анализ. – Л., 1974. – С. 34.
2. **Холостова Е.И.** Волонтеры // Словарь-справочник по социальной работе / под ред. проф. Е.И. Холостовой. – М., 1997. – С. 121–124.
3. **Ст. 2 гл. 1 закона** Луганской Народной Республики от 21 февраля 2019 г. №24-III «О физической культуре и спорте».

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК [821.161.1+821.161.2] – 1.09 (477.6) «18/19»

ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО В ДОНЕЦКОМ КРАЕ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Агличева И.Г.

магистрант II курса, специальность «Культурология, экранные искусства и телевидение»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ agli4ewa@yandex.ru

Научный руководитель: Афонин В.А., канд. филос. Наук, доцент кафедры культурологии, экранных искусств и телевидения ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В статье говорится о том, что одними из основных тенденций современного общества являются углубление изучения сведений о жизни и творчестве художников слова Донбасса и формирование личностного отношения к литературе родного края.

Ключевые слова: Донбасс, поэзия, поэт, литературное творчество.

Устория Донецкого края интересна и своеобразна. Самобытный дух нашего края всегда привлекал литераторов. Наблюдая за испытаниями, выпавшими на долю его жителей, а также за их характером и бытом, писатели получали богатейший материал для творчества.

Начало литературного процесса на Донбассе происходит на рубеже XIX – XX вв.

Весной 1887 года русский писатель А.П. Чехов посетил Донбасс. Особое впечатление на А.П. Чехова произвели города Славянск и Святогорье, о чем он неоднократно пишет в своих письмах. На данном материале основывается цикл его рассказов и повесть «Степь». В 1892 году русский писатель Викентий Вересаев посещает Юзовку и в последствии публикует восемь очерков под общим названием «Подземное царство» и повесть «Без дороги», основная тема которой – тяжелый быт и труд шахтеров.

В 1896 году как корреспондент киевских газет на Донбасс приезжает русский писатель Александр Куприн. Из-под его пера выходят такие произведения, как «Юзовский завод», «В главной шахте», «В огне», а также повесть «Молох». Рассказ Александра Серафимовича «На заводе» создается по результатам его творческой поездки в Юзовку.

В начале 20 века на Юзовский завод в качестве приемщика снарядов приезжает русский писатель Константин Паустовский. Свой приезд он описывает в автобиографической повести «Книга о жизни. Беспокойная юность».

Донецкая земля подарила миру выдающихся поэтов, писателей, литературных и обще-

ственных деятелей, рожденных на этой многострадальной земле и воспитанных на героических традициях трудового Донбасса. Вспомним Илью Михайловича Жарикова и его «Повесть о суровом друге», Илью Гонимова и его повести «Шахтарчук» (1930), «Старая Юзовка» и «На берегу Кальмиуса» (1940), роман Григория Володина «Дикое поле» (1982), который описывает Юзовку в период 1917–1918 гг.

После освобождения Донецка от немецкой оккупации в Великую Отечественную Войну в Донецк приезжает Лариса Черкашина. Там она создает свои замечательные произведения, рассказывающие о донецких подпольщиках, – «В нашем городе» (1947), «Город шахтёров» (1950), «Донецкая быль» (1950).

Автор знаменитых строк «Донбасс никто не ставил на колени и никому поставить не дано» Павел Беспощадный (1895–1968), очень помогал – как советом, так и делом – начинающим писателям. В своих произведениях он воспевал красоту и любовь к своему краю:

Ты – мой шумный, Ты – мой дымный,
Я тебе слагаю гимны.
Ты – простор мой, Мне открытый,
Ты – мой самый знаменитый.

Многим известны его сборники: «Всегда с Донбассом», «Каменная книга», «Горный пламень», «Над шахтой летят журавли», «Шахтёрские поэмы», «Донецкие просторы».

В честь этого светлого человека, названы улицы в Горловке и Донецке.

Донецкая земля подарила миру украинского советского поэта Владимира Николаевича Сосюру (1898–1965), который также был переводчиком, журналистом и военным корреспондентом. Его произведения переведены на многие языки народов мира. Он выдающийся мастер поэтического слова, создал свой стиль, характерными чертами которого является глубокий лиризм, простота, прозрачность стиха, его певучесть, романтическое вдохновение. Его знаменитая «Червона зима» отображала героику Октября и гражданской войны на Донбассе. Много стихотворений посвящено красоте Донбасса и героическим людям Донбасса:

Далекий рідний мій Донбас
встає мов із тумана...
Я оспівав тебе не раз,
зоря моя рум'яна!

Можно много говорить о поэтах и писателях, которые прямо или косвенно относятся к Донбассу. Все эти известные творческие личности внесли свой вклад в историю жизни города, края и составляют значительный пласт литературно-художественной жизни Донбасса: Павел Андреевич Байдебур (1901 – 1985) – поэт, автор более тридцати сборников, рассказов, Борис Леонтьевич Горбатов (1908 – 1954) – соавтор сценариев к телефильмам «Это было в Донбассе», «Непокорённые» и «Донецкие шахтёры», также является одним из создателей объединения пролетарских писателей Донбасса «Забой», отец знаменитого романа «Донбасс», поэт и прозаик, почётный гражданин Донецка – Виктор Васильевич Шутов (1921 – 1987), который писал:

Живу я в поселке, в котором окна открыты рассветам
Здесь дарят цветы шахтерам, здесь дарят цветы поэтам...
Одни у поэта с шахтером пути к горизонтам новым.
Я знаю: Своротись горы, идя за углем и словом.

Он оставил песни о нашем крае – «Шахтёрская лирическая», «Город синих терриконов», «Любимый Донбасс», «Саур – Могила». Благодаря его упорству, боевому характеру, жажде справедливости появились книги «Смерти смотрели в лицо», «Рядовые подполья» и другие, открывающие правду о деятельности донецких подпольщиков в годы оккупации. Благодаря

такой многолетней кропотливой работе В. Шутова школы и улицы Донецка теперь названы именами героев-подпольщиков. Именем В. Шутова названа улица областного центра, а также литературная премия.

Обобщая сказанное, можно сделать заключение, что литературно-художественная жизнь Донбасса была разнообразной и богатой. Среди ее участников мы встречаем государственных и общественных деятелей, политиков, медиков, которые возглавляют различные общественные движения. Они своими поступками, творчеством ускоряют общественный прогресс, посвящают свою жизнь общечеловеческим приоритетам: борьбе за справедливость, свободу, счастье народа. Мы смело можем сказать, что появление разноплановых литературных произведений о Донбассе, а также создание журнала «Забой», «Литературный Донбасс», писательской организации «Забой» (1924) свидетельствует о развитии литературного процесса в Донбассе.

Список литературы

1. **Калиниченко. В.** «Вот он я перед вами весь...»: [К 30-летию смерти Н. Анциферова] / В. Калиниченко // Жизнь. – 1994. – 27 июля. – С. 6.
2. **Горбатов Б.Л.** Собрание сочинений в четырех томах. Том 1 / Б.Л. Горбатов. – М. : «Правда», 1988.
3. **Рыбалко Н.А.** // Незрячие деятели науки и культуры: библиографический указатель. Т.1: Незрячие писатели / Н.А. Рыбалко. – М. : РЦБС, 1971. – С. 288–319.

УДК 811.161.1:811.581'271

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Бабенко В.А.

бакалавр IV курса, специальность «Китайский и английский язык и литература», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ vladio2909@gmail.com

Научный руководитель: Долженко Д.А., преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье раскрывается сущность понятия «речевой этикет». Рассматривается специфика и структура речевого этикета.

Ключевые слова: *общение, виды общения, речевая деятельность, речевое поведение, природа речевого воздействия.*

Процесс передачи информации называется общением. Речевой этикет представляет из себя систему правил речевого поведения, а также устойчивых формул вежливого общения. Владение этикетом в повседневной жизни помогает приобретать авторитет, а также вызывает такие чувства, как доверие и уважение. Знание правил речевого этикета в конкретной культуре, их соблюдение дает возможность чувствовать себя уверенно и непринуждённо, не скромничать и избежать каких-либо затруднений в общении: «Соблюдение речевого этикета в рамках определенной культуры оставляет у участников коммуникации благоприятное впечатление, поддерживает положительную репутацию» [1, с. 8].

Если говорить о видах общения, хочется отметить: так как функций общения очень много, то и его видов достаточно много. Процесс общения достаточно сложный, поэтому классифицировать его можно по многим признакам. Остановимся только на тех, которые имеют научный интерес. Существует необходимое (такие межличностные контакты, при отсутствии которых совместная деятельность становится крайне сложной либо невозможной), желательное (такие межличностные контакты, с помощью которых можно достичь успешное решение производственных, воспитательных и других задач), нейтральное (межличностные контакты, которые и не мешают, но и не помогают решать проблемы) и нежелательное общение (межличностные контакты, которые сильно мешают достигать задачи совместного взаимодействия). В межличностном виде общения применяют языковые и неязыковые средства обмена информацией, механизмы психологического воздействия на человека и др. Они предусматривают установление прямых контактов между участниками общения, помогают непосредственно реагировать и влиять на процесс взаимодействия. Важен тот факт, что эмоциональный характер межличностного общения играет главную роль, ведь в таком общении люди ориентированы, прежде всего, на свои личностные цели, ценности и потребности. В такой ситуации межличностное общение основывается на эмоциональной привлекательности, сходстве партнеров и мало зависит от их социальных ролей и статусов в обществе.

Речевая деятельность состоит из аудирования, чтения и спонтанной речи. Аудирование – это такой процесс, который предполагает как непосредственное, так и опосредованное взаимодействие слушающего и говорящего. При непосредственном контакте собеседники могут применять не только языковые формы (вербальное общение), но и средства невербальной коммуникации (мимику, телодвижения, жесты), которые способствуют более результативному восприятию и пониманию. Чтение характеризуется как процесс извлечения информации из печатного или рукописного текста. Эта специфическая форма языковой коммуникации людей является одним из опосредованных типов общения. При этом чтение не воспринимается в качестве одностороннего воздействия на читающего. Оно не выражается пассивным восприятием, усвоением содержания. Процесс чтения заключается во взаимодействии между читателем и автором текста. Основной речевой деятельностью в процессе ежедневной коммуникации является спонтанная речь. Спонтанная речь – это устная речь, которая основывается на нисходящих, так и ровных тонах, а также нестабильным темпом, нестабильным уровнем громкости.

Речевое поведение человека зависит от места, в котором он общается, со всеми свойственными ему как личности и как представителю социума особенностями. Воспринимаемый человеком языковой стереотип можно найти в лингвистике и словаре, а главной предметной основой является окружающая природа и исторические моменты [2, с. 80]. Обращения являются главным и первым моментом при речевом контакте, способом психологического воздействия на собеседника. Нужно отметить тот факт, что обращение обусловлено культурно и социально, благодаря чему существуют некоторые трудности при переводе.

Речевое воздействие – это воздействие одного индивида на другого либо на группу лиц, используя речь и сопровождающие эту речь невербальные средства для достижения поставленной цели: изменения поведения адресата, его установок, намерений, представлений. Воздействие на сознание адресата, а впоследствии и на его поведение подразумевает под собой наличие как субъекта, так и самого объекта воздействия, то есть влияние на сферу мотивации адресата осуществляется путем воздействия субъекта на объект [3, с. 27]. Эти факторы основывают базу для классификаций различных типов речевого воздействия, которые выделяются как в лингвистической литературе, так и в работах по психологии.

Список литературы

1. **Егорина В.С.** Формирование общеучебных умений младших школьников и повышение эффективности образования / В.С. Егорина // Начальная школа плюс до и после. – 2013. – № 10. – С. 38–43.
2. **Артемов А.К.** Основы методического мастерства учителя в обучении математике младших школьников. / А. К. Артемов, Н. Б. Тихонова. Пособие для учителей и студентов факультета педагогики и методики начального образования. – Самара : Изд-во СТПУ, 2009. – 142 с.
3. **Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А.** Как проектировать общеучебные умения в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / под ред. А.Г. Асмолова. – М. : Просвещение, 2008. – 151 с.

УДК 373.3.016:811.111

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Гильдеева У.Р.

Магистрант II курса, специальность «Английский язык и литература», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

@ulyanagildeeva@yandex.ru

Научный руководитель: Ткачева Е.А., канд. пед. наук, декан филологического факультета, и.о. заведующего кафедрой английской и восточной филологии филологического факультета ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье рассматривается формирование речевой культуры и дискурсивной компетенции у старшеклассников на уроках английского языка.

Ключевые слова: компетентностный подход, дискурсивная компетентность, межкультурная компетентность.

Проводимая в стране модернизация образования ориентирует школу на поиск путей и способов развития адаптационных способностей личности.

Выпускник школы должен обладать коммуникативной компетентностью: комплексом знаний, умений, навыков, способов социального действия и мотивационной готовностью их практического использования в жизненных ситуациях.

Современная международная обстановка, экономическая и политическая интеграция обуславливают вовлечение возрастающего числа специалистов в разных областях науки и техники в непосредственное осуществление международных научно-технических связей, сопровождаемых значительным ростом и расширением культурных и деловых контактов, – все это предъявило свои требования к характеру владения иностранным языком и речевой культурой, и тем самым детерминировало некоторые принципы и параметры новых методов обучения, в частности, иностранным языкам.

Уроки английского языка открывают широкие возможности для формирования коммуникативной компетентности обучающихся и практическому овладению иностранным языком.

Условия иноязычного общения в современном мире, когда иностранный язык является средством общения, познания, получения и накопления информации, предопределили необходимость владения всеми видами речевой деятельности: речевым этикетом и пониманием на слух речи на данном иностранном языке, а также правилами речевой культуры.

Речь, как зеркало, отражает мысли и внутренний мир говорящего, моральные ценности и взгляды, нравственность и патриотизм. Сегодня важная задача стоит перед учителями: воспитать речевую культуру, раскрыть учащимся выразительную силу языка, его благозвучность, ритмичность, различия и богатства интонации и т. д.

Большой вклад в разработку проблемы внесли А.Д. Алферов, К. Бархин, Ф.И. Буслаев, В.В.

Голубков, Н.В. Колокольцев, А.А. Липаев, В.П. Острогорский, Л.И. Поливанов, М.А. Рыбникова, С.А. Смирнов, Н.М. Соколов, В.Я. Стоюнин, Л.С. Троицкий, В.П. Шереметевский; современные ученые О.Ю. Богданова, Н.А. Демидова, Л.М. Зельманова, В.Я. Коровина, Н.И. Кудряшев, Т.Ф. Курдюмова, Т.А. Ладыженская, М.Р. Львов, К.В. Мальцева, М.В. Черкезова и др.

Также проблемами коммуникативной компетенции и речевой культуры занимаются зарубежные авторы А. Данглеян, Дж. Пиккет, К. Джонсон, К. Морроу, Н. Скляренко, Л. Смолякова. Представителями прикладной лингвистики Британии, которые занимались разработкой теоретических основ коммуникативного подхода к обучению языкам К. Джонсон, К. Кекдлин, Г. Уидоусон, Д. Уилкинс.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью адекватного овладения английской речевой культурой в процессе общеобразовательного обучения в условиях средней школы.

Уровень адекватности владения тем или иным видом речевой деятельности проверяется непосредственно в практике иноязычного общения при чтении аутентичной и высокосторонней литературы по специальности, при обмене письменной информацией в виде статей, книг, аннотаций к ним, тезисов для конференций, деловых бумаг и т.д.

При овладении иностранной речью в рамках средней общеобразовательной школы преподаватели сталкиваются с проблемой несоответствия используемых методов обучения с современными требованиями к овладению иностранным языком. Часто «испытание практикой» заставляет подвергнуть сомнению правильность экзаменационной оценки по иностранному языку в средней общеобразовательной школе, так как, несмотря на качественно новые, довольно конкретные требования к уровню владения иностранным языком, экзамены по-прежнему ориентированы на традиционный или какой-либо другой метод обучения, где знаниям о языке придается большее значение, чем умениям и навыкам в самом языке, и где владение устной речью носит вторичный подчиненный характер, а не является условием создания других речевых навыков: навыка чтения и письма.

Компетентность – это совокупность компетенций; наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области. Эти два понятия существенно отличаются друг от друга по их сути. А.В. Хуторской считает, что «компетентность – это владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности».

Введение этих понятий в педагогическую практику средней школы потребует изменения содержания и методов образования, уточнения видов деятельности, которыми должны овладеть учащиеся к окончанию образования и при изучении отдельных предметов. Определение выпускника, владеющего компетенциями, то есть тем, что он может делать, каким способом деятельности овладел, к чему он готов, – называют компетентностным подходом.

Компетентностный подход означает постепенную переориентацию доминирующей образовательной парадигмы, которая заключается преимущественным образом в передаче знаний и формировании навыков, на создание условий для овладения комплексом компетенций, означающих потенциал, способности выпускника к выживанию и устойчивой жизнедеятельности в условиях современного многофакторного социально-политического, рыночно-экономического, информационно и коммуникационно насыщенного пространства.

Содержание образования должно быть таким, чтобы в максимальном объеме обеспечить образовательные потребности детей и развить, сформировать, межкультурную коммуникативную компетенцию. А.И. Савенков отмечает, что при разработке содержания обучения одаренных детей следует обращать внимание не только на его количественные (объем, время изучения материала), но и на качественные характеристики. В частности, А.И. Савен-

ков указывает на важность включения в содержание обучения одаренных детей программ и специальных занятий, на которых они могли бы обсуждать страноведческие и межличностные проблемы: «Эти занятия помогают ребенку точнее оценивать и совершенствовать свой образ жизни, стиль поведения, характер общения, что положительно сказывается на самооценке ребенка и межличностных отношениях со сверстниками и взрослыми, активно содействует пониманию детей самих себя, изучения ими сходства и различия с другими детьми, познанию своих способностей». Интерпретируя данное утверждение, можно сказать, что одной из качественных характеристик содержания обучения иностранному языку одаренных детей будет выделение в нем содержания обучения межкультурной коммуникативной компетенции:

- Межкультурную коммуникативную компетенцию следует рассматривать как компетенцию, обеспечивающую взаимодействие партнеров по общению, принадлежащих к разным лингвоэтнокультурным сообществам с целью обмена информацией и культурными ценностями;
- Межкультурная компетенция на иностранном языке формируется на основе имеющегося опыта общения на родном языке;
- Формирование компонентов межкультурной компетенции зависит от ведущих потребностей (личных и познавательных мотивов), способности оперировать знаниями культуры изучаемого языка и адаптировать свое поведение, близкому к носителям языка и наличия навыков и умений межкультурного взаимодействия.

Межкультурная компетенция – это способность вступать в коммуникативные отношения с носителями языка. Желание вступить в контакт обуславливается наличием потребности, мотивов, определенного отношения к будущим партнерам по коммуникации, а также собственной самооценкой. Умение вступать в коммуникативные отношения требует от человека способности ориентироваться в социальной ситуации и управлять ею.

Исходя из определения межкультурной компетенции, следует выделить:

- область знаний (языковых и социокультурных);
- область умений (коммуникативных и социокультурных);
- область способностей и личностных характеристик.

Языковые знания, коммуникативные умения и ситуации общения детально разработаны в Программах по иностранному языку.

К области социокультурных умений на иностранном языке можно отнести такие умения, как:

- ориентироваться в ситуации общения;
- вступать в контакт и поддерживать его;
- уместно использовать адекватные ситуации, словесные и несловесные средства общения;
- принять точку зрения собеседника;
- аргументировано пояснить свою точку зрения;
- не допустить и решать конфликтные ситуации в общении (толерантность).

Таким образом, обучение общению на иностранном языке в подлинном смысле этого слова подразумевает овладение социокультурными знаниями и умениями. Без этого нет и не может быть практического овладения языком. Культуроведческая направленность обучения иностранному языку обеспечивает реализацию не только общеобразовательных и воспитательных целей, но также вполне конкретных практических целей. Одна из важнейших задач учителя – необходимость разработки технологии обучения социокультурному компоненту в содержании обучения иностранному языку. При этом не следует забывать о родной культуре

учащихся, привлекая ее элементы для сравнения, – поскольку только в этом случае обучаемый осознает особенности восприятия мира представителями другой культуры. Исходя из этого, учащиеся должны получить знания по основным темам национальной культуры стран изучаемого языка (по истории, географии, политико-общественным отношениям, образованию, спорту), а также знания о социокультурных особенностях народов – носителей языка.

Качество обучения во многом зависит от подобранного страноведческого и лингвострановедческого материала. Актуальная и интересная информация о жизни и быте в странах изучаемого языка, фотографии, схемы, статистика, подробные комментарии учителя и коммуникативные упражнения, основанные на представленном материале, позволят учебно-методическим комплексам по иностранному языку полностью соответствовать современной образовательной парадигме в нашей Республике.

Список литературы

1. **Бобылев А.** Коммуникативный метод, как метод активизации творческих возможностей личности / А. Бобылев // Английский язык и литература. – 2011. – №26. – С. 2–4.
2. **Штарина А.Г.** Компетентностный подход в преподавании английского языка. – Волгоград, 2011.

УДК 659.126:811'37'38

СОЗДАНИЕ БРЕНДА КАК ОБЪЕКТА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Дорошенко Я.М.

бакалавр IV курса, специальность «Китайский и английский язык и литература», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ doroshenkovskaya@mail.ru

Научный руководитель: Долженко Д.А., преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье раскрывается сущность понятия «бренд». Рассматривается специфика и структура бренда.

Ключевые слова: структура бренда, нейминг, лингвистические требования, продвижение бренда.

Н^а сегодняшний день основными задачами развития бизнеса являются: завоевание доверия и внимания потребителей, их заинтригованность, удержание, а также привлечение новых клиентов. Можно сказать, что язык является своеобразным двигателем бизнеса, средством его продвижения. Именно поэтому структура языка бизнеса чётко продумана, а одним из главных ее компонентов являются названия брендов.

По ряду причин некоторые бренды остаются незамеченными и покидают рынок, другие же, наоборот, обретают популярность и приносят хороший доход их владельцам. Одним из критериев успешности бренда является его название. Именно поэтому в ходе создания названия бренда применяются лингвистические, семантические, фонетические и психологические приемы.

В настоящее время, слово «бренд» достаточно часто употребляется как в бытовой речи, так и в СМИ. Это слово происходит из английского языка «brand» и переводится как «торговая марка». Так как это слово заимствовано из другого языка, в отечественной литературе встречается его двойное написание, что является нормой [2, с. 32].

Торговая марка – любое обозначение (словесное, изобразительное или комбинированное), необходимое для идентификации и отличия товара или услуги одного продавца от другого.

Бренд – лишь составляющий элемент торговой марки, это комплекс представлений и ожиданий, так называемая ментальная оболочка товаров или услуг, состоящая из ассоциаций, эмоций, мнений, функциональной полезности и выгоды, различных гарантий, ценностных характеристик и выразительных обещаний потенциальному потребителю, которые важны для него и удовлетворяют его потребности наилучшим образом [1, с. 38].

Даже самые простые на вид бренды состоят из сложной системы взаимодействия их элементов (Рис. 1).

Рис. 1. Структура бренда

Исходя из структуры брендов (Рис. 1), одним из основных ее элементов является название бренда, важнейшей задачей которого является отражение сути бренда с помощью слова или фразы и произведение хорошего впечатления на потребителя [3, с. 37].

Очевидно, что от выбора названия бренда зависит то, как окружающие его воспримут, запомнят ли, будет ли он узнаваемым.

С этой целью был создан нейминг (от англ. to name – называть, давать имя) – это профессиональная деятельность по имяобразованию, которая представляет собой подбор, поиск, разработку подходящего названия для того, что нуждается в собственном оригинальном имени.

Грамотно созданное название бренда:

- вызывает положительные ассоциации и эмоции;
- приятно звучит и выглядит;
- легко произносится, запоминается и транслитерируется;
- проникает в повседневную речь;
- отвечает маркетинговой стратегии;
- выражает выгоды и преимущества;
- выделяется среди названий конкурентов;
- не нарушает чужие авторские права;
- гарантирует правовую защиту.

Следующий элемент структуры бренда – дескриптор (от англ. description – описание) – это подпись к торговой марке, которая в лаконичной форме изъясняет функциональный толк бренда, а также может стать элементом креативной вербальной идентификации бренда, оригинально преподнося сферу деятельности или сам товар.

Еще одной составляющей структуры бренда является слоган (с шотландского «sluagh-ghairm» переводится как «боевой клич») – это короткая и ёмкая фраза, адресованная потенциальному потребителю. Он позволяет ярко, гармонично и красиво донести информацию, призывая к действию или помогая потребителю принять окончательное решение.

Слоганы бывают:

- корпоративные или имиджевые (имеют маркетинговый характер, позиционируют бренд в целом, выражают философию бренда, принцип, взгляд): «Есть идея – есть IKEA», Nokia – «Соединяя людей»;
- товарные (имеют рекламный характер, предназначены для конкретной акции или рекламной кампании при продвижении бренда с целью стимулирования продаж): «Ваша киска купила бы Whiskas», «Молоко вдвойне вкусней, если это – Milky Way».

Коммуникационные носители передают идею бренда, представляют собой СМИ (прессу, радио, телевидение, интернет), внутреннюю и наружную транзитные рекламы, прямую рассылку рекламных материалов по электронной почте.

Последним элементом структуры бренда, но не последним по значимости является высокоэффективная система визуальной и вербальной идентификации. Это необходимое требование успешного существования и работы бренда. Поскольку она вызывает интерес, связывает и закрепляет в сознании потребителя нужные ассоциации, вызванные брендом.

Список литературы

1. **Анхолт С.** Брендинг – дорога к мировому рынку / С. Анхолт. – М. : Кудиц-Образ, 2004. – 272 с.
2. **Годин А.М.** Брендинг / А.М. Годин. – М. : Дашков и Ко, 2006. – 424 с.
3. **Елистратов В.С.,** Пименов П.А. Нейминг: искусство называть: учебно-практическое пособие. – М. : Омега – Л., 2012. – 304 с.

УДК 811'26'272-054.57(510)"19"

ЯЗЫКОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ МАЛЫХ НАРОДОВ КИТАЯ

Иванов П.Т.

бакалавр IV курса, специальности
«Китайский и английский язык и литература»,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ crushsad@gmail.com

Научный руководитель: Дворцова А.Н., преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье раскрываются сущности языкового планирования и развития языков малых народов Китая.

Ключевые слова: ханьцы, национальная политика, национальные меньшинства.

Сегодня на территории Китая проживает большое количество признанных или не признанных официально национальными меньшинствами народов. Некоторые из них имеют почти такую же древнюю историю, как и ханьцы. На протяжении многих веков отношения китайцев с этими народами были весьма противоречивыми и часто враждебными.

Язык многие века воспринимался ханьцами как важнейшее материальное воплощение национальной идентичности народа и одновременно средство противопоставления своей этничности враждебным культурам. Идея неразрывной связи языка и национальности по аналогии экстраполировалась ими и на другие народы. Иначе говоря, для китайцев языки национальностей являются основными символами их национальной идентичности. Этим обуславливается прочнейшая связь между национальной политикой КНР и политикой руководства страны в отношении языков малых народов [1].

В развитии курса языковой политики КПК в отношении языков малых народов четко выделяются три последовательных стадии: 1) этап плюрализма (1949–1957 гг.); 2) этап языкового монополизма (1958–1978 гг.); 3) этап аккомодационизма, для которого характерно относительное уравнивание в правах общеупотребительного языка и языков национальных меньшинств (с 1978 г. до наших дней).

С начала 1950-х годов внимание было сосредоточено на реализации двух основных задач в деле развития языков малых народов: создание и реформирование письменных систем для национальных языков и стандартизация национальных языков путем выделения из них образцовых диалектов.

В 1953 году в КНР были зарегистрированы 39 народностей, общая численность населения которых составляла 578 миллионов человек. Среди них 543 миллиона (93, 94%) составляли ханьцы. Общая численность населения национальных меньшинств составляла 34 миллиона 10 тысяч человек. При этом некоторые из народов составляли абсолютное этническое большинство в определенных регионах. Так, например, в Тибете почти 100% населения со-

ставляли тибетцы. 93% населения Синьцзяна составляли неханьские народы. Неханьское население также в большом количестве проживало в провинции Цинхай (50,95% населения региона). Различные национальные меньшинства проживали более чем на 50% площади территории страны, причем преимущественно в приграничной зоне. Поэтому поддержание стабильности в этих районах было залогом территориальной целостности государства. При этом во многих из регионов проживания национальных меньшинств, преимущественно на западе страны, власть Коммунистической партии была достаточно слабой. Население здесь в большинстве своем не верило в то, что новое государство просуществует долго. Многие были в целом агрессивно настроены по отношению к китайцам из-за длительной вражды с националистическим правительством Китайской республики в прошлом.

По мнению лиц, непосредственно руководивших работой в сфере языкового планирования в 1950-х годах, письменные системы национальных меньшинств Китая того времени можно было условно разделить на 4 категории:

- 1) широко используемые и развивающиеся, к которым относились развитые письменные системы, такие как тибетская, монгольская, уйгурская, корейская и другие;
- 2) широко используемые, но не развивающиеся, такие как письменность языков народностей Дай, Цзинпо, Лису, Кава, Лаху;
- 3) используемые в ограниченных масштабах маньчжурское письмо, письменность И и Наси;
- 4) бесписьменные языки Мяо, Дун, Яо, Буи и другие.

К концу 1956 года были разработаны и одобрены 6 алфавитов для языков народов, проживающих в южных регионах Китая, таких как Чжуан, Мяо и Буи. Все они были основаны на латинице. Кроме того, во Внутренней Монголии был введен в употребление кириллический алфавит для даурского языка. Всего к 1958 году было создано 15 письменных систем для 11 национальных меньшинств. Для нескольких народов, в чьих языках наблюдались значительные диалектные различия, было создано более одного алфавита.

В период проведения общегосударственного этнолингвистического исследования в 1956–1958 годах, на территории Китая было официально зарегистрировано 55 национальностей, включая ханьцев. Почти все эти народы имели собственные языки. Однако в этих языках существовало большое количество диалектов и говоров.

В результате после окончания исследования в 1958 году в Китае официально были зарегистрированы 53 национальных языка, то есть языки каждого из 54 национальных меньшинств, кроме хуэйцев (называемых в Средней Азии дунганями), не имевших собственного языка. Однако в ходе исследования практически не учитывались особенности национальной самоидентификации народов. Определение их родства проводилось по двум критериям: общая территория, сходство языка и культурных традиций. Многие из зарегистрированных народов в действительности не считали себя единым этносом. Поэтому в Китае сегодня существует большое количество композитных национальностей. Ярчайшие примеры – народность Ну в провинции Юньнань и народность Гаошань на Тайване. В последнем случае сыграло роль то, что исследователи из материкового Китая в 1950-х годах не могли по политическим причинам проводить полевые исследования на Тайване. Однако по сей день Китай официально считает все коренные племена Тайваня единым этносом. При этом существует масса научных работ как китайских, так и западных исследователей, доказывающих обратное и анализирующих структуру и генетические связи языков многочисленных народностей Тайваня [2].

Закрепление официального статуса за каким-либо диалектом давало ему значительные преимущества. Именно на этом диалекте впоследствии осуществлялось судопроизводство. Его по «Закону о районной национальной автономии», принятому в 1984 году, должны были

учить ханьские кадры, работавшие в автономиях. На этом диалекте печатались учебники для национальных школ. Остальные диалекты того же языка фактически лишались всякой государственной поддержки. И вследствие того, что в число «диалектов» попадали языки многих народов, в действительности не являющихся частью той этнической группы, к которой их относил официальная этнография, Китай к концу XX века стал настоящим «заповедником» исчезающих языков.

Еще одним крупным проектом в области планирования национальных языков во второй половине XX века была разработка системы билингвального образования для национальных меньшинств. Острая необходимость этого стала ощущаться с началом проведения политики «реформ и открытости». К началу 1980-х годов население многих регионов, где этническое большинство составляли нацменьшинства, в основной своей массе вовсе не владело китайским языком. В особенности это касается западных национальных автономий, Тибета и Синьцзяна, где политическое влияние центра традиционно было слабым. К примеру, лишь 10% населения Синьцзян-уйгурского автономного района свободно владело китайским языком. Необходимо было в достаточно сжатые сроки исправить такое положение дел.

С этой целью перед министерством образования КНР и Государственным комитетом по делам языка и письменности были поставлены следующие задачи: ввести китайский язык в качестве обязательного предмета в начальной школе, изучаемого посредством родного языка, в национальных автономиях; разработать необходимое количество учебных материалов на китайском языке по различным предметам для средних и старших классов; перевести обучение в старших классах общеобразовательных школ по всей стране на китайский язык [3].

В целом можно сказать, что главной особенностью политики КНР в отношении языков национальных меньшинств является ее тесная связь с национальной политикой государства. Интересы национальной и языковой политики Китая в национальных автономиях тесно переплетались, и зачастую в течение последних 50 лет они иногда вступали в некоторые противоречия.

Список литературы

1. **Хуан Син**, Ян Яньли Языковая ситуация в Китае // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. – СПб., 2013. – С. 90–196.
2. **Шахбанов А.М., Шахбанова М.М.** Причины социальных конфликтов в межэтнических отношениях // Современное состояние и пути развития Юга России. – Ростов н/Д, 2007. – 378 с.
3. **Завьялова О.И.** Диалекты китайского языка. – М., 2006. – 312 с.

УДК [070.41 : 811,161.1'276.2] (470+571)

ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В РОССИЙСКИХ СМИ

Куницкая А.А.

3 курс обучения, направление подготовки «Издательское дело и редактирование» филологический факультет, ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ anya.belaya98@gmail.com

Научный руководитель: Луценко И.В., канд. филол. наук, доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

СМИ оказывают большое влияние на нашу жизнь. Они стремятся быть «услышанными» всеми, поэтому пытаются привлечь внимание. Жаргонизмы позволяют информации обрести необычную форму, повышая интерес. В статье рассматривается жаргонная лексика в современных российских СМИ. Определены её функции, частотность, выявлены цели использования жаргонизмов в СМИ.

Ключевые слова: язык СМИ, речевая культура, жаргонизмы, нарушения нормы речи.

Как известно, средства массовой информации оказывают решающее влияние на формирование мировоззрения, взглядов, идей, отношений, мышления и поведения членов общества. Но тексты средств массовой информации также могут служить основой для изучения текущего состояния языка, поскольку они быстрее, чем где-либо ещё, отражают многочисленные изменения в лингвистической реальности, наиболее характерные черты современного речеупотребления. В то же время язык средств массовой информации характеризуется неопределенностью, нечёткостью стилистических границ.

В статье предпринята попытка проанализировать использование жаргонной лексики в российских изданиях. В ходе исследования ставятся следующие задачи:

- определить, используется ли жаргонная лексика в российских газетах и зависит ли её использование от типа публикации;
- установить, в каких случаях и с какой целью используются элементы жаргона (функции их применения);
- определить степень целесообразности и национально-культурную специфику использования сниженных лексем в российских СМИ.

Материалом исследования послужили интернет-издания «Лента.ру» и «Комсомольская правда» за период с октября по ноябрь 2018 года. Выбор исследуемых изданий определяется их ориентацией на разных адресатов: «Комсомольская правда» является серьёзным изданием, предназначенным для образованного, анализирующего читателя, тогда как в «Лента.ру» ориентир поставлен на читателей шокирующих и скандальных историй, новостей шоу-бизнеса и спорта, хотя в этом издании есть много новостей, посвящённых политической ситуации в стране и мире.

В последнее время поднялась новая волна интереса к изучению жаргона. Как печатные, так и электронные издания постоянно возвращаются к этой теме, используя жаргонную лексику в заголовках и текстах статей.

Жаргон – это социальный диалект; отличается от обычного языка характерной лексикой и фразеологией, выразительностью оборотов и специальным использованием средств словообразования. Не имеет собственной фонетической и грамматической системы. Проще говоря, это условное разговорное слово и выражение, используемое в отдельных социальных группах. Более того, возникновение, развитие, трансформация и вывод таковых из речевого оборота происходит в отчетливо изолированной части общества [1, с. 95].

Отход запретов цензуры в 90-х годах XX века привёл к активизации жаргонов. На радио и телевидение хлынул поток нелитературной лексики. СМИ играют значительную роль в распространении жаргонизмов. Они выступают средством общения между журналистом и читателем, слушателем, привлекая ярким выражением, грубым остроумием, ощущением простоты, живостью. Отклонения от литературной нормы в процессе генерации текста создают определенную тональность (ирония, юмор, сарказм), оценку, выразительность, способствуют созданию реализма в описании явлений. Таким образом, общественная элита в лице журналистов выступает как создатель языка средств массовой информации, влияя на формирование взглядов (а иногда и формирует их) всего населения.

Итак, как показало исследование, на 10 статей, публикуемых «Комсомольской правдой» приходится в среднем до 25 сниженных словоупотреблений, в то время как на 10 статей из «Лента.ру» приходится до 8.

В качестве словарных помет, характеризующих сниженные словоупотребления, считались:

– лексемы, воспринимающиеся как неофициальные (соответствуют помете «разг.» в лексикографии);

– слова, использующиеся только в разговоре;

– грубая, оскорбительная лексика, заменяемая звёздочками в тексте.

Слова с пометой «сленг»/«разг.» в исследуемых нами текстах не встретились.

Значительная часть используемых сленговых слов элементов – это жаргонные словоупотребления. В то же время сленговая лексика, используемая журналистами, разнообразна по темам – чаще всего в рассмотренных изданиях наблюдается молодёжный жаргон: «В лайн-апе — немецкая группа Ancient Methods, шведский музыкант Педер Маннерфельт с лайв-программой ... немецкий диджей The Ghost...» (Лента.ру, 15.11.2018); «Постить и с нетерпением ждать лайков. Комментариев «Все правильно сказал(-а)» и “Как круто выглядишь!” Лайки – это как мамино поглаживание по голове, и комментарии – как одобрительное папино “молодец”» (Комсомольская правда, 29.10.2018); «Пришли и поклонники, и хейтеры, сделав неплохую кассу певице» (Комсомольская правда, 19.11.2018); «Артистке удалось раскатать зал» (Комсомольская правда, 19.11.2018).

Таким образом, мы можем говорить о склонности к жаргонизации языка российских СМИ, обусловленной, по мнению многих исследователей, стремлением российских журналистов уйти от сухого, официального, безличного и унифицированного газетного языка советского периода. С начала 90-х годов XX века стиль российской журналистики меняется: в нем преобладают свобода мысли и выбора языковых средств, отказ от клише и стереотипов. Значительно расширяется лексикон журналиста: в него вводятся разговорные элементы, разнообразный жаргон, оживляющие газетную речь. Ещё одной причиной актуализации жаргона в российском медиатексте является то, что сниженные элементы отражают социально-политическую ситуацию в современном обществе.

Поскольку информация, передаваемая в средствах массовой информации, предназначена для самых широких слоев населения, контакт с читателем становится одной из основных целей использования сниженной лексики в публикациях: информация должна быть передана быстро, кратко, с максимальной ясностью, чтобы сообщать о главном, даже если статья или заметка не прочитается до конца. По этой причине многие медиатексты демонстрируют близость к адресату, подражая совместному обсуждению содержания статьи. Желание журналиста представить свой текст в виде живого, доверительного диалога, проводимого на доступном, понятном для широкого круга читателей языке, явно проявляется в российской прессе: «Коллеги актера Михаила Ефремова поздравили его с юбилеем, запустив ему тортом в лицо во время спектакля» (Лента.ру, 10.11.2018); «Роналду уже не первый раз мелькает на фоне теннисистов» (Комсомольская правда, 13.10.2018).

Во многих случаях сама тема статьи способствует неформальному типу общения с читателем – примером являются публикация о шоу-бизнесе и моде с их ориентацией на развлечения: «Злостные алиментщики: Звезды, которые жалеют деньги на детей и их матерей» (Комсомольская правда, 14.11.2018); «Билан получил по заслугам от Путина» (Лента.ру, 14.11.2018); «Сын Уилла Смита сделал каминг-аут со сцены» (Лента.ру, 13.11.2018); «Чудо в перьях: Самые красивые супермодели планеты зажгли на шоу Victoria's secret 2018» (Комсомольская правда, 09.11.2018).

Такие статьи по своему содержанию и речевому оформлению рассчитаны на массовую аудиторию, беглое прочтение.

К сожалению, в большинстве случаев журналисты изучаемых нами русскоязычных изданий ориентируются на «самый низкий контингент читателей», выбирая чрезмерно неформальный тон общения с реципиентом, что вызывает раздражение у многих читателей: «Глава нашего государства выразил уверенность в том, что нынешние власти независимой не способны решить проблему Донбасса» (Комсомольская правда, 15.11.2018). «Надо сказать, выглядело это весьма уместно. Может себе позволить!» (Комсомольская правда, 19.11.2018); «Для удовлетворения личных амбиций “Крокуса” пока достаточно – уже можно с чистой совестью в резюме писать “певица”, а не “Инстаграм-дива”» (Комсомольская правда, 19.11.2018).

Поскольку разговорная форма совершенно не подходит для обсуждения подобного рода тем, чрезмерное перенасыщение изданий «Лента.ру» и «Комсомольская правда» с элементами жаргона значительно упрощает речь прессы, размывает линию между письменной речью и устными повседневными типами речи, часто противоречит серьезности обсуждаемых тем.

Также стоит отметить, что журналисты «Комсомольской правды» намного реже сигнализируют о сниженном словоупотреблении, дистанцируя себя от разговорного элемента при помощи кавычек, но иногда тоже их используют: «В КПРФ данную идею уже назвали “бредовой” и “провокационной”» (Комсомольская правда, 14.11.2018); «Да, сейчас любому артисту не просто собрать полный зал, поэтому Ольге пришлось посетить несколько эфиров для того, чтобы “продать” зал» (Комсомольская правда, 19.11.2018). «Кто-то просто пришёл посмотреть, что это за Бузова, которая “из каждого утюга”» (Комсомольская правда, 19.11.2018). Однако кавычки также могут обозначать и прямое цитирование. И всё же разговорные, жаргонные и просторечные слова чаще всего обнаруживаются в исследованных нами русскоязычных СМИ без кавычек.

Поскольку передача информации в средствах массовой информации сопровождается явным или скрытым выражением оценки, чрезвычайно выразительные разговорные элементы часто используются журналистами для формирования реакции читателей на информацию, переданную в этой статье, делают аргументы журналиста убедительнее. Намерение

журналистов выразить полное неприятие описанного события или явления чётко проявляется в следующих примерах: «В этой стране власть взял любитель пыток и враг геев. Чем он плох для России?» (Лента.ру, 07.11.2018).

Заголовки газет, о которых идет речь, являются загадкой: активируя внимание и заинтриговав читателя, броский заголовок побуждает его просмотреть весь текст статьи. Возможно, именно поэтому заголовки, а также использование выразительных разговорных лексем предлагают читателю своего рода игру со словом: «Украина анонсировала новые антиукраинские санкции» (Лента.ру, 15.11.2018); «“Кто придумал, скажи, эти парковки?”: Земфире пришёл крупный штраф» (Комсомольская правда, 13.11.2018), (отсылка к тексту песни Земфиры «Кто придумал, скажи, эти пробки?»).

Необходимо также подчеркнуть, что журналисты издания «Лента.ру» лучше своих коллег из издания «Комсомольская правда» способны оценить уместность использования разговорных средств в определённой ситуации общения, не теряя при этом чувства такта, ответственности за свою публикацию. Количество сниженных словоупотреблений за один день издания в среднем выше, чем в «Комсомольской правде». Также стоит отметить, что российская пресса нередко недопустимо перенасыщает тексты своих публикаций сниженной (часто жаргонной) лексикой. Излишняя речевая раскованность и утрата чувства меры иногда идут в ущерб речевой культуре.

Поскольку большинство россиян воспринимают язык средств массовой информации как стандарт хорошей, правильной речи, злоупотребление сниженной лексикой в российских СМИ, на наш взгляд, неприемлемо: журналист просто обязан иметь высокий уровень речевой культуры.

В результате изучения жаргонной лексики можно отметить, что проблема использования жаргона в средствах массовой информации очень неоднозначна. Они могут использоваться успешно, то есть выражать некоторые дополнительные значения, привлекать реципиентов образностью и оригинальностью и определять тот или иной контекст. С другой стороны, жаргонная лексика может быть использована неудачно – не в соответствии с контекстом статьи или стилем публикации. Некоторые авторы используют жаргон исключительно для того, чтобы «покрасоваться»; некоторые используют один тот же сленг постоянно, превращая его в штамп. Всё это отталкивает потенциальную аудиторию от средств массовой информации, где жаргон используется неудачно.

Поэтому невозможно однозначно сказать, «хорошо» или «плохо» использовать жаргонизмы в СМИ. Можно только с уверенностью сказать, что нужно использовать жаргон разумно, принимая во внимание контекст и предполагая реакцию аудитории.

Жаргон является частью языка, которую нельзя исключить из общей системы. Но в то же время не должно быть избытка жаргонной лексики в общенародном языке, поскольку их избыток приводит к нарушению коммуникативной функции языка, его ухудшению и бескультурью, а также навязыванию определенной морали обществу.

Список литературы

1. **Быков В.** Жаргоноиды и жаргонизмы в речи русскоязычного населения («Новые» слова и значения в современном русском языке) / В. Быков. // Русиситика. – 1994. – №1–2. – С. 85–95.
2. **Карабеков Б.** Жаргонная лексика в языке современных газет / Б.А. Карабеков // Свобода слова. – 2008. – №15. – 35–44.
3. **Красникова Е.** Жаргоны и просторечия в языке публицистики / Е.А. Красникова // Высшее образование в России. – 2000. – №5. – С. 82–88.
4. **Петрова Н., Рацибурская Л.** Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. – М., 2011. – С. 10.

УДК[81'276.5:378.091.212]:004.738.5-043.2

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА НА РЕЧЕВУЮ КУЛЬТУРУ СТУДЕНТОВ

Мамченко Д.С.

студент 3 курса, специальность «Издательское дело и редактирование», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

@ mailto: mamchenko-d@mail.ru

Научный руководитель: Луценко И.В., канд. пед. наук, доцент кафедры русского языка, кознания и коммуникативных технологий ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Статья посвящена роли и влиянию интернет-сленга как источника формирования речевой современной культуры студентов. Внимание отведено рассмотрению причин возникновения интернет-сленга в языке студентов и общества в целом. Исследована специфика студенческого сленга, его классификация. Рассмотрены истоки образования сленга студентов. А также выделены основные виды формирования слов студенческого сленга и особенности его использования.

Ключевые слова: сленг, студенческий сленг, интернет-сленг, жаргон, компьютерные термины, сленговые новообразования.

На сегодняшний день сеть Интернет является основным способом общения для многих людей. При посещении различных форумов, чатов, социальных сетей можно обнаружить, как многие пользователи употребляют в своей речи нестандартную лексику. В большинстве случаев тексты написаны неграмотно, без знаков препинания, используются ненормативные сокращения в словах, допускается много опечаток. Все это связано с тем, что современная молодежь старается не усложнять общение и употребляет более простой способ речи. Это в будущем может отразиться на развитии культуры подрастающего поколения.

Лексический состав языка содержит большое количество сленговых образований, отвечающих определенным социальным и профессиональным группам людей. Сленг как разновидность речевого субстандарта традиционно привлекает внимание отечественных и зарубежных филологов благодаря яркой эмоционально-экспрессивной окраске, лаконичности и образности сленга, способности постоянно менять границы, разделяющие его с языковой нормой. Исследование этих вопросов позволяет понять тенденцию развития языка, осветить проблему «язык и его среда». Именно поэтому исследования студенческого сленга как неотъемлемой части национального языка является весьма актуальным. Тем самым, определяя круг нашего научного поиска, считаем актуальным рассмотрение культурно-лингвистического аспекта такого сложного явления, как вопрос интернет-языка, который студенты применяют в процессе межличностной коммуникации в электронных социальных сетях, который плавно переходит в реальное общение. Следовательно, цель нашей статьи заключается в исследовании факторов влияния интернет-сленга на формирование современной речевой культуры студентов. Задачи нашего исследования заключаются в определении понятия «сленга» и рас-

смотрении его функций, исследовании специфики студенческого сленга и основных видов его формирования, а также в рассмотрении причин возникновения интернет-сленга.

Рассмотрим общее понятие сленга и перейдем к более узкому его направлению – студенческому интернет-сленгу. Т. Гриценко определяет сленг как слова, которые часто рассматриваются как нарушение норм стандартного языка. Это очень выразительные, ироничные слова, служащие для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни [4, с.132].

Сленг развивается, меняется очень быстро. Ю.К. Волошин так определяет понятие сленга: «Сленг – живое и динамичное образование, его используют в различных сферах общественной жизни. Это важная часть речи, которая помогает “держать” ее “живой”» [1, с. 10].

Специфика студенческого сленга состоит в том, что он постоянно пополняется новыми, «свежими» словами, которые отражают изменения в нашей жизни. Это своеобразный «полигон» для испытания новообразований. Парадокс в том, что, как только сленговое слово становится общеизвестным (например, слово «тусовка»), молодежь быстро теряет интерес к нему и заменяет его другим. Итак, молодежный сленг выполняет функцию своеобразного «фильтра» для новообразований [6, с. 11].

Среди причин употребления сленга студентами психологи и лингвисты выделяют следующие: во-первых, стремление коммуникантов общаться друг с другом, оставаясь непонятными для посторонних; во-вторых, тенденция к языковой выразительности, которую трудно достичь, используя исключительно литературную лексику; в-третьих, быстрый темп жизни, за которым представители старшего поколения не всегда успевают.

Студенты используют различные разновидности сленговых выражений с целью того, чтобы казаться более современными. В первую очередь, в общении студенческое сообщество употребляет сленг не только для того, чтобы передать информацию, а также и для проявления собственных взглядов и мировоззрений, мыслей, для выделения собственной личности и того, что студенты шагают в ногу со временем.

Во-вторых, сленг является одной из форм вливания в коллектив и средством того, что тебя адекватно воспримут в том обществе людей, с которым проводится общение. Студенты не используют сленг все время, они применяют его в большей части тогда, когда ожидают взаимного понимания. Многие не соглашаются с тем фактом, что они используют сленг намеренно, они акцентируют внимание на том, что применение сленговых выражений происходит на подсознательном уровне.

С другой стороны, сленг студенты употребляют сознательно в том аспекте, что они производят подбор слов и выражений в соответствии с ситуацией и речевой культурой собеседника или принимают решение употребления сленга вообще. Сленг чаще всего употребляют в устной речи, поэтому отбор фраз происходит со стороны подсознательной структуры языка. В тех же случаях, когда сленг используется писателями, сленг внимательнее и более удачно подбирается с целью создания большего эффекта [2, с. 232].

Студенты используют сленг в определенной среде. Большое количество сленговых выражений встречается во время разговора в определенном круге друзей, однокурсников и близких знакомых, так как такой вид фраз эмоционально сближает их и прямо, доступно проясляет позицию к обсуждаемым событиям и явлениям.

Также сленг в некоторой своей сути проявляется в своеобразной игре для более точного, иногда иронического описания событий и впечатлений [2, с. 233]. Следовательно, сленг способствует близости студентов. Он часто осуществляет значительную социальную функцию, заключающуюся в исключении или включении студента в близкую сферу общения, использовании того языка, который действует между определенными людьми, как, например,

в определенной профессии. Как отмечает В.Г. Гак, сленг является лексической инновацией в определенном культурном контексте. Некоторые группы людей используют сленг как вид безопасного и эффективного способа протеста против чего-то действующего, против языковых правил [2, с. 233].

Компьютерный мир развивается, пополняя язык новыми терминами, развивая смысловую структуру уже существующих слов. При этом Интернет создает особую среду для развития неологизмов, в котором возникают как компьютерные термины, так и сленговые языковые формы, которые создаются в процессе общения пользователей социальных сетей. Если раньше общение в Интернете было предназначено для деловых целей двух или нескольких людей, то сейчас оно приобрело массовый характер, объединив людей по интересам, способствуя формированию межличностных отношений. Общение стало более доступным и дешевым, для быстрого обмена информацией разработано много средств: электронная почта, чаты, блоги, форумы, службы обмена мгновенными сообщениями, социальные сети, гостевые книги, телеконференции и т.п.

Появление мобильных телефонов с сервисом SMS, электронной почты, ICQ и интернет-чатов способствовало тому, что в языке студентов и молодежи в целом все чаще преобладали простые вербальные конструкции, с помощью которых можно максимально быстро передать свою мысль. Это чаще всего приводило к критике со стороны более консервативно настроенной части сообщества.

Лексемы, употребляемые во время интернет-общения студентов, можно условно разделить на следующие группы:

1) собственно компьютерные термины: например, курсор (указатель мыши), корзина (системная папка для ненужных файлов), айпи (уникальный адрес компьютера), глюк (непонятный сбой), кодить (программировать), локалка (локальная сеть);

2) интернет-сленг: спамить (написание ненужной и неинтересной информации в большом количестве), «Чистить экран, ширму»; лайкать (отдавать предпочтение публикациям в социальных сетях), «Отдавать похвалу»; лагать (работать на медленной скорости), «Тянуться, плестись»;

3) молодежный сленг: поститься (оставить сообщение), «Ковать железо»; новичок (на форуме, чате), «Зеленая птичка»; флудить (оставлять длинные сообщения, не относящиеся к теме форума), «Обрызгивать водой» [7, с. 5].

Студенческий сленг имеет различные пути формирования. Наиболее распространенными видами формирования выражений студенческого сленга являются:

1. Упрощение (компьютер – комп).
2. Переосмысление уже существующих слов (мышка).
3. Написание иностранных слов по звучанию русскими буквами (IP – АйПи).
4. Написание иностранных слов с использованием русской раскладки (PS – СО).
5. Прямой перевод, когда переводятся иноязычные слова, которые не имеют аналогов в языке (Bluetooth – Синий Зуб).
6. Использование иностранных слов и сокращений (IDK – я не знаю, геймер).
7. Переход с других жаргонных систем (движок – ядро программы).

Студенческий сленг составляют лексемы, которые возникают в интернет-пространстве (на студенческих сайтах, форумах, чатах, в группах), получая большую популярность у молодого поколения способствует их постепенному вхождению в повседневный обиход студенческой части интернет-пользователей.

Лексемы третьей группы непосредственно не касаются компьютерной терминологии, хотя на развитие студенческого сленга компьютеризация современной жизни оказывает

большое влияние. Передача смысла, идеи, образа, информации в эпоху компьютера получила исключительные возможности распространения и тиражирования по сравнению с печатными изданиями. Это способствует проникновению интернет-сленг в студенческую речь и жизнь молодежи в целом.

По результатам последних исследований, каждый третий студент мира считает интернет важнейшей для человека потребностью наравне с воздухом, водой, едой и жильем. Все большее количество студентов не могут жить без Интернета и считают Всемирную сеть «неотъемлемой частью» своей жизни, причем более важной, чем автомобили, свидания и вечеринки [5].

Студенческий сленг имеет множество источников пополнения. Так, интернет и его широкие возможности, быстро развивающиеся компьютерные технологии всегда привлекали молодых студентов. В связи с этим появляется много новых жаргонизмов, к примеру, вирусняк, Инет, смайлы, глючит, мыло, оперативная, миша, геймер.

Очень много сленговых слов приходит в речь студентов из компьютерных игр, но чаще всего эти слова специфичны в использовании, ими пользуются, в основном, молодые студенты, для которых игры – это хобби. Компьютерный молодежный язык очень широко распространен в последнее время. «Превед, медвед!» – традиционное приветствие. Также наиболее выразительные, смешные и запоминающиеся имена героев кино и мультфильмов переходят в молодежной речи в имена нарицательные: Гоблины, Телепузик, Шрек и т.п.

Компьютерный сленг (или интернет-сленг), который употребляют в большей степени студенты – это совершенно новый вид сленга, который появился в последнее время. В конце 80-х вместе с компьютерным обвалом в речь людей забрались иностранные термины, аббревиатуры, зачастую непереводаемые. И постепенно e-mail стал «мылом», а Pentium – «Растяпой».

Одновременно с жаргоном студентов-программистов стал формироваться специфический сленг тех, кто увлекается техникой, в том числе вычислительной. В ней, как и в других жаргонах, много англицизмов. Но не только с помощью их русификации сформировался этот вид сленга.

Многие слова были заимствованы из других профессиональных групп. Например, «чайник» (компьютерный программист) взят из аргоса автомобилистов. Так же стали популярны глагольно-ассоциативные метафоры студенческого сленга, которые означают иногда одно и то же, к примеру «тормозить» (медленно думать, плохо соображать и бездельничать, проводить время за компьютерными играми). Среди примеров сленга студентов компьютерных специальностей, которые перешли в речь и других студентов, можно отметить: битое сообщение (ошибка 404), глюк (сбой), залить видосик (скачать видеофайл), копипаст («Сору» – скопировать, «Paste» – вставить), баг (ошибка), фиксить (исправлять ошибки).

Наиболее популярными сегодня в Интернет-сленге студентов, являются:

- 1) названия от компьютерного оборудования: клавиша (клавиатура); мышь, мышка, хвостатая (манипулятор типа «мышь»); мишедром, тряпка (коврик для «мыши»);
- 2) название операции: квакать (играть в компьютерные игры аналогичные «Quake»);
- 3) сообщение пользователю: Гамовер (game over, окончание игры), Айболит (антивирусная программа);
- 4) прозвища людей, занятых тем или иным видом деятельности: Хакер (программист-взломщик); Чайник (начинающий пользователь компьютера);
- 5) названия фирм – производителей оборудования: Бима (IBM) ; Хулет Плацкарт (Hulet Packard).

Как один из видов интернет-общения, наравне со сленгом, студентами используются

смайлики. Поскольку письменная фиксация интернет-общения значительно ограничивает возможности эмоциональной речи, для компенсации этого недостатка широко используются так называемые смайлики (emotions), например: :-) – основная улыбка, ;-) – улыбка с подмигиванием (игривая улыбка), : (– печальная улыбка и другие.

То есть мы наблюдаем фактический частичный отказ пользователей киберпространства от слова как носителя самых эмоциональных оттенков и оценочных значений. К этому обязывает неписаное правило общения в виртуальном пространстве: максимальная компрессия, формализация и унификация способов передачи информации [3, с. 54]. Студенты, в свою очередь, несколько расширили классическую систему смайликов, зафиксировав в интернет-языке новые символические обозначения, в которых заложены определенные эмоциональные состояния участников виртуальной беседы: (-_-) – выражает загадочную улыбку, скрытую злость; (>_<) – выражает усталость или категоричность; Zzzzz..... – выражает сонный вид или намек на то, что собеседник заскучал и вот-вот заснет. Также в наше время стало популярно использование графических смайликов, в виде рисунков, которые, как и обычные графические смайлики, используются для выражения эмоций, например изображения, приведенные на Рис. 1.

основная улыбка,
смешно до слез,
умоляю тебя,
влюбленная морковка (любовь-морковь).

Рис. 1.

Таким образом, на современном этапе развития языков студенческий и молодежный сленг являются одним из главных источников пополнения словарного состава. Ученые отмечают, что элементы сленга или быстро исчезают, или входят в литературный язык.

Заимствования сленговых слов и словосочетаний в литературную лексику обусловлено, прежде всего, необходимостью пополнения экспрессивных средств. Большинство единиц сленга и жаргонов – это литературные единицы, которые приобрели особое значение, поэтому заимствования из нелитературных подсистем во многих случаях приводит к появлению семантических неологизмов.

Таким образом, в ходе нашего исследования мы выяснили, что большинство пользователей интернет-сети – это образованные, креативные студенты, стремящиеся внедрять в общение новые обозначения для юмористического или иронически окрашенного воспроизведения действительности. Новаторский стиль создает индивидуальную личность, которая привлекает внимание других пользователей неординарностью форм выражения мысли, собственным пониманием определенных событий, экспрессивностью и оригинальностью способов воплощения мысли. Кроме того, новые формы интернет-сленга отражают особенности образа жизни и духа студенческого поколения, что также делает его интересным и актуальным объектом для дальнейшего изучения. Мы выяснили, что на развитие студенческого сленга большое влияние оказывает компьютеризация. Передача смысла, идеи, образа при появлении компьютера и Интернета получила дополнительные возможности по сравнению с письмом и печатью. За счет этого интернет-сленг проникает в молодежный язык и студенческий язык в частности.

Список литературы

1. **Волошин Ю.К.** Американский сленг в разговорной речи // Лингвистические единицы разных уровней и их функциональные характеристики. – Краснодар, 1982. – С. 13–17.
2. **Гак В.Г.** К диалектике семантических отношений в языке / В.Г. Гак. – М. : Наука, 1976. – 292 с.
3. **Голубовская И.О.** Язык социальных сетей как новейший лингвистический феномен / И.О. Голубовская // Языковые и концептуальные картины мира. – 2015. – № 55. – Ч. 2. – С. 49–56.
4. **Гриценко Т.Б.** Культура мовлення як компонент комунікації студентів / Т.Б. Гриценко // Науковий вісник Національного аграрного університету. – К., 2003. – Вип. 65. – С. 127–134.
5. **Кондратюк О.В.** Молодежный сленг как языковое явление / О.В. Кондратюк // Независимый культурологический журнал. – Львов, 2005. – № 38. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ji.lviv.ua/n38texts/38-zmist.htm>. – (Дата обращения: 15.03.2019).
6. **Ставицкая Л.** Аргo, жаргон, сленг / Л. Ставицкая. – К. : Критика, 2005. – 464 с.

УДК [811.161.2:811.581]'25'373.7

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ

Олейник В.А.

бакалавр IV курса, специальность «Китайский, английский язык и литература», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@vladaaa.oleinik@mail.ru

Научный руководитель: Долженко Д.А., преподаватель кафедры английской и восточной филологии Филологического факультета ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье рассматриваются особенности перевода фразеологизмов русского и китайского языков. Рассматривается возможность сопоставления фразеологизмов данных языков.

Ключевые слова: фразеологизмы, эквивалент, сопоставительный анализ.

Фразеологизмы играют очень важную роль в общении и придают речи разнообразные оттенки, делая ее выразительной и эмоциональной. Можно допустить, что фразеологизмы – это код, который дает возможность узнать статус текста, речи, темы высказывания и т.д. Поэтому для того чтобы другие носители языков правильно могли расшифровать такой код, необходимо обладать широким спектром переводческих навыков.

Перевод – это своего рода социально-коммуникативная деятельность. Перевод обеспечивает общение между людьми разных национальностей, носителей разных языков и культур.

Удачным считается тот перевод, который обладает двумя признаками – достоверностью и прозрачностью. Достоверность – это точность перевода смысла исходного сообщения, то есть, нет ли недостатка или наоборот лишней информации, ошибок в смысле текста. Прозрачность – это признак, который предполагает восприятие переведенного текста носителем языка не как перевода, а как оригинальный текст на переводящем языке, который соответствует его правилам – грамматическим, синтаксическим и стилистическим.

Всем известно, что при переводе фразеологизмов большая часть из них теряет свое значение, что характерно для фразеологизмов любого языка. Причиной этому является то, что фразеологизмы не взаимозаменяемы. Так же один и тот же фразеологизм может иметь несколько значений.

При переводе фразеологизмов невозможно перевести их дословно, потому что они представляет собой единый образ, и поэтому переводить их по-отдельности нельзя, тогда теряется уникальность значения фразеологической единицы.

Фразеологизмы русского и китайского языков значительно отличаются друг от друга по своей структуре. Данный факт является проблемой при переводе. Для правильного перевода фразеологизмов, необходимо не только уметь правильно толковать их, но изучить их про-

исхождение, формирование и особенности структуры. Во время перевода следует не только стараться передать перевод дословно, но и учитывать историю, традиции, обычаи культуры.

Фразеология русского и китайского языка не всегда дает возможность найти русским фразеологизмам подобный эквивалент в китайском языке. Чаще всего фразеологизмы разговорно-бытового характера невозможно перевести эквивалентно. В русском языке среди других типов фразеологизмов, фразеологизмы разговорно-бытового характера стоят на первом месте и употребляются чаще других. Для китайского языка использование фразеологизмов характерно в литературном языке, а в разговорной речи они используются в основном для придания речи литературности.

Правильное толкование фразеологизмов – это основа верного перевода. Значение фразеологизма может изменяться с учетом контекста. Смысл выражение толкуется реальной ситуацией. В процессе перевода можно заметить, что при переводе одной и той же фразы, но в разных контекстах, нужно обратиться к разным методам перевода. Одна и та же фраза может иметь совершенно другой смысл в зависимости от ситуации, контекста и говорящего. Для перевода фразеологизма недостаточно просто обратиться к словарю. Необходимо учитывать ситуацию, стиль, эмоциональную окраску, воспринимать значение выражения, и только в этом случае определять метод перевода.

При переводе фразеологизмов необходимо помнить, что их не просто нужно перевести, заменяя фразеологизм эквивалентом, но и стараться подобрать такой эквивалент, который будет близок языку перевода. Поэтому существуют переводческие трансформации, которые дают возможность перевести фразеологизм, не теряя его уникального значения, но и делают перевод понятным для читателя.

Основными трансформациями при переводе фразеологизмов считаются: подбор полного эквивалента, подбор неполного фразеологического эквивалента, использование фразеологического аналога.

Когда переводчик использует прием подбора полного эквивалента, он подбирает идентичный фразеологизм, который обладает одинаковым составом, семантикой, метафоричностью и экспрессивной окраской.

Подбор неполного эквивалента заключается в использовании такого фразеологизма, который идентичен фразеологизму, но имеет небольшие отличия. Неполные фразеологические эквиваленты подразделяются на:

1. Неполные фразеологические эквиваленты, которые идентичны по значению, стилистической окраске, но имеют различия в лексическом составе.
2. Неполные фразеологические эквиваленты, совпадающие по значению и стилистической окраске, но отличаются количеством элементов и структурой [1, с. 231].

Использование фразеологического аналога, переводчик должен подобрать фразеологизм, который имеет идентичное образное значение, но основанный на другом образе, чтобы достигнуть адекватности перевода.

Опираясь на вышесказанное можно сказать, что для фразеологизмов, которые переводятся способом подбора полного эквивалента, характерны обычные явления или предметы, которые не вызывают трудностей для их восприятия, потому что они привычны для народов обеих стран. Проблема восприятия появляется в случае частично эквивалентных и безэквивалентных фразеологизмов, так как в данных фразеологических единицах отражаются этнические особенности, которые присущи только одной нации. Поэтому изучать частично эквивалентные и безэквивалентные фразеологизмы невозможно без знания культуры определенной страны. Данное сопоставление способствует возникновению необходимых навыков для правильного толкования и использования фразеологических единиц [2, с. 218].

Список литературы

1. **Войцехович И.В.** Практическая фразеология современного китайского языка: учебник. – М. : АСТ; Восток – Запад, 2007. – С. 509.
2. **Шадрин Н.Л.** Перевод фразеологических единиц и сопоставительная стилистика. Авторское учебное пособие / Под ред. Ю.М. Скребнева. – С. : Издательство Саратовского университета, 1991. – С. 596.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КИТАЯ И ЯПОНИИ В ЗЕРКАЛЕ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

Сергеева А.М.

бакалавр IV курса, специальность «Китайский и английский язык и литература», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

@asyasergeeva2013@yandex.ru

Научный руководитель: Дворцова А.Н., преподаватель кафедры английских и восточных языков ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье раскрывается историческая подоплека вражды между Китаем и Японией. Раскрывается специфика образа японцев в произведениях литературы Китая XX века.

Ключевые слова: внешняя политика, доверия, сотрудничество, литература, вражда, Китай, Япония.

В *современном* мире настоящий научный и массовый интерес представляет изучение китайской и японской культуры. В то время как во всем мире на данный момент активно проходят процессы глобализации и модернизации, Дальний Восток остается колыбелью своеобразных культурных традиций, занимая уникальное место.

Исторически сложилось, что отношения Японии и Китая имеют достаточно сложный и противоречивый характер. С одной стороны, на Японии значительно сказалось влияние Китая (особенно это касается письменности, религии, философии и архитектуры), с другой стороны – очень часто Япония относилась к Китаю совсем не дружелюбно, рассматривая Поднебесную как отсталую страну (что особенно проявилось во время китайско-японской войны 1937–1945 г.).

У народов Китая и Японии есть большие различия в восприятии многих вопросов. Одно и то же событие часто интерпретировалось по-разному с каждой стороны. Оба государства, Китай и Япония, считают жертвой именно себя, а страну-соседа – агрессором. Каждая сторона считает себя мирной, а другую – агрессивной и ревизионистской. С каждой стороны существуют также теории заговора в отношении намерений друг друга [4, с. 225–230].

В то же время для того, чтобы яснее понять и суметь разобраться в сложностях отношений Китая и Японии, следует обратиться к произведениям литературы вышеупомянутых государств. Ведь именно в литературе находят своё субъективное отражение объективные события реальности. Изучив и проанализировав некоторые произведения XX века, мы сможем глубже осознать, в чем кроется причина вражды Китая и Японии, мы также сможем обратить внимание на обстоятельства и условия, в которых сосуществовали данные государства-соседи.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящее время изучение взаимоотношений Китая и Японии представляет как научный, так и общественный интерес. Изучение исторической основы проблемы взаимовосприятия двух соседних народов мето-

дом анализа репрезентации взаимоотношений Китая и Японии в контексте литературных произведений Китая XX века, может способствовать более полному пониманию восприятия китайцами японцев, а также помочь проанализировать причины нынешних проблем во взаимоотношениях стран.

Целью проведения данного исследования является стремление проанализировать особенности китайско-японских отношений, а также взаимовосприятие двух народов на материале произведений китайской литературы XX века.

Отношения между Китаем и Японией по сей день имеют противоречивый характер. Тяжелое историческое прошлое, территориальные конфликты, проблемы взаимопонимания стали важными аспектами в разногласиях двух могущественных держав. Однако, не принимая во внимание такого рода противоречия, можно с уверенностью заявить, что во внешней политике по отношению к Японии преобладает развитие такого направления, как внедрение и продвижение «внешней политики доверия».

Китай в начале – середине XIX века представлял собой полуфеодальное государство. В стране преобладающей отраслью являлось сельское хозяйство, а в городах начинали формироваться капиталистические отношения. Находящаяся у власти династия Цин занималась осуществлением политики, которая только содействовала отставанию государства от стран с развитой экономической и политической жизнью [1, с. 400–423].

Опиумные войны положили начало делению Китая между иностранными государствами. Страна оказалась во власти революционной ситуации, ставшей впоследствии подоплекой многочисленных восстаний второй половины XIX – начала XX вв. [2, с. 120–127].

В течение долгих лет Япония стремилась расширить свою зону влияния в Китае. Японо-китайские войны стали одним из следствий проведения данного типа политики. В целом, японская армия имела преимущества в вооружении, была более организована и мобильна, пользовалась превосходством, как в воздухе, так и на море. Однако в 1945 году Япония полностью капитулировала, лишившись права на владение захваченными в военном конфликте территориями.

Эксперты сходятся во мнении, что если бы Япония не напала на Китай, а сделала его своим равным союзником против западных держав, то мировое господство могло сдвинуться в сторону Востока. Война отбросила развитие стран участников по времени на несколько десятилетий назад и унесла жизни целого поколения.

Впрочем, на сегодняшний день постепенно происходит возрастание роли культурного обмена между двумя государствами. Оба они весьма заинтересованы в углублении и укреплении связей и отношений. Руководители Японии и КНР осознают, что защита адекватного развития политических отношений между соседними странами является базовым фактором для продвижения двусторонних связей во всех сферах жизни. Однако окончательно забыть историю многолетних военных конфликтов до сих пор не удается.

В период японской агрессии (1937–1945 годы) широкое распространение получила в Китае литература сопротивления. Авторы стремились как можно ярче передать образ японских оккупантов и призвать к защите своей Родины. Китайские произведения были наполнены патриотизмом и ненавистью к врагам.

В романе Лизы Си «Девушки из Шанхая» писательница рисует жуткую сцену насилия японских солдат над китайкой и её дочерью. Захватчики изображены как люди гнусные, мерзкие, беспощадные, недалекие. Они не думают головой, совершают свои действия инстинктивно. Они, как дикари, нападают на бедных женщин, смеются над перебинтованными по китайским традициям ногами, пытаются вернуть им «нормальный» вид, прыгая и надавливая на поврежденные конечности.

Применяя тактику «выжженной земли», японцы не оставляют ничего живого после себя. Они дотла сжигают поселения и деревни, убивают на своём пути всех, кто им оказывает сопротивление. Жажда крови и лёгкой наживы становятся ведущими мотивами деятельности японских захватчиков.

Другую картину мы наблюдаем, анализируя произведение Янь Гэлин «Маленький журавль из мёртвой деревни». Здесь мы видим бедную японскую шестнадцатилетнюю девушку, которую продали в мешке одной китайской семье. После известия о том, что китайская армия наступает, старейшины её родной деревни решили устроить массовое самоубийство, но она сбежала. Японка осталась без семьи – все её родные погибли [3, с. 3 – 470].

Янь Гэлин выносит на читательский суд двойственную ситуацию. С одной стороны – ни в чём не виновная девушка, оказавшаяся на чужбине, чувствует себя одиноко, бесправно, не в силах даже общаться (ведь она не знает китайский язык), а с другой стороны – события недавней войны, из-за которых китайская семья с предубеждением относится к японцам и, в частности, к этой девушке. В своём произведении Янь Гэлин поставила себе целью показать обе стороны войны 1937–1945 годов, способствуя преодолению напряженности и недопонимания между Китаем и Японией.

Писательница Шань Са в своём романе «Играющая в Го» не сдерживается в описании жестокости японцев и мужества китайского сопротивления. Данный роман – дань уважения поколению её бабушки и дедушки, которые встали на защиту Китая. В произведении показываются картины пыток, совершаемых над китайцами, что свидетельствует о жестокости японских солдат. Однако при этом мы также видим письма одного из героев, японского солдата, матери, которые показывают истинную душу японца [5, с. 4–202].

Автор изобразила японского солдата не бездушным убийцей, а, прежде всего, человеком, который слишком долго шёл на поводу у пресловутого долга перед страной. И, в итоге, в главном герое победило человеческое. Это показывает ошибочность мнения по поводу того, что все японские солдаты – убийцы и нелюди. Писательница даёт возможность посмотреть на одно и то же событие с разных сторон – глазами солдата и школьницы, глазами вояки и мирной девушки, глазами японца и китайки, что способствует объективной оценке описанных событий.

В XXI веке на арене региональной и мировой политики Китай и Япония являются влиятельными игроками. Стабильность обстановки в Восточной Азии напрямую зависит от состояния японо-китайских отношений. Правительства обеих стран признают данный факт.

В настоящее время значительно изменяется подход Японии к Китаю. Руководящее звено Токио признаёт усиление сил соседней станы, и поэтому старается избегать конфликтных ситуаций на политической арене. Происходит непрерывное укрепление межправительственного понимания и доверия в сфере политики, в международных и региональных делах наблюдается активизация двустороннего сотрудничества. Большое развитие получает торгово-экономическое взаимодействие между Китаем и Японией. Роль литературы в стабилизации этих контактов также весьма значительна: напоминая о происходивших в период Японско-китайской войны событиях, авторы китайской литературы больше не стремятся представлять японцев в исключительно негативном свете. Преломление традиций изображения персонажей в литературе дает возможность современным китайцам иначе взглянуть на своих соседей.

Список литературы

1. **Арин О.А.** Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. – М. : Флинта, Наука, 1997. – 435 с.
2. **Бажанов Е.П.** Китай и внешний мир. – М., 1990. – 352 с.
3. **Гэлин Янь.** Маленький журавль из мертвой деревни/пер. с кит. Алины Перловой. – М. : Аркадия, 2018. – 480 с.
4. **Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В.** Китай – Япония: любовь или ненависть? – М. : Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001. – 376 с.
5. **Шань Са.** Играющая в Го/пер. с кит. Клоковой Е.В. – М. : Текст, 2005. – 208 с.

УДК 316.77:СМИ:[070.91:81'373.7](970+571)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА ПРИМЕРЕ ЗАГОЛОВКОВ РОССИЙСКИХ СМИ

Сетун В.А.

студент III курса, направление подготовки «Издательское дело и редактирование» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@zgarantkaz@gmail.com

Научный руководитель: Луценко И.В. канд. пед. наук, доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В статье отмечается важность трансформации фразеологизмов в заголовках СМИ. Рассматриваются способы трансформации фразеологических единиц; анализируются значение, цели и задачи использования трансформации фразеологизмов в заголовках СМИ. Исследования сделаны на примерах заголовков газет.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, трансформация фразеологизмов, заголовок.

Развитие масс-медиа предопределяет повышенный интерес ученых к языку современных средств массовой информации. Использование фразеологизмов в языке прессы – явление распространенное, ведь фразеологическая единица играет важную роль в построении газетного текста. Однако фразеологические средства в газетных заголовках исследованы недостаточно.

Фразеологизмы и их преобразования были рассмотрены в работах Н.М. Шанского, В.В. Горлова, В.П. Жукова и др. Явление трансформации фразеологизмов в средствах массовой информации является объектом исследований таких ученых, как В.Н. Вакуров, Т.С. Гусейнова, Б.В. Кривенко, В.М. Мокиенко, З.А. Павлова и др. Однако проблема трансформации фразеологизмов и употребление их в газетных заголовках еще глубоко не исследована. Именно поэтому актуальным представляется изучение способов трансформации фразеологических единиц для дальнейшего использования их в названиях газетных материалов.

Главной целью этой статьи является исследование специфики трансформированных фразеологизмов в языке современных российских СМИ.

Достижение цели предусматривает решение следующих задач:

- 1) выявить лингвистическую сущность таких понятий как заголовок, фразеологизм, трансформация фразеологических единиц;
- 2) проанализировать газетные заголовки относительно специфики использования в них трансформированных фразеологизмов;
- 3) определить способы трансформации фразеологических единиц в газетных заголовках.

В газете заголовок называют одним из важнейших элементов, от которого во многом зависит содержание текста. Можно сказать, что заголовок управляет вниманием читателя,

помогает ему быстро получить информацию о содержании материала, выбрать самое интересное. Весомость и значение заголовка неоспоримы, ведь, помимо краткого сообщения читателю основного содержания публикации, заголовок должен побудить к прочтению напечатанного. Характер и оформление заголовка в значительной степени определяют, будет ли прочитан газетный материал.

Использование фразеологизмов в роли заголовка вполне естественно и оправданно, и обусловлено такими особенностями устойчивых словосочетаний, как афористичность, меткость, образность. Кроме того, фразеологизмы – явление довольно распространенное как в художественной литературе, так и в повседневной речи, а, следовательно, известны широкому кругу читателей, что позволяет автору газетного заголовка варьировать различные виды трансформаций фразеологических единиц. Метко использованный фразеологизм или умелая его трансформация непременно привлекают внимание читателя к статье.

В связи с широким подходом к определению понятия фразеологизма в данной работе мы будем придерживаться определения, данного Н.М. Шанским: «Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [5, с. 20].

Используя фразеологические единицы, носители языка создают образы, доступные каждому и одновременно сжатые. Названные характеристики и признаки фразеологических единиц являются мощным толчком к активному их использованию в современных СМИ, которые работают для широкой аудитории, пытаясь сообщить как можно больше информации в сжатой форме. Вне контекста фразеологические единицы характеризуются высокой степенью устойчивости, а в конкретных текстах имеют способность к превращению.

Современные тенденции воспроизведения фразеологизмов в российских СМИ способствуют продуктивному использованию трансформаций. За основу понятия трансформации фразеологизмов мы возьмем определение, сформулированное Т.С. Гусейновой следующим образом: «Трансформация – это любое отклонение от общепринятой нормы, закреплённой в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях» [1, с. 7].

Авторские трансформации устойчивых выражений лингвистически и психологически оправданы. Фразеологические единицы, имеющие высокую степень обобщенности мысли и интересные образной оригинальностью формы, являются оптимальным средством экспрессивного воздействия на читателя, которое активизирует его мышление и внимание. Узнаваемость знакомой основы выражения, переделанной на новый лад, привлекает к содержанию текста и заключениям автора, наделяет их уникальной экспрессивной окраской, новыми смысловыми оттенками, дополнительной образностью. Трансформация так же помогает автору проявить свои творческие способности и расширить границы авторского мышления.

В заголовках фразеологизмы могут употребляться в своем первоначальном виде, без каких-либо семантических или структурных изменений, с сохранением первоначальной целостности формы и содержания. Однако значительно чаще при употреблении устойчивых сочетаний в заголовке происходит трансформация фразеологизма.

Проанализировав классификации различных ученых (Н.М. Шанского, Т.С. Гусейновой, В.В. Горлова), можно прийти к выводу, что в лингвистике пока нет единого мнения о понятии и способах трансформации фразеологических единиц.

Однако, рассмотрев и обобщив классификации, можно разделить все трансформации на 2 раздела: семантические трансформации и структурно-семантические трансформации.

При семантической трансформации состав фразеологизма не изменяется: в нем появля-

ются новые смысловые оттенки, сочетаются прямые и переносные значения, с помощью чего и достигается определенный выразительный эффект.

Особое место среди семантических способов трансформации фразеологизмов занимает буквализация, то есть перевод фразеологизма в разряд свободных словосочетаний, которые воспринимаются на фоне фразеологически связанных. Сочетание прямого и переносного значений, не характерное для обычного высказывания, разрушает стереотип восприятия и создает двойную выразительность. Часто буквализация достигается путем включения в контекст прямого значения одного или нескольких компонентов фразеологизма. Так, в заголовке «Пальма первенства» (Известия 23.10.2018) фразеологизм взят в его первоначальной форме, однако компонент «пальма» представлен в этом контексте в прямом значении, поскольку в статье говорится о росте популярности пальмового масла среди импортных продуктов. Таким образом, произошла буквализация, однако образованный вариант воспринимается читателем на фоне фразеологически связанного словосочетания со значением «первое место в чем-либо». В статье под заголовком «С небес на землю» (Известия 14.10.2018) идёт речь об аварии при запуске космической ракеты, которая, после непродолжительного полёта, упала на землю. В этом контексте данный фразеологизм может восприниматься читателем буквально. Однако значение этого фразеологизма «вернуться к реальной жизни из мира мечтаний» тоже применимо к статье, и именно восприятие текста с учетом этого значения, придаёт информации дополнительный смысл.

При рассмотрении фразеологизмов в заголовках можно выделить также структурно-семантические способы трансформации. К ним, в частности, относится антонимизация фразеологизмов. Чаще всего антонимизация находит внешнее проявление в добавлении или, наоборот, выведении из состава фразеологизма частицы не, реже она осуществляется путем замены одного из слов антонимом или путем «переворачивания» фразеологизма. Рассмотрим примеры: «В ногах правда есть» (Известия 7.11.2018), «Вопрос не на засыпку» (Известия 16.11.2018), «Само не рассосется» (Московский комсомолец 14.11.2018), «Герой не своего времени» (Коммерсантъ 27.10.2018), «Без страха, но с упреком» (Известия 19.10.2018).

К структурно-семантическим способам трансформации фразеологизмов можно отнести также контекстуальное оживление внутренней формы фразеологизма, типичными для которого является замена одного слова в составе фразеологизма на близкие по звучанию и контекстуально подходящие слова, как, например, в заголовках: «Сбить со света» (Известия 21.11.2018), «Не в бровь, а в газ» (Известия 21.11.2018), «Саммит честных правил» (Известия 19.11.2018), «Гречным делом» (Известия 14.11.2018).

Распространенным и эффективным приемом трансформации фразеологизмов является расширение их компонентного состава. Введение одного или нескольких слов в состав фразеологической единицы побуждает читателя по-новому взглянуть на устойчивое словосочетание, вспомнить его первоначальный смысл. Добавление часто носят метафорический характер, оживляют внутреннюю форму фразеологизма, внося новые оттенки в его понимание. Чаще всего расширение происходит с помощью различных компонентов, которые способствуют определенному уточнению, конкретизации значения фразеологизма, как, например, в заголовках «Охладить пыл противника» (Известия 6.11.2018), «Бензину дали задний ход» (Известия 6.11.2018), «Урны пошли прахом» (Московский комсомолец 9.11.2018), «Коррупционеры выйдут из строя» (Известия 19.10.2018).

Противоположным расширению является прием усечения компонентного состава фразеологических оборотов. В одних случаях усечение не требует дополнительного контекста, читатель сразу восстанавливает первоначальную форму устойчивого сочетания, представленного в усеченном варианте. Такое усечение составляют весь заголовок: «Среди ясно-

го неба» (Известия 30.10.2018), «Под одну гребенку...» (Известия, 07.10.18). Другой вариант – введение усеченного фразеологизма в более широкий контекст заголовка. В таких случаях чаще всего усекается глагольный компонент фразеологизма: «Скорая – на износ» (Известия 9.10.2018).

Одним из самых распространенных приемов трансформации фразеологизмов является замена одного или нескольких компонентов в составе фразеологизма. Например: «Разговор дороже денег» (Коммерсантъ 2.11.18), «Бомбы предвыборного действия» (Коммерсантъ 30.10.2018), «Без пилота в голове» (Известия 26.10.2018), «Все дороги ведут в Крым» (Известия 9.10.2018), «Те же деньги, только в профиль» (Московский комсомолец 21.11.2018), «Ум с законом не в ладу» (Московский комсомолец 21.11.2018), «Пир во время войны» (Известия 21.11.2018).

Распространенным способом трансформации фразеологизмов является использование синтаксической схемы устойчивого сочетания с заполнением ее позиций другими словами. Поскольку авторы используют известные устойчивые обороты, целостность фразеологизма не нарушается, несмотря на неожиданные изменения в составе таких единиц: «Мундиаль уехал, воры остались» (Коммерсантъ 16.11.2018), «Со своей картой в чужой банкомат» (Известия 24.10.2018), «Семь раз изучи, один - облучи» (Известия 29.10.2018), «Готовь летнее время зимой» (Московский комсомолец 20.11.2018).

В некоторых заголовках возможно сочетание двух фразеологических трансформаций, например: в заголовке «Не судимые будут» (Известия 9.11.2018) используется одновременно усечение и замена компонентов фразеологизма «Не судите, да не судимы будете». В заголовке «Борьба за мир во всем Риме» (Коммерсантъ 25.10.2018) сочетаются приёмы замены компонентов и расширение компонентного состава.

Исходя из анализа источников, можно сделать вывод, что в средствах массовой информации активно применяются все виды трансформации фразеологизмов. Однако можно отметить, что одни приемы используются чаще, а другие – реже. Это связано с тем, что некоторые виды трансформации применять легче, и они проще для восприятия читателей. Так, чаще всего в средствах массовой информации встречаются заголовки с заменой компонентов в составе фразеологизма. Реже всего можно встретить заголовки с усечением компонентов и сочетанием нескольких фразеологизмов одновременно. Остальные приемы трансформации фразеологических единиц встречаются на страницах газет примерно с одинаковой частотой.

Таким образом, использование фразеологизмов различной этимологии, структуры и семантики в заголовках газетных статей является сегодня распространенным явлением. Трансформация фразеологических оборотов открывает перед журналистами неисчерпаемый арсенал газетной экспрессии и средств выразительности. Фразеологическая единица – это уже образная характеристика. Трансформация фразеологических единиц в газетных заголовках – явление стилистического порядка. Читатель сравнивает содержание первоначальной фразеологической единицы и новое ее значение в читаемом тексте, что вызывает определенный стилистический эффект. Новая экспрессивность трансформированного фразеологизма дает возможность обострить восприятие того, ради чего написан материал. Трансформированные фразеологизмы в газетном заголовке – это мощное средство влияния на читателя.

Список литературы

1. **Гусейнова Т.С.** Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии: дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Т.С. Гусейнова. – Махачкала, 1997. – 188 с.
2. **Лингвистический энциклопедический словарь** / Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М. : Сов. энцикл., 1990. — 682 с.

3. **Горлов В.В.** Фразеологизмы как средство выразительности на страницах газет / В.В. Горлов // Русский язык в школе. – 1992. – № 5 – С. 35–37.
4. **Фразеологический словарь русского языка** / Под ред. А.И. Молоткова. – М. : Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
5. **Шанский Н.М.** Фразеология современного русского языка. – М. : Высшая школа, 1985. – 160 с.

УДК 81'276-047.23-047.48

«ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ» В ЛИНГВИСТИКЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ

Талала А.С.

Студентка 4 курса, специальность «Филология. Русский язык и литература» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ anjelikatalala@yandex.ru

Научный руководитель: Пономарёва Т.А., канд. филол. наук, доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий филологического факультета ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье раскрывается исторический и теоретический аспект понятия «языковая личность». Рассматриваются особенности современных подходов к изучению языковой личности и существующие проблемы.

Ключевые слова: языковая личность, речевая деятельность, лингвистическая персонология.

На сегодняшний день актуальной является проблема изучения языка отдельной личности, в результате чего понятие «языковая личность» становится центральным в современной лингвистике. Следовательно, огромное значение приобретает человек со своими языковыми особенностями, своей картиной мира, включающей индивидуальное и национальное.

Обратим внимание на понятие «языковая личность». В настоящее время существует несколько направлений, определяющих сущность данной дефиниции. Если обратиться к истории употребления термина, то почти одновременно он появляется в 30-е гг. XX в. в работах Й.Л. Вайсгербера, в частности, в книге «Родной язык и формирование духа» (1927), и В.В. Виноградова в работе «О художественной прозе» (1930). Однако не стоит забывать, что представления об индивидуальном характере владения языком зародились еще в XVIII - XIX вв. в трудах В. фон Гумбольдта и И.Г. Гердера.

Так, например, невозможно не согласиться с мнением В. фон Гумбольдта, который полагал, что язык заложен в самой природе человека. В результате чего он необходимо важен для развития духовных сил и формирования мировоззрения личности [6, с. 48].

Что касается работ Й.Л. Вайсгербера и В.В. Виноградова, то, безусловно, они внесли колоссальный вклад в развитие теории языковой личности. Й.Л. Вайсгербер представлял язык как всеобщее культурное достояние, и считал, что никто не может владеть языком благодаря своей собственной языковой личности, потому как, наоборот, это языковое владение вырастает в нем на основе принадлежности к языковому сообществу [2, с. 81]. То есть ученый уверен в том, что именно благодаря коммуникации личности в обществе возникает полноценная речевая деятельность, языковое владение.

В.В. Виноградов, в свою очередь, изучал языковую личность на основании исследования языка художественной литературы. Он указывал на то, что «памятник – это не только одно из

произведений коллективного языкового творчества, но и отражение индивидуального отбора и творческого преобразования языковых средств своего времени в целях эстетически действительного выражения замкнутого круга представлений и эмоций. И лингвист не может освободить себя от решения вопроса о способах использования преобразующей личностью того языкового сокровища, которым она может располагать» [3, с. 91].

Таким образом, отметим, что уже в начале XX века активно употреблялся термин «языковая личность», однако четкого определения указано не было.

Однако, уже с 80-х гг. XX в. возникают различные трактовки понятия «языковая личность», что можно отметить как позитивное явление. Так, например, Г.И. Богин в своей работе «Современная лингводидактика» указывает на то, что языковой личностью стоит называть человека, рассматриваемого с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, создавать и принимать произведения речи [1, с. 7]. Таким образом, он считает языковую личность одним из компонентов существования языка, и конкретно тем, кто присваивает язык.

Широкое распространение получило понятие языковой личности Ю.Н. Караулова, который признавал ею совокупность способностей и характеристик человека, которые способствуют созданию и восприятию речевых текстов, различающихся: а) по степени структурно-языковой сложности, б) по глубине и точности отражения действительности, в) по определенной целевой направленности [7, с. 123]. Стоит отметить то, что в проанализированных определениях в качестве родового понятия используются наиболее общее понятие «человек», а не личность, что является особенностью.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание на то, что тогда интерес к сущности языковой личности в лингвистике был основан на изучении литературно-художественного дискурса – характеристике авторских идиостилей и речевой характеристике персонажа как типа личности [4, с. 28]. Другим направлением стало рассмотрение «человека говорящего» в плане сформированности его языковой компетенции, проявляемой в разных видах речевой деятельности [8, с. 113].

Таким образом, определение «языковая личность» исторически изменчиво. Обратим внимание на то, что еще в античные времена рассматривались взаимоотношения языка и личности, тому пример, различные высказывания античных мыслителей. Это и изречение Платона «Характер человека познается в речи», и утверждение Марка Фабия Квинтилиана «Каков человек, такова и его манера изъясняться».

На сегодняшний день, ряд ученых ведут дискуссии относительно формирования языковой личности и пытаются определить те факторы, которые несут основополагающее значение для её развития.

Так, как уже было отмечено, существует несколько тенденций изучения языковой личности. Например, С.Г. Воркачев рассматривает языковую личность в рамках лингвокультурологического подхода, при котором анализирует понятие с точки зрения философии, социологии и психологии, и разделяет языковую личность на три типа. Первый тип – «речевая личность», которая определяет человека как носителя языка со стороны его способности к речевой деятельности, то есть комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения. Второй тип – «коммуникативная личность», под которой понимается совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения. Третий тип – «словарная или этносемантическая личность, или закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре [5, с. 68].

Кроме того, на современном этапе представлено огромное количество других подходов к изучению языковой личности, среди которых психолингвистический (А.А. Ворожбитова, С.А. Сухих, В.П. Тимофеев), когнитивный (Н.Н. Болдырев, Н.А. Кобрина), гендерный (О.Л. Каменская), лингвоперсонологический (Е.В. Иванцова, В.П. Нерознак, З.И. Резанова) и лингвосоциологический (Н.Д. Голев, Л.М. Комиссарова).

Однако стоит отметить, что исследователи, работающие над проблематикой языковой личности в рамках данных подходов, за основу своих работ берут труды Ю.Н. Караулова, Г.И. Богина и С.Г. Воркачева, что, на наш взгляд, доказывает научную степень разработанности проблемы изучения языковой личности в рамках именно лингвокультурного и лингводидактического подходов, которые занимают ведущую роль на сегодня.

Обратим внимание также на то, что изучение языковой личности дало толчок для развития нового направления в лингвистике – лингвистической персонологии, в рамках которой ведется изучение как коллективной, так и идиолектной языковой личности, а также предпринимаются попытки создания портрета отдельной языковой личности.

Таким образом, хотелось бы отметить, что изучение языковой личности набирает все больший и больший оборот не только в лингвистике, но и в смежных науках. Огромным недостатком, на наш взгляд, является отсутствие единого понятия «языковая личность», которое позволило бы современным исследователям опираться на единое начало при анализе конкретных её свойств и особенностей. Однако, несмотря на это, ученые активно разрабатывают различные подходы к изучению языковой личности, выделяют и описывают её типы.

Список литературы

1. **Богин Г.И.** Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов / Г.И. Богин. – Л., 1984. – 310 с.
2. **Вайсгербер Й.Л.** Родной язык и формирование духа: изд. 2-е, испр. и доп. / Й.Л. Вайсгербер. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
3. **Виноградов В.В.** О языке художественной прозы / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1930. – 175 с.
4. **Виноградов В.В.** Язык как творчество / В.В. Виноградов. – М. : Просвещение, 1996. – 126 с.
5. **Воркачев С.Г.** Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филол. науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
6. **Гумбольдт В.** Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1984. – 400 с.
7. **Караулов Ю.Н.** Русский язык и языковая личность: изд. 7-е. / Ю.Н. Караулов. – М. : Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
8. **Леонтьев А.А.** Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1999. – 287 с.

ЯЗЫКОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ В ГАЗЕТЕ

Титова Е.Р.

студент III курса, направление подготовки «Издательское дело и редактирование», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ elenatitova.1528@gmail.com

Научный руководитель: Луценко И.В., канд. пед. наук., доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В статье рассматриваются тонкости языкового анализа, а также языково-стилистические особенности заголовков в газете. Отмечается значимость заглавий в современном информационном пространстве как источника содержания статьи. Особое внимание уделяется проблеме клишированности, шаблонности построения и языковой стандартизации заглавий.

Ключевые слова: заглавие, газетный заголовок, языково-стилистические особенности заголовков, стилистические приемы.

В условиях современного информационного пространства роль газетного заголовка растет, так как заголовок выступает в роли предтекста и обеспечивает высокий отклик у читателей на получаемую информацию. Поэтому выявление языково-стилистических особенностей заголовков и корректное их использование является актуальным.

Изучением данной темы занимались многие ученые-лингвисты, в частности во время написания работы были проанализированы труды Л.В. Терентьевой «Лексико-грамматическая и жанрово-стилистическая системность в оформлении газетных оценочных заглавий» [5], а также Г.Я. Солганик «Лексика газеты» [4] и С.И. Виноградова «Культура русской речи» [1].

Таким образом, целью исследования является выявление языково-стилистических особенностей заголовков в газете. Исходя из этого, можно выделить следующие задачи исследования:

- анализ значимости заголовков в современной печатной прессе;
- выявление наиболее распространенных языково-стилистических приемов формирования заголовков в газете.

На разных этапах существования печатных изданий существовали различные подходы к формированию стилистических норм заголовков. На современном этапе корректно составленный со стороны стилистики заголовок – это лаконичный и однозначно сформулированный заголовок, не имеющий двусмысленной трактовки. Также важным аспектом является употребление простых синтаксических конструкций, с использованием именных словосочетаний разного типа. Данная тенденция сформировалась во второй половине XX в. До указанного периода употреблялись сложные синтаксические конструкции с распространенными

предложениями, однако подобный подход оказался слишком сложным для восприятия читателя [3, с. 7].

В книге «Русский язык на газетной полосе» В.Г. Костомаров выделил основную черту языка газеты, которая не потеряла своей актуальности в наши дни – стремление к стандартизации и одновременно к экспрессивности. Подобный эффект достигается при помощи отступления от нейтрального способа изложения с целью эмоционального и эстетического воздействия [2, с. 268].

Проблема стандартизации газетных заглавий остается актуальной и связана с историко-культурным наследием, обуславливающим «классичность», отточенность формы текста. Для газет советского периода было характерно повторение одних и тех же клише в заглавиях. К примеру, после январского Пленума ЦК КПСС 1987 года понятия «перестройка» и «гласность» стали регулярно встречаться в различных газетах: «О перестройке и кадровой политике» (газета «Труд», 1987), «Октябрь и перестройка», «Развивающийся социализм и перестройка» (газета «Сельская жизнь», 1987), «Перестройке – энергию дел» (газета «Советская Россия», 1987), «Милиция и гласность» (газета «Вернисаж карикатуристов», 1987).

С целью преодоления возникшей проблемы филологи стремятся к разрушению укоренившихся стереотипных речевых формул, используя взамен новые умелые речевые тактики для достижения экспрессивности. Так, уровень использования стилистических фигур в заголовках современных газет достигает 80 % [5, с. 8]. Доказательством могут служить заглавия статей из наиболее авторитетных газет современной России: «Пшик, блеск, красота: цены на нефть продолжают резкие колебания», «Острова доверия: Россия и Япония активизирует переговорный процесс» (газета «Известия», 2018), «Бизнес может получить сразу несколько речевых пряников» (газета «Ведомости», 2018), «„Сумасшедшие машины“ армии России поразили США» (газета «Российская газета», 2018).

Сегодня наблюдается тенденция к трансформации клишированной, оценочной и стандартизированной лексики в газетных заголовках. Учитывать данные изменения крайне важно, так как от этого зависит уровень восприятия информации у читателя. По причине излишней клишированности текста газет в советский период у читателя произошла стандартизация сознания, потому использование оценочной лексики влечет за собой непринятие прочитанного материала [1, с. 124].

Среди наиболее распространенных речевых приемов и фигур, используемых при построении заголовков в газете, выделяют:

1. Различные типы вопросов:

1) дубитация – вопрос без обращения к конкретному лицу, служит для отражения проблемы, освещаемой в статье: «Сколько нужно лет, чтобы накопить на квартиру? Инфографика», «Столица футбола. Какие награды получила Москва за проведение ЧМ-2018?» (газета «Аргументы и факты», 2018).

2) объективизация – на вопрос отвечает автор: «Спрашивается, им что, не нужны эти деньги? Да нет, конечно, нужны» (газета «Известия», 2010).

3) риторический вопрос – используют для повышения экспрессивности: «Сколько стоит дорога в достойную старость?» (газета «Аргументы и факты», 2018), «Закурить не найдется?» (газета «Московская правда», 2018).

4) коммуникация – применяется с целью передать всю глубину темы статьи. Как правило, при оформлении такого заглавия используется многоточие: «Пицца ужасов и сладкий пофигизм. Вы находитесь в Италии, если...» («Аргументы и факты», 2018) [4, с. 42].

2. Повторы – прием, который используется на различных уровнях языка, чаще всего на двух:

1) на лексическом уровне – чаще всего используются повторы слов: «В королевстве всё неладно, всё не по-датски», «Большой план большой экономики» (газета «Коммерсантъ», 2018), «Угнала тебя, угнала. Кто из наших знаменитостей друг у друга пару уводил» (газета «Аргументы и факты», 2018). Реже используются паронимы: «Голы и головы» (газета «Аргументы и факты», 2006).

2) на морфологическом уровне – наиболее часто встречаются повторы одного слова в разных падежах: «В новый год с новыми долгами» (газета «Коммерсантъ», 2018), «Спартаку» пора стать „Спартаком“» (газета «Аргументы Недели», 2018), «Живой для живых» (газеты «Экран и сцена», 2018).

3. Использование слов и выражений разговорно-бытовой лексики с целью добиться контраста с окружающей нейтральной лексикой и повышения экспрессивности: «И тут звоню Знарку: «Аллё, батя...»» (газета «Аргументы Недели», 2018).

4. Аппликация или наложение – прием, который заключается в использовании заимствований общеизвестных выражений (фразеологизмы, штампы, терминология) в заголовке, с целью иллюзии общения и установке контакта между читателем и автором: «Кирилл Серебренников: „Моя свобода заканчивается там, где начинается ваша“» (газета «Аргументы и факты», 2015), «Сор из избы. У мусорных контейнеров в посёлке Челябинска поселились собаки» (газета «Аргументы и факты», 2015), «В тихом омуте черти водятся» (газета «Экран и сцена», 2015).

Существуют также структурно-графические приемы, с помощью которых выделяют необходимый элемент заголовка:

1. Сегментация – распространенный прием, заключающийся в членении заголовка на составляющие и вынесении более значимого элемента на первое место, а затем его повтор с помощью местоимения. Цель сегментации заголовка – акцентировать внимание на первой фразе заголовка, с дальнейшим её разъяснением: «Брайан Орсер: „Медведева позвонила мне ночью. Она была немного сумасшедшей и злой“» (газета «Спорт-экспресс», 2018).

2. Парцелляция – способ привлечения внимания к заголовку или его части, а также придание ему нового звучания с помощью отделения фраз точкой: «Сочи и Прованс в одной Москве. Чем интересны веранды городских кафе» (газета «Аргументы и факты», 2018), «Парни с Чудского озера. Как Тевтонский орден обрёл и потерял могущество» (газета «Аргументы и факты», 2014).

В наши дни заглавие во многом предопределяет успех статьи газеты. Значительная роль заголовка для издания объясняется быстрым ритмом жизни современного человека и соответственно нехваткой времени для изучения множества доступных периодических изданий. Именно по заглавию человек определяет, интересна ли ему данная статья, нуждается ли он в дальнейшем её изучении.

Таким образом, основной задачей заголовка, является привлечение внимания читателя, посредством языково-стилистических и структурно-графических фигур речи. Чтобы добиться желаемого отклика от статьи, крайне важно не допускать при формировании заголовка следующие ошибки:

1. Двусмысленность (заголовки должны четко отражать основную мысль статьи): «Ростов, звонят колокола» (газета «Культура», 2018). О чем пойдет речь в статье, остается лишь догадываться. Заголовок должен недвусмысленно отражать конкретный факт: «Плацкартные вагоны ближайшего будущего. РЖД показала дизайн-концепцию» (газета «Ведомости», 2018).

2. Некорректный выбор определения, что приводит к искажению значения слова: «„Т плюс“ запустила крупнейшую в России солнечную электростанцию» (газета «Ведомости», 2018). Уместнее употребить не крупнейшую, а мощнейшую, так как речь в статье идет о мощности комплекса.

3. Пропуск слов и неуместное сокращение заголовка в целом с целью построения синтаксически простого предложения. Подобная тактика является причиной трудного восприятия читателем. В случае жестких ограничений по количеству употребляемых слов, следует перефразировать заголовок, но не пропускать их. Пример: «„Камаз“ объявил три пятницы в ноябре днями простоя» (газета «Ведомости», 2018), необходимо было уточнить, что речь об автоконцерне «Камаз».

4. Злоупотребление существительными и прилагательными, а также сложная для восприятия формулировка: «Минтруд меняет правила расчёт среднедушевого дохода при назначении ежемесячных выплат на детей» (газета «Экономика и жизнь», 2018). Гораздо лаконичнее звучал бы заголовок: «Минтруд изменит расчёт ежемесячных выплат на детей».

5. Пустые заголовки с общей информацией, не отражающие важность и уникальность статьи: «В Казани состоялся седьмой Рождественский саммит» (газета «Коммерсантъ», 2018).

Чтобы избежать подобных ошибок при оформлении заголовков, необходимо больше работать с текстом, искать ошибки в публикуемых газетах, придумывать альтернативные заглавия и, при возможности, согласовывать их с руководством. При отсутствии данной возможности остается следить за показателями успеха статей, анализировать прошлые удачные и неудачные заголовки, «прислушиваться к своей аудитории».

Список литературы

1. **Виноградов, С.И.** Культура русской речи / С.И. Виноградов. – М. : Инфра – М, 1999. – С. 124.
2. **Костомаров В.Г.** Русский язык на газетной полосе: некоторые особенности языка современной газетной публицистики / В.Г. Костомаров. – М. : Московский Государственный Университет, 1971. – С. 268.
3. **Кубанова А.З.** Газетный заголовок современной газетной прессы / А.З. Кубанова // Русский язык и литература. – 2004. – № 6. – С. 7–10.
4. **Солганик Г.Я.** Лексика газеты: функциональный аспект / Г.Я. Солганик. – М., 1981. – С. 112.
5. **Терентьева, Л.В.** Лексико-грамматическая и жанрово-стилистическая системность в оформлении газетных оценочных заглавий: автореф. на соискание учен. степени канд. филол. наук / Л.В. Терентьева. – Куйбышев, 1990. – С. 8.

УДК 81'25:316.77

ПЕРЕВОД КАК АКТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМУНИКАЦИИ

Тищенко С.Г.

бакалавр IV курса, специальность «Филология»
(французский и английский язык и литература)
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
@ errorinmind@777gmail.com

Научный руководитель: Грицкова Н.В., преподаватель кафедры романо-германской филологии филологического факультета ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье рассматриваются проблемные аспекты межкультурного общения в контексте культурных и языковых барьеров при переводе с английского на русский. Анализ потенциальных проблем при переводе подчеркивает важность знаний культуры, с которой вы пытаетесь общаться.

Ключевые слова: коммуникация, перевод, культура, язык.

Межкультурное общение обычно понимается как общение между людьми из разных национальных культур. Межкультурное общение происходит, когда представитель одной культуры потребляет информацию представителя другой культуры включая обмен символической информацией между четко определенными группами разных культуры.

Существует три ключевых понятия в межкультурной коммуникации, которые нужно знать переводчику:

- 1) влияние культуры на понимание языка;
- 2) существенное различие привычек, манер и других особенностей одной культуры от другой;
- 3) как следует строить мысли, чтобы обеспечить взаимопонимание [1].

Таким образом, межкультурное общение может быть определено как тип общения, в котором существует значительное культурное различие между участниками, и из-за этой культурной дистанции сообщение должно четко выражать мнение автора.

Одно из ключевых понятий для переводчика является «Кросс-культурные исследования». Они помогают исследовать поведение человека в конкретных коммуникативных контекстах и проверить гипотезы о поведении человека и их культурной идентичности. Их важность заключается в том, что они подчеркивают существенные различия в поведении между различными культурами и объяснить эти различия с точки зрения культурной специфики. Существует набор подсознательных правил, которые формируют образ мышления, чувства, как говорить и взаимодействовать.

Изучим пример межкультурных исследований, имеющих отношение к переводу. В этом поможет работа Э.Т. Холла. Американский антрополог Э.Т. Холл фокусируется на культурных различиях, возникающих «не через язык, а через другие, «немые», «скрытые» или «бессознательные» факторы» [4].

Он сравнивает различные культуры с точки зрения предпочтительного стиля общения, который может быть заключен в контексте. В связи с контекстом большая часть информации хорошо усваивается в человеке, в то время как малое количество контекста с большей долей формального перевода усваивается плохо. Также в переводе необходимо разбирать частные случаи в культуре, например, употребление определенных устойчивых выражений среди населения, а именно сленг.

Мужчины из Северной Африки, часто работающие в группах, обыкновенно карикатурно изображаются французами как коварные или примитивные люди. Кроме того, популярное французское выражение «un travail d'Arabe», используемое для описания плохо выполненной работы, дополнительно объясняет общественное мнение. Из-за лингвистических и культурных факторов во французском обществе алжирские и марокканские мужчины из низших классов кажутся открытыми рабами. Все эти факторы по сути присутствуют в разговорной речи, однако их полное культурное значение трудно изобразить без таких базовых знаний.

Возможное отсутствие культурных знаний у читателя подразумевает перевод таким образом, чтобы четко передать понятия, которые в противном случае могут остаться незамеченными. Предложенный перевод «незавидная работа» или «неприглядная работа» может переоценить силу первоначального термина, но при этом соблюдается насмешливо-чрезмерно рабское отношение, направленное на то, чтобы передать мысль автора [2].

Еще одной сложностью в межкультурном общении бывают термины, связанные с историей, например, термин «boétien», он имеет особое значение поэтому нуждается в рассмотрении. Передача этого термина с использованием формальной эквивалентности будет иметь незначительный культурный эффект для англо- или русскоговорящего читателя и не будет иметь никакого значения, учитывая тип текста и определение знаний читателя.

Действительно, беотийцы в античные периоды считались нацией грубых крестьян, не имеющих культуры. Во французском языке термин «boétien» поддерживает эту концепцию, и, хотя прилагательное может быть формально переведено как «боетийский», истинный смысл слова будет отсутствовать. Культурные последствия для перевода требуют полного понимания понятия, а не акцента на оригинальной ссылке. В этом случае в соответствующем переводе будет рассмотрен вопрос об использовании культурного эквивалента, а термин «неотесанный» или «деревенщина» может быть использован для представления аналогичной культурной концепции.

На основании проведенного анализа приходим к выводу о том, что неизменным атрибутом полноценного перевода является его стилистическая верность оригиналу, а потому качественно соизмеримым с подлинником может считаться лишь такой перевод, который правильно отражает основные содержательные и стилистические особенности исходного текста.

Трудность, а порой и невозможность нахождения средств, способных в равной мере отражать и семантические, и стилистические черты подлинника, заставляет некоторых переводчиков отдавать предпочтение какому-то одному из этих аспектов, что в значительной степени уменьшает адекватность перевода. Также при переводе необходимо обращать внимание на влияние культуры и невидимых аспектов языка, чтобы правильно построить мысль и добиться взаимопонимания.

При переводе речевых стереотипов необходимо принимать во внимание, с одной стороны, экспрессивный характер их семантики и, с другой, возможную утрату ими первоначальной экспрессии в результате частого употребления, что заставляет переводчика быть избирательным при подборе варианта перевода всякий раз, обращая внимание на микро- и макро- контекст.

При невозможности замены стереотипов или определенных терминов использовать ссылки. Для воссоздания всех смысловых и стилистических деталей, составляющих сложную парадигму ссылок и взаимопереплетений, переводчику приходится учитывать используемые им интерпретации в течение всего процесса перевода, используя различные модуляции повторяющейся стереотипов или один и тот же вариант.

Список литературы

1. **Федоров А.В.** Основы общей теории перевода 4 –е изд. СПб.1983. – 75 с.
2. **Швейцер А.Д.** Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М., 1988.
3. **Bassnett S. 1991.** Translation Studies. – London: Routledge
4. **Hall A.T.** A Linguistic theory of translation. Oxford: Oxford University Press.

УДК [811.161.1:811.581]’25

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ

Шарук В.И.

бакалавр 4 курса, специальность «Китайский и английский язык и литература», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
@ vika.sharuk14@gmail.com

Научный руководитель: Долженко Д.А., преподаватель кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Данная статья рассматривает лексические проблемы перевода с русского языка на китайский. В данной работе производится исследование современной китайской науки о переводе, истории ее становления.

Ключевые слова: лексические проблемы перевода, теория перевода, иероглифы, китайский язык

Наука о переводе, бурно развивающаяся с середины XX века, пристально изучает историю и современное состояние переводческой мысли, основные этапы ее развития в разных странах, в разные эпохи, в русле различных философских традиций. Перевод является одним из древнейших видов интеллектуальной деятельности. Он не только обеспечивает непосредственное общение людей в условиях многоязычного мира, но и имеет особое культурное значение, так как в известной степени способствует формированию национальных культур, обогащая их достижениями других народов.

Как известно, китайская письменность является иероглифической, и ее графическое отличие от алфавитной заключается в том, что знак иероглифического письма всегда сложнее алфавитных знаков, а число самых знаков достигает многих тысяч. Сложность иероглифического текста представляет определенные трудности для осуществления перевода, особенно для первого его этапа – анализа текста, который необходимо перевести. Переводчику необходимо знать большое количество иероглифов, чтобы переводить газетный текст. В публицистике используется в среднем около четырех с половиной тысяч наиболее часто употребляемых иероглифов. Чтобы не спутать некоторые иероглифы, переводчику необходимо быть очень внимательным, так как различия между ними могут быть весьма незначительными [1, с. 31].

Перевод фамилий, а также других имен, представляет немалую проблему при переводе иероглифического текста. Начнем с того, что одно и то же имя может иметь несколько различных иероглифических транскрипций.

Определенная трудность при переводе имен людей связана также с тем, что в европейских языках сначала пишется имя, а потом фамилия, тогда как в китайском, наоборот, сначала идет фамилия, а после имени. В Китае же имена и фамилии европейцев принято писать так же, как они пишутся в оригинале.

Поскольку в китайском языке имена собственные имеют одинаковое написание с именами нарицательными, то эта особенность может использоваться для игры слов, которую невозможно перенести без частичной потери смысла. Еще одна проблема, связанная с иероглифическим написанием фамилий, касается различия мужских и женских имен.

Иероглифическая письменность создает трудности для понимания китайского текста не только в лексическом, но и в грамматическом плане. Особенность такого текста заключается в том, что все иероглифы в нем пишутся на одинаковом расстоянии друг от друга, поэтому определить грамматические функции каждой морфемы, записываемой одним иероглифом, для начинающих переводчиков бывает трудно. Решить вопрос, где проходит граница между частью слова и отдельным словом, между простыми и составными словами, между знаменательным и служебным словом и так далее не в китайском языке не всегда представляется легкой задачей. Определить эту грань может только специалист по китайскому языку, и то в некоторых случаях он вынужден обращаться к словарям». Особенно часто ошибки, вызванные неправильным членением китайского текста, происходящих при изучении перевода. Студенты, не имеющие достаточного опыта работы с иероглифическим текстом, иногда отрывают компоненты одного слова от другого и присоединяют эти компоненты к другим словам.

Проблема правильного разделения иероглифического текста на лексические и грамматические составляющие очень важна. Некоторые сообщения иероглифов в тексте могут на первый взгляд представлять собой уже известные слова, зафиксированные в словарях, но не всегда это так. Определение лексического и грамматического значения каждого слова, записываемого иероглифически, представляет собой трудный, но необходимый этап процесса перевода.

Подытоживая все вышесказанное относительно связи между характером китайской письменности и переводом, можно утверждать, что основные трудности для переводчика вызываются следующими проблемами [3, с 46–55]:

- наличием определенного числа сходных по написанию иероглифов;
- сохранением в некоторых фразеологических выражениях архаичных значений;
- неразличимостью написания имен и общих, а также наличием нескольких вариантов написания имен и их перевода;
- возможностью соединения в одном слове нескольких лексических и грамматических значений;
- трудностями разделения сплошного цепочки иероглифического текста на отдельные лексические и грамматические составляющие;
- трудностью определения грамматической функции отдельных слов и словосочетаний, а также установление логико-грамматических связей между ними.

Перевод является сложной задачей, и в процессе перевода есть несколько трудностей, поэтому каждый язык описывает мир по-разному и имеет собственную структуру грамматики, правила грамматики и дисперсию синтаксиса. В ходе этого процесса наиболее важными являются следующие проблемы [4, с. 4–23]:

- Проблемы двусмысленности: они исходят из структурных и лексических различий между языками и многословными единицами, такими как идиомы и коллокации.
- Проблемы грамматики: существует несколько конструкций грамматики с неверными правилами.
- Проблемы языка: к ним относятся термины идиологии, неологизмы, сленг, которые трудно понять, уважение к пунктуационным соглашениям и именам людей, организаций и мест.
- Проблемы с исходным текстом: это неразборчивый текст, неправильно написано.

С легкостью можно заметить, что языки отличаются друг от друга разными способами, а не только грамматическими формами.

Таким образом, занимаясь переводом китайских иероглифов, обязательно стоит учитывать специфику текста. Научные, информационные, художественные, религиозные публикации имеют различную стилистику, используют различные средства. А, кроме того, оказывают разное воздействие на читателя. Воздействие на него может быть эмоциональным, при этом в итоговом тексте требуется точно передать не только смысл, но и чувства.

Список литературы

1. **Тарнаева Л.П.** Обучение будущих переводчиков трансляции культурно-специфических смыслов институционального дискурса : автореф. дис. д-ра пед. наук. – СПб., 2011. 31 с.
2. **Марчук Ю.Н.** Модели перевода : учеб. пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. – М. : Изд. центр «Академия», 2010. – 176 с.
3. **Лу Тинтин** Политическая лингвистика в Китае: теория и основные направления // Политическая лингвистика. – 2016. – № 5. – С. 4655.
4. **Chen S.** Note-taking in consecutive interpreting: New data from pen recording // Translation and Interpreting. – 2017. – Vol. 9. – No. 1. – P. 4–23.

УДК 811.581'373.45

ЗАИМСТВОВАНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Юдина В.С.

студентка IV курса филологического факультета
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный универ-
ситет имени Тараса Шевченко»;
@ vika.yudina.97@mail.com

Научный руководитель: Долженко Д.А., преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В статье представлена информация о заимствовании в китайском языке. Рассматриваются особенности иностранных заимствований. Дается краткая характеристика фонетического и семантического способов.

Ключевые слова: китайский язык, иностранные заимствования, семантические заимствования.

Китайский язык – один из древнейших языков на планете, со своей историей и уникальностью. Среди всего языкового разнообразия, китайский язык является одним из немногих языков, обладающих настолько своеобразной письменностью, таким большим количеством различных диалектов и столь значительной долей лингвистических заимствований.

Так как китайский язык относится к изолирующему типу языков, его структурные особенности препятствуют проникновению в него иностранной лексики. Несмотря на то, что китайский, как и любой другой язык, в настоящий момент стремительно развивается, в процессе заимствования возникает ряд проблем, при которых стандартные способы заимствования иноязычных слов являются не такими плодотворными, применимо к китайскому языку.

В каждом языке существует заимствованная лексика, не оказывает плохое влияние, а наоборот – происходит развитие языка.

В китайском языке, сам термин « [wàiláicí]» – это слова, которые пришли извне. В основном языками-донорами являются английский, японский, тибетский, монгольский, маньчжурский, русский и санскрит.

Заимствования из одних языков происходит довольно редко, в то время как из других уже было заимствовано огромное количество слов из всех возможных сфер жизни. Существующие на сегодняшний день в китайском языке иностранные слова ввелись в китайский язык в разное время и из разных языков.

По мнению Ли Сяндуня, в истории развития китайского языка имело место несколько волн лексического заимствования [3]:

- 1) исторические эпохи династий Цинь, Хань, Тан;
- 2) вторая половина XIX в. и первая половина XX в.;
- 3) период с 80-х гг. XX в. по настоящее время.

Так как китайский язык относится к изолирующим, то его структурные особенности в

какой-то степени препятствуют проникновению в него иностранной лексики. Не смотря на то, что китайский сейчас развивается, но при заимствовании возникает ряд проблем, при которых стандартные способы заимствования иноязычных слов не подходят для китайского языка.

В китайском языке существует несколько исторически сложившихся способов заимствования лексики. Любая коммуникация с другим народом приводит к культурному обмену – в языки народов внедряются новые слова, выражения, явления и понятия.

Основными типами заимствования являются фонетический и семантический.

Фонетический способ – передача звучания, с учётом особенностей принимающего языка. Семантический способ – передача значения иностранного слова.

Не все фонетические заимствования приживаются в китайском языке, некоторые из них заменяются либо исконными словами, либо семантическими заимствованиями.

В.В. Иванов выделил три степени адаптации фонетических заимствований: полную, неполную и частичную [2].

В.И. Горелов высказал следующее: «Первоосновой невосприимчивости китайского языка к звуковым заимствованиям является иероглифический характер его письма, закрепление за отдельными слогами определенных значений. Использование иероглифов для записи звуковых заимствований, так или иначе, ведет к потере ясной внутренней монтажной структуры термина, возникшего в иноязычной среде. Вследствие этого он становится трудным для понимания, запоминания и даже для произношения» [1].

Семантические заимствования, или же кальки – способ заимствования, при котором не сохраняется звучание, но передаётся смысл иноязычного слова. В отличие от фонетических заимствований семантические легко усваиваются языком-реципиентом, и носители языка многие из этих слов со временем перестают воспринимать как заимствования. В китайском языке принято выделять кальки и полукальки.

К калькам относят слова, компоненты которых в полностью раскрывают смысл заимствованного слова. Различают структурные и этимологические кальки.

Полукалька – это заимствование, часть из которого является переводом, а другая передаёт смысловое значение иноязычного слова.

Для китайского языка с его иероглифической письменностью заимствование иностранных слов с помощью калькирования имеет большее значение, чем звуковое. Кальки, как и фонетические заимствования, могут быть прямыми (калькируются конкретно со слов или словосочетаний того языка, в котором они возникли) и косвенными.

Подводя итог, можно сказать следующее: заимствования в китайском языке непрерывно растут, и, с одной стороны, они положительно влияют на язык, так как служат показателем принятия и интеграции одной культуры в другую. Но они имеют и отрицательное воздействие, ведь некоторые заимствования имеют свои эквиваленты в китайском языке, и в связи с этим есть опасение, что новая лексика со временем заменит исконную, тем самым нанося ущерб культуре Китая и непосредственно языку.

Список литературы

1. **Агеносов В.** Художественный мир философских романов Ю. Бондарева. // Советская литература и воспитание общественно активной личности. Межвуз. сб. науч. тр. – М., 1988.
2. **Апухтина В.** Современная советская проза (60-70-е годы): Учеб. пособие для филол. факульт. ун-тов. – М., 1984.
3. **Бондарев Ю.** Выбор. – М. : ИТРК 2011. – 352 с.

4. **Творческий путь Ю.В. Бондарева** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://refleader.ru/qasbewbewqas.html>. – (Дата обращения: 23.01.2019 г.).
5. **Проблема нравственного выбора** и ее разрешение в произведениях Ю. Бондарева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: hintfox.com/article/problema...vibora-i...razreshenie... – (Дата обращения: 23.01.2019 г.).

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ И ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

Жоубликованию в сборнике «Студенческий альманах» могут представляться научные статьи, студентов бакалавриата, студентов магистратуры, соискателей, молодых специалистов, а также других лиц, которые занимаются научной деятельностью. К печати также принимаются оригинальные учебно-научные и творческие работы студентов.

Язык публикаций: русский, украинский, английский.

Издание студенческих статей / работ осуществляется по рекомендации научного руководителя или на основании решения заседания кафедры о включении публикации в сборник.

К публикации принимаются:

◆ статьи проблемного и научно-практического характера (объем 4–6 страниц машинописного текста);

◆ научные обзоры (объем 4–7 страниц);

◆ познавательно-поисковые, творческие работы (3–6 страниц);

◆ краткие сообщения научного характера (3–4 страницы)

по следующим научным направлениям:

• биологические науки	• географические науки
• искусствоведение	• исторические науки
• культурология	• медицинские науки
• педагогические науки	• политические науки
• психологические науки	• социологические науки
• технические науки	• физико-математические науки
• филологические науки	• философские науки
• химические науки	• экономические науки

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

При написании и оформлении авторских материалов редакция сборника просит придерживаться правил для авторов.

В редакцию сборника необходимо в электронном виде на адрес ответственного секретаря направить следующие документы:

1. Авторская заявка.
2. Сопроводительное письмо.
3. Текст научной статьи / работы.

Электронный вариант статьи / работы, авторская заявка представляются вложением в электронные письма. Сопроводительное письмо подается в отсканированном виде. Названия предоставляемых файлов должны соответствовать фамилии автора(-ов) и названию документов.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Рукописи проходят процедуру макетирования, поэтому все ее элементы должны быть доступны для технического редактирования и отвечать техническими требованиями, принятым в издании.

Материал для опубликования предоставляется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется в текстовом формате, полностью совместимом с Word 97–2003.

Формат страницы А4.

Книжная ориентация.

Поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1,5.

Выравнивание по ширине текста.

Расстояние до верхнего и нижнего колонтитула – 2 см.

Гарнитура – Times New Roman.

Размер шрифта – 14 кГ.

Цвет текста – чёрный.

Интервал – 1,5.

Текст печатается без переносов.

Абзац выделяется красной строкой, отступ 1,25.

Авторы должны соблюдать постановку знаков дефиса (-) и тире (–), а также типографских кавычек (« »), в случае использования двойных кавычек внешними являются кавычки (« ») «елочки», внутренними – („ ”) «лапки»).

Выравнивание отступа с помощью табуляции и пропусков не допускается. Уплотнение интервалов, набор заголовка в режиме Caps Lock, использование макросов и стилевых оформлений Microsoft Word запрещено.

В тексте статьи ссылки нумеруются в квадратных скобках, где первый номер указывает на источник в списке литературы, последующие – на страницы источника или другие источники, в таком случае номера источников отбиваются знаком (;). Например, [3, с. 65]; [4; 7; 9]; [2, т. 3, с. 41–44]; [1, с. 65; 3, с. 341–351]. Размещение в тексте прямых цитат без сносок не допускается. Сноски вниз страницы не выносятся.

СТРУКТУРА ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Текст статьи должен иметь следующую структуру:

1. Индекс УДК (универсальной десятичной классификации публикуемых материалов) выставляется без абзаца.

2. Заголовок статьи. Заголовок должен быть информативным и содержать только общепринятые сокращения; набираться строчными буквами, без разбиения слов переносами, с выравниванием по центру строки, без абзацного отступа, без точки в конце.

3. Фамилия, имя и отчество (полностью) курс обучения, направление подготовки / специальность, название образовательного учреждения, электронный адрес автора(ов).

4. Фамилия и инициалы, ученая степень, научное звание, должность, место работы научного руководителя.

5. Аннотация. Краткая характеристика статьи, показывающая ее отличительные особенности и достоинства. Аннотация пишется от третьего лица. Рекомендуемый объем аннотации 2–3 предложения, около 250 знаков.

6. Ключевые слова (4–6 слов / словосочетаний, определяющих предметную область научной статьи, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3). В перечне ключевых слов должны быть представлены общенаучные или профильные термины, упорядоченные от наиболее общих к более конкретным.

7. Введение. Предварительное сообщение общего характера, предпосылаемое научной статье. Введение должно отражать современное состояние разработки предложенной автором проблемы, ее актуальность, цель или задачи.

8. Основная часть работы. Она может быть представлена единым текстом либо состоять из разделов и подразделов. Основная часть может включать анализ источников и литературы; формулировки гипотезы исследования; описание самого исследования; практические рекомендации, конкретизацию полученных результатов исследования и их объяснения. При изложении основной части необходимо постоянно ориентироваться на поставленные во введении цель и задачи, сверяя каждое положение работы с главным идейным стержнем.

9. Заключение. Содержит основные результаты и выводы.

10. Список литературы, представленный в алфавитном порядке в виде нумерованного списка. В работе рекомендуется использовать не более 5 литературных источников. Заголовок «Список литературы» набирается строчными буквами, с выравниванием по центру строки, без абзацного отступа, без точки в конце и ниже с выравниванием по ширине приводится пристатейный нумерованный список литературы. Фамилии и инициалы авторов выделяются курсивным начертанием, библиографическое описание источника обычным.

ТРЕБОВАНИЯ К ТЕКСТУ РАБОТЫ

Каждый новый структурный элемент статьи не нужно нумеровать, выделять. Изложение материала работы должно быть последовательным, логически завершенным, с четкими формулировками, исключая двойное толкование или неправильное понимание информации. Речь текста должна соответствовать литературным нормам, быть лаконичной, тщательно выверенной.

При написании фамилий и инициалов используется следующее правило: инициалы печатаются через точку без пробела, инициалы от фамилии отбиваются неразрывным пробелом (Ctrl + Shift + «пробел»). Например, А.К. Вереновец. Согласно стилю оформления научной публикации предпочтительнее сначала указывать инициалы ученого, а затем его фамилию.

В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. Они должны быть размещены в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте должна иметься ссылка на конкретный рисунок, например, (Рис. 2). Каждый рисунок следует создавать в отдельном файле, а затем вставлять в статью с помощью функции «вставка» с обтеканием текстом. Не допускается выход рисунков за границы текста на поля. Все рисунки должны обеспечивать простое масштабирование с сохранением взаимного расположения всех элементов и внутренних надписей. В качестве иллюстраций допускается использование черно-белых рисунков и цветных фотографий хорошей контрастности, с разрешением не ниже 300 точек на дюйм (300 dpi). Не допускается составление рисунка из разрозненных элементов.

Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений. Электронную версию рисунков следует сохранять в форматах jpg, tif.

Каждую таблицу необходимо снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы следует предоставлять в текстовом редакторе Microsoft Word, располагать в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи необходимо давать ссылку на конкретную таблицу, например, (Табл. 2). Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается. В таблицах допускается использование меньшего кегля, но не менее 10.

К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с техническими требованиями к оформлению авторских материалов. Перед публикацией все работы будут проверены с использованием системы анализа текстов на наличие заимствований. К изданию будут допущены материалы с уникальностью текста не менее 50 %.

Материалы, не отвечающие основным предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются. Рукописи, сопроводительные документы как опубликованных, так и отклоненных авторских материалов авторам не возвращаются.

Присланные к опубликованию материалы рассматриваются, редактируются без изменения научного содержания авторского варианта и утверждаются редакционной коллегией сборника.

***Плата за редакционную, техническую обработку
и публикацию авторских материалов не взимается!***

АВТОРСКАЯ ЗАЯВКА

1	Полное название работы	
<i>Заполняется каждым автором</i>		
2	ФИО (полностью)	
3	Курс обучения	
4	Направление подготовки / специальность	
5	Образовательное учреждение (полное название)	
6	Институт / факультет / отделение	
7	Страна, город	
8	Адрес электронной почты	
9	Номер телефона	
10	Научный руководитель (ФИО полностью)	
11	Ученая степень, научное звание, должность научного руководителя	
12	Место работы научного руководителя	

Сопроводительное письмо должно содержать следующий текст и иметь подпись научного руководителя или заведующего профильной кафедрой.

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

Настоящим письмом гарантируем, что размещение научной статьи название работы «_____»,

ФИО авторов _____, выполненной под научным руководством

ФИО научного руководителя _____, в научном электронном сборнике студенческих работ «Студенческий альманах» не нарушает ничьих авторских прав.

Автор (авторы) принимает ответственность за неправомерное использование в научной статье объектов интеллектуальной собственности, объектов авторского права в полном объеме в соответствии с действующим международным законодательством.

Научный руководитель подтверждает факт соблюдения авторских прав, а также удостоверяет качество подготовленной статьи, в соответствии с требованиями к публикации материалов в «Студенческом альманахе».

Автор (авторы) передает на неограниченный срок учредителю сборника неисключительные права на использование научной статьи путем размещения полнотекстовых версий номеров на Интернет-сайте ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко».

Автор (авторы) и научный руководитель согласны с правилами подготовки рукописи к изданию, утвержденными редакцией сборника «Студенческий альманах» и самим фактом размещения авторского материала на официальном сайте ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко».

(дата)

ФИО автора (авторов)

ФИО научного руководителя / завкафедрой

Направлять статьи и получить консультации по вопросам публикации статей можно у ответственного секретаря редколлегии:

Молодцов Алексей Борисович
e-mail: *homosapien34@mail.ru*

Электронные версии сборника размещаются на сайте: knita.ltsu.org

Уважаемые коллеги!

Редакция сборника будет благодарна за распространение данной информации среди представителей научной общественности, заинтересованных в публикации материалов студенческих работ.

**С уважением, редакция сборника
«Студенческий альманах»**

